

Марк Домаха

ПОЛЕТЫ СКВОЗЬ СОН

Каждый из нас видит сны, но не каждый их запоминает. А что произойдет, если ты сможешь это сделать. Ярослав смог не только запомнить свой сон, но и научился в него возвращаться, и узнал, что это не его сны, а другие миры, которые можно безопасно для себя посещать и изучать. Но все это изменилось в один миг — его утянуло в один из таких миров.

Марк Домаха

Полеты сквозь сон

Все это началось, когда мне было чуть больше восьми лет. Самый первый раз заполнился очень хорошо. Это была ночь с субботы на воскресенье. На следующий день идти в школу необходимости не было, поэтому долго резался по сети в игры с друзьями. Мы сражались в фэнтезийных мирах. Вечером, перед сном, смотрел какой-то мультик — сказку, о сказочном мире, где тоже были феи и волшебники. А когда уже родители заставили лечь спать, у меня все еще крутилось желание играть дальше. Во сне я перенесся в одну, как мне тогда показалось, из наших игр. Хотя были и странности, но я в то время на них не обратил никакого внимания. Я попал в великолепный дворец, в большой зал, где мальчик эльф, примерно моего возраста, может чуть младше, так как ростом был меньше меня, а я был самым мелким в классе, занимался, тренировался в обращении с мечом. Его действиями руководил уже взрослый, представительный эльф. Он периодически покрикивал на мальчика, а потом показывал, как правильно выполнять отработываемые тем движения. Что он говорил мальчику и что тот ему отвечал, я не понимал. Я стал рассматривать их со всех сторон. Свободно перемещаясь по залу. Легко летая вокруг них. Через время обратил внимание, что я стал понимать, что они говорят, но как бы это правильно выразить. Я не понимал произносимых ими слов, но понимал смысл сказанного. Звучали непонятные мне слова, а буквально сразу за этим всплывало понимание того, что только что было сказано. Причем могло быть так, что была произнесена длинная фраза из нескольких слов, а всплывало понятие из одного слова. Так взрослый эльф произнес фразу из пяти слов, а у меня всплывший ее перевод сложился в три слова — держи руку свободно. Я так увлекся наблюдением за их действиями, что не обратил внимания ни на, то, сколько времени заняло мое наблюдение, ни как я сам выгляжу. Разбудило меня легкое прикосновение к плечу и голос матери.

— Вставай, хватит спать, тебе еще уроки надо сделать на завтра.

В следующий раз во сне я увидел мальчика, где-то, через месяц. Но теперь он был в саду. Он ходил среди растений, а рядом с ним двигалась молодая эльфийка, и что-то ему рассказывала. Сначала мне опять, было не понятно, о чем они говорят, но через время я снова стал понимать произнесенные ими фразы. В этот раз меня снова вырвала из сна мать.

— Тебя уже второй раз за последний месяц не добудисься, от будильника ты не проснулся, на мой голос не реагировал, ты не заболел, что так крепко спишь? С беспокойством спросила она меня.

Что это было в моих снах, я не понимал, но там было так красочно и интересно, что каждый вечер, ложась спать, я с надеждой ждал, когда снова смогу увидеть маленького эльфа. Уходы во сне, в мир маленького эльфа, стали регулярными, я обратил внимание, что мне он снится всегда в одни и те же дни недели. В ночь с субботы на воскресенье и со вторника на среду. Через полгода я уже свободно понимал, что говорят эльфы. Я побывал несколько раз на его занятиях с мечом, на занятиях в лесу или саду и даже в зале, где его обучали магии. Я с наслаждением окунался в эти сны. После таких снов игры по сети уже были не так интересны, они перестали меня привлекать и я все меньше садился играть с друзьями. Чтоб чем-то заняться я пошел заниматься в спортивную секцию, сначала на карате, но проходил туда не долго, мне оно разонравилось, походил на айкидо и бокс, но они тоже меня не привлекли. Появилось желание научиться фехтовать как мальчишка. Ведь

наблюдать за ним было интересно, он двигался красиво, а его движения были грациозны и они веяли угрозой. Поэтому я принял решение пойти в секцию кендо. В очередном сне, когда я наблюдал, как он занимается в зале фехтования, в этот раз он был без наставника и пытался запомнить его движения, в зал вошла девочка, которая была чуть старше его. Я тогда впервые услышал имя мальчика, до этого его все с кем он занимался, называли мой лорд. Вошедшая в зал девочка, произнесла.

— Велиосэль, ты мне обещал, что поиграешь со мной, а сам ушел заниматься, хоть твой наставник и отсутствует.

— Стелониаль, сейчас закончу комплекс, и пойдем, поиграем, посиди чуть-чуть в зале, дай мне закончить начатое, ответил он.

Девочка прошла, присела на стоящее у окна кресло и стала наблюдать за мальчишкой. Я по своей привычке стал носиться вокруг него, рассматривая его позы, движения, пытаюсь их запомнить. Все было как всегда, пока не прозвучал голос девочки.

— Велиосэль, а зачем ты духа вызвал, зачем он тебе?

— Какого духа? С удивлением спросил мальчик.

— Вот этого, и девочка указала в меня пальцем.

Они оба уставились на меня. До этого я уже привык, что никто меня не видит и не обращает на меня внимания, поэтому от того, что меня увидели, я растерялся, не зная, что делать. Сам покидать свой сон я не умел, меня все это время из него вытаскивала мама своим прикосновением. Поэтому, растерявшись, я застыл и уставился на мальчика и девочку. Они тоже также удивленно рассматривали меня.

— Какой-то он странный, не похож на дух предков. Произнесла девочка. — Где ты его взял, как вызвал?

— Я его не вызывал и что это за дух не знаю, ответил мальчик.

— Получается, он сам появился или его кто-то направил сюда, чтоб тебе навредить с испугом вскрикнула девочка.

Я от ее реплики испугался и замотал головой, отрицая ее предположение, и попытался им сказать на эльфийском, что меня сюда никто не направлял, и я никому не желаю зла. Но произнести ничего не смог, вернее звуки к моему удивлению получились, но совсем не похожие на речь эльфов.

— Смотри, заинтересовано сказала девочка, он что-то пытается сказать. Интересно, что? Но его необходимо все равно изгнать, ты же, знаешь, духи могут навредить, или навлечь проклятие. Неизвестно, кто его вызвал и зачем.

— Сейчас изгоним, произнес мальчик, и стал делать руками какие-то пасы. Его руки в это время стали немного светиться. А мне стало становиться горячо. От отчаяния я закричал на русском языке.

— Нет, не надо, меня никто не посылал, и я просто наблюдал, как занимается Велиосэль, мне его занятия очень нравятся.

Мальчик остановил свои пасы и, повернувшись к девочке, спросил.

— Ты это слышала?

— Да, пораженно ответила она. Он ментально общается, первый раз такое вижу и даже на занятиях нам такого не рассказывали. Нам объясняли, что вызванный дух говорит на языке вызвавшего его, но чтоб ментально, такого никогда не было. Ты кто? Задала она мне вопрос.

Я уже более спокойно ответил.

— Ярослав.

— Странно, я такого имени никогда не слышала, произнесла девочка. — Ты слышал такое имя, хоть когда-нибудь?

— Нет, ответил мальчик. «Сияющая доблесть», а может, «Яркая отвага» не пойму. Что это значит, откуда такое имя, у кого оно может быть?

Девочка снова уставилась на меня и властным голосом произнесла.

— Дух ответь, откуда ты, когда ты умер, и кто тебя вызвал?

— Никто меня не вызывал, и я не умер, а сюда прихожу когда сплю, обиженно ответил я, на ее вопрос.

— Так ты не дух? В один голос удивленно воскликнули они оба.

— Конечно не дух, я же уже пояснил, ответил я.

— А как ты путешествуешь во снах, с появившимся интересом спросила девочка.

— Не знаю. Просто один раз как-то получилось перенестись сюда и теперь периодически прихожу, посмотреть на Велиосэля, мне очень нравится, как он занимается.

— А ты можешь больше проявиться. А то тебя плохо видно и то, все время надо смотреть с помощью магического зрения, любопытствовала девочка.

— Я не знаю как. Растерянно ответил я.

— Все очень просто, если это твоя проекция, то просто добавь еще немного силы в нее, с улыбкой сказала она.

— А как это сделать, удивленно спросил я.

— Ну, тебе же наставники должны были объяснять, как обращаться с силой, как дозировать её. Здесь надо действовать точно также как и при наполнении, силой любого заклинания.

— Я не умею создавать заклинания, сообщил я.

— Ты, что до сих пор не начал овладевать магическим искусством, сколько тебе лет? Удивленно спросила она.

— Скоро будет девять, ответил я и огорченно добавил, у нас нет магии, поэтому никто меня ей научить, и не может.

Они оба застыли с большим удивлением на лицах.

— Так ты совсем маленький, удивленно произнесла девочка, как ты только смог создать свою проекцию.

— Почему это я маленький я уже в школу хожу, уже третий год учусь. Возмутился я. — А вам сколько лет?

— Мне двадцать три, а ему пятнадцать, ответила девочка. — Но все равно надо твою проекцию усилить, а то, так не очень удобно. Приходится общаться с каким-то расплывчатым пятном. Представь себе, что ты наполнен жидкостью и попробуй ее перелить в свою проекцию.

Я стал пробовать как она сказала, но у меня ничего не получалось, сколько я не пробовал. Через время, Велиосэль произнес.

— Нет, так у него ничего не получится, он же не чувствует свою проекцию и он ее осознано не создавал. Ты Яркий давай наоборот попробуй в себя втянуть, но не жидкость, а то, что наполняет твою сущность. Представь, что ты наполнен светом и этот свет перетягивай в себя.

Я так и сделал, закрыл глаза и представил, себе, что мое тело, лежащее на кровати, наполнено светом и стал представлять, что этот свет перетекает в меня, сюда. Почувствовать

я ничего не почувствовал, но по возгласам мальчика и девочки понял, что у меня получилось. Открыв глаза и опустив взгляд вниз, я увидел свое тело, которого до этого никогда не замечал. На мне была моя пижама, в которой я спал. Но все равно тело выглядело полупрозрачным.

— Получилось, произнесла радостно Стелониаль. — А ты не эльф? Удивленно воскликнула она, рассмотрев меня.

— Нет, улыбнулся я, я человек.

— Ты относишься к этому дикому племени? С удивлением спросила она, — но ты совсем на них не похож, да и одежда твоя не из шкур, она явно из ткани.

— Конечно моя пижама не из шкуры, из обработанных шкур у нас шьют только шубы, из кожи куртки и обувь, а в основном вся одежда шьется из тканей. На мне пижама, это одежда для сна. Я же говорил, что сюда попадаю только когда сплю, и я не с вашего мира. А почему ты говоришь о людях, что они дикари?

— Потому, что они и есть дикари, живут в пещерах, ткани они не делают, для обуви используют куски кожи, обмотанные вокруг ног.

— На уроках истории нам рассказывали, что так когда-то давно жили древние люди, но у нас их уже давно нет. А у вас здесь, получается, они еще есть. Пораженный ее описанием здешних людей произнес я.

— Как интересно, а как вы вообще живете? Расскажи, попросила она.

— Да как, пожал я плечами, — живем в городах, в построенных из камня домах. В некоторых городах живет по несколько миллионов человек, в таких городах строят дома высотой до семисот метров, заводы выплавляют металл, из металла изготавливают машины, самолеты, корабли и многое другое. У нас есть телевидение, интернет...

— Подожди, подожди, сколько это метр, как могут плавать корабли из металла, что такое машины, самолеты и остальное, то, что ты назвал, перебил меня Велиосэль.

Я пустился в объяснения, успел объяснить, сколько это метр, сколько это миллион, что такое машины и самолеты, дошел до телевидения и интернета, но рассказать не успел, меня разбудили. Когда открыл глаза, надо мной стояла с озабоченным видом мама.

— Ярик, наверное, нам надо сходить к врачу, это ненормально, что тебя невозможно добудиться, в этот раз я тебя трясла больше минуты, пока ты проснулся, раньше такого никогда не было, ты всегда просыпался сам.

— Не-е, мама не надо к врачу, мне такой сон снился интересный, я был в сказочном мире, там так интересно, что просыпаться не хотелось, а ты меня разбудила, обиженно сказал я.

— Тебе в школу пора, а ты — сон интересный. Подымайся, давай завтракай и собирайся в школу.

Вернувшись со школы, я уже хотел подробно рассказать маме о своих похождениях во сне, но, уже направляясь к ней, услышал ее разговор по телефону.

— ... его сны меня уже беспокоят, думаю надо сводить его к психиатру, у меня такое впечатление, что он отрывается от мира, уходит в свои вымышленные миры, в чем причина не пойму, но надо что-то делать...

Дальше я слушать не стал, и рассказывать о своих путешествиях во снах тоже. Это стало моей маленькой тайной. Но стал просыпаться сам на звонок будильника, и беспокойство мамы исчезло.

После того раза, как состоялся разговор в мире сна, каждый раз, когда я появлялся у

Велиосэля, он замечал меня сразу же после появления. Выпроваживал своих наставников и звал сестру. Я становился более видимым. Появившись после того раза я продолжил прерванный рассказ и рассказал им о нашем мире, а они мне о своем. В их мире из высокоразвитых народов были только эльфы и гномы, остальные расы, а их было много, жили дикарями, без городов, производств и не утруждали себя созданием цивилизованных условий. Свой мир они называли Алуэль. Нам вместе было весело, я им рассказывал истории, сказки, которых много знал из прочитанного, они мне рассказывали события из своей истории, и мы играли. Велиосэль согласился меня учить фехтовать, но проблема была в том, что я в своем состоянии не мог взять в руки меч. Поэтому мы решили, что он будет показывать мне стойки и движения, а отрабатывать я их буду у себя дома, когда не сплю. Стелониаль загорелась желанием научить меня основам магии, но проблема была в том же, что я не мог в своем состоянии оперировать силой. Хотя она утверждала, что раз у меня получилось наполнить энергией свою проекцию, то значит, я смогу оперировать и силой. У нас хоть и хорошо получалось общаться мысленно, как они говорили ментально, но все равно они настояли, чтобы я начал учиться правильно, разговаривать на эльфийском, а они будут учиться говорить на русском. Как ни странно, они научились говорить быстрее чем я, а у меня очень долго не получалось правильно произносить их слова. А на Земле, я отрабатывал полученные знания. На тренировках отрабатывал стойки и связки движений, а дома пытался научиться оперировать энергией, силой как говорила Стелониаль. Через год меня выгнали из секции, обвинив в том, что я занимаюсь неизвестно чем, и не достоин, перенимать навыки высокого искусства кендо. Пришлось изготовить деревянный меч и проводить свои тренировки самостоятельно. Так прошло почти три года, когда в одном из разговоров Стелониаль задала мен вопрос.

— Слушай Яркий, а ты ходишь в другие миры или только к нам?

— Только к вам, я не умею ходить по мирам и даже не знаю, как это делать, ответил я.

— Такого не может быть, если ты пришел к нам, то можешь пройти и в другие миры.

Наши сильные маги тоже могут ходить по мирам или посылать свои проекции. Если в мир прошла проекция, то можно туда же отправить и свое тело, но для этого надо много силы. А чтоб было много силы, надо разработать свой узел сил, чтоб его можно было наполнить энергией в достаточном количестве для такого действия.

— А как разрабатывают узел сил? Поинтересовался я.

— Очень просто. Надо наполнить его до конца, до тех пор, пока тебя не станет распирать от помещенной в него силы, а потом использовать ее на магические действия, истратить ее всю и снова наполнить. Чем чаще такое делаешь, и больше наполняешь, тем сильней становишься. У нас многие маги после тысячи лет могут ходить по мирам.

— Ого, тысячу лет, я столько не проживу, значит и не смогу такого добиться, произнес я.

— Самое трудное направить проекцию, а ты это уже можешь делать, значит, тебе осталось немножко разработать свой узел сил, что бы ты мог перемещать и свое тело. Возразила мне Стелониаль.

— Я не знаю, как направлять проекцию, а ты говоришь, что я смогу перемещать свое тело. В свою очередь возразил я.

— Так пробуй, как-то же ты к нам попадаешь, прислушайся к себе, я уверена ты сможешь понять, как это делаешь. А потом попробуй найти другой мир, пошли туда свою проекцию, ведь это так интересно, путешествовать по мирам, мечтательно произнесла она.

Больше, после этого разговора, мы к этому вопросу не возвращались, но он засел у меня в голове. Каждый вторник и субботу, ложась спать, я старался понять, как начинается перенос моей проекции. И однажды у меня наступило прозрение, я понял, почувствовал, как я это делаю. Сначала я смог перенестись в мир разумных рептилий. Я точно также появился в «легком» виде и меня никто не заметил. Жители этого мира были похожи на ходящих, на двух ногах динозавров, только пасти у них не были так сильно выражены. Они внешне, по фигуре, были очень похожи на нас. Только сзади был хвост, который у них опирался на пол и они были трехпальными. И в их мире тоже была магия. В отличие от первого раза, того как я попал на Алуэль, здесь я сразу стал понимать, что они говорят, хотя их речи я и не понимал. В этом мире я тоже появлялся вблизи молодого представителя этой расы, он был, как и Велиосаль в мире Алуэль, моим «маяком». Жители этого мира называли себя Драгами. Понаблюдав за ним несколько своих посещений, в очередное свое появлкние, дождавшись, когда он останется один, я влил в свою проекцию энергии и проявился. Реакция моего «маяка» была молниеносной, сначала он попытался меня разрубить выхваченным похожим на серп оружием, потом бросил в меня заклинание, в виде фаерболоа, потом перепробовал еще несколько, пока не понял, что меня ничто не берет и не остановился. Я мысленно произнес.

— Я не причиню тебе вреда, я просто путешествую, смотрю миры и их жителей.

На его морде, появилось сильное удивление, а потом он спросил.

— Это ты со мной общаешься? Ты сильный маг, раз твой голос звучит у меня в голове. Что ты хочешь, зачем пришел? Все это он произнес вслух, его слова мне были не понятны, но ментальный перевод прозвучал именно так.

На его вопрос я ответил, что как я ранее уже сказал, мне ничего не надо, я просто путешествую. Мы с ним разговорились, он мне рассказал о своем мире, я ему о нашем.

Все эти дни, когда я ходил в мир рептилий я не появлялся на Алуэле. Поэтому в очередной день переноса, решил идти к эльфам и рассказать о своем успехе. Когда я появился, Стелониаль обиженным голосом сказала.

— Тебя долго не было, мне было скучно, где ты был все это время?

Я им поведал о том, что посетил другой мир, где живут рептилии, которые называют себя драгами. А к ним, на Алуэле, не приходил, потому, что использовал свои дни походов, для перехода в мир драгов.

— А почему ты ходишь только в определенные дни, задал мне вопрос Велиосэль, — тебе, что трудно было прийти к нам в другой день?

От прозвучавшего вопроса я опешил, я до этого им не рассказывал, что хожу по двум дням из недели, а когда рассказал, они меня снова удивили.

— Для направления проекции, дни недели никакого значения не имеют, может первые разы, когда ты только приспособивался к таким походам, они какую-то роль для тебя и играли, но теперь, когда ты осознано, направляешь свои проекции, наверняка сможешь ходить в любой из дней. Так, что попробуй.

Я попробовал и это у меня получилось. После этого я стал ходить почти каждую ночь. Посетил более десятка миров, познакомился с их обитателями, с некоторыми подружился, как и с Велиональ и Стелониаль. Правда так и не понял, как я их нахожу, каждый раз появлялось чувство сродства с кем-то, и я по этому чувству к нему шел. Так и попадал в новый мир, и всегда рядом был кто-то молодой из аборигенов, который впоследствии служил мне «маяком». На изучение языка, именно языка, так как мысленно, я их теперь

понимал сразу, у меня стало уходить, совсем мало времени. За две, три недели я начинал хорошо изъясняться на языке своих «маяков». Лишь одно смущало, во всех мирах всегда сначала меня хотели убить, и только когда убеждались в том, что я безопасен, налаживались отношения. Но я все равно, каждую неделю, продолжал приходить на Алуэль, и рассказывал своим друзьям о своих похождениях. Им это тоже было очень интересно. Я все также перенимал навыки фехтования у Велионаля, а Стелониаль не бросала свои попытки научить меня магии, хотя никаких положительных результатов за все это время у меня не появилось. Но движения-пасы, руками для сотворения заклинаний я заучивал, они мне давались относительно легко, Стелониаль сказала мне, что я на ее взгляд, все делаю правильно, но так это или нет, можно будет определить только тогда, когда я смогу использовать силу. Стелониаль мне объяснила, что существует три уровня познания магии. Первый, это когда маг берет немного внутренней силы и, совершая определенные пасы руками, формирует заклятие, которое и направляет или бросает на объект. Этот способ назывался мануальным. Второй способ, почти такой же, но формировалось два или три заклятия поочередно, но не направлялись до тех пор, пока они не активированы определенной фразой, а уже потом после активации направлялись на объект. Этот способ назывался смешанным. Третий способ был высшим, при нем, маг плел заклятие из нитей силы, но такое могли делать только опытные маги, которое могли видеть эти самые нити силы. Я их не видел, поэтому Стелониаль третьему способу меня не обучала, зато налегла на первые два, заставляла заучивать жесты и фразы. Кстати сказать, фразы были не на языке эльфов, они вообще были непонятны, но как демонстрировала Стелониаль, это не мешало им активировать созданные заклятия. Она обучила меня тому, чем владела сама, а она знала около тех сотен заклинаний первых двух уровней из лечебной магии, магии воды, воздуха и растительной магии, а потом заставила изучать и то, чем владел Велиосэль. Но он только недавно приступил к изучению магии и знал мало, только основы. Как она пояснила.

— Ты можешь создавать свои проекции, а такое могут делать только сильные маги. Но ты еще маленький, и не владеешь в должной мере своей силой, но это скоро изменится. Поэтому заучивай пасы, слова активации, а когда придет время, тебе это пригодится, и ты сможешь создавать заклятия.

Мне исполнилось уже четырнадцать лет. Но мой рост не соответствовал моему возрасту, я был мелким, что служило причиной частых подколов в мой адрес. Мама меня успокаивала, говорила, что это нормально, что в нашем роду у всех так. Что после четырнадцати я начну активно расти и догоню по росту своих сверстников и даже перегоню. Но мой рост не мешал мне путешествовать. В одном из миров я познакомился с представителем расы очень похожей на людей, которые называли себя Люды, у них развитие общества было на уровне нашего средневековья. В почете были навыки обращения с оружием, а еще и безоружным. У него я стал учиться борьбе без оружия. Она в себе содержала смесь из стилей похожих на наши карате, джиу-джитсу, были и элементы из самбо, а в основном ни с одним из земных стилей она не совпадала. Трудности были те же, что и при изучении стиля фехтования Велиосэля, но я уже по отработанной технологии, все запоминал, а уже вернувшись в тело, их отрабатывал.

Мои самостоятельные тренировки по фехтованию, дали свои положительные результаты. Я уже мог повторить те навыки, что получал от Велиосэля. На для их полного усвоения требовался напарник. Поэтому я записался в секцию исторического фехтования, в которую меня приняли после проведенной проверки. Мои навыки удивили всех, а стиль

поставил мэтров в тупик, так как никто не знал продемонстрированного мной. Меня стали брать на участие в соревнованиях таких же клубов.

Наш клуб принимал съезд любителей исторического фехтования, и я был одним из участников. В этот день мне пришлось выступать несколько раз, поэтому к концу дня я сильно устал. И по окончании этого тяжелого для меня дня, попрощавшись со всеми, я направился домой. Проходя через сквер, почувствовал, что мне стало резко плохо. На меня накатила слабость, голова закружилась, и я присел на скамейку, чтобы переждать охватившее меня состояние. Минуту казалось, что сейчас все пройдет, а потом я почувствовал, что куда-то проваливаюсь.

Меня начало куда-то тянуть, я сопротивлялся сколько мог, потом мое тело наполнилось болью, такой, которой я до этого никогда не чувствовал, я больше не смог сопротивляться и провалился.

Падение было долгим, сквозь закрытые веки мелькали проносящиеся цветные пятна, слышался невероятный гул, но сил открыть глаза или пошевелить рукой уже не было, а потом был удар и я окончательно потерял сознание.

В себя я пришел резко, как будто меня окатили водой, но пошевелить не мог даже пальцем, не то, что открыть глаза, зато слышал все, что происходит вокруг. Рядом звучали слова на неизвестном мне языке, но мои навыки ментального распознавания произносимого дали возможность понять, о чем говорят. Ругались двое.

— Я тебе говорю, ты допустил ошибку, недоносок чертов, проверь свои записи. Тебя убить мало. Столько материала испортили, а ты вытянул сюда вместо демона какого-то пацана, человека. С него даже энергии не выжмешь для нового ритуала, и у него даже узла сил нет.

— А я тебе говорю, я сделал все правильно. И отклик был как на демона, хотя он немного и отличался. Я ведь тебя предупреждал, что надо прекратить, а ты, что кричал, — тяни, вытягивай его. Мы на вытягивание его тела и потратили всю энергию из накопителей, использовали все, что могли дать жертвы. Вот, что теперь делать?

— Вытяни его из пентаграммы, оттащи в сторону и раздень, приготовь к жертвоприношению.

— Но его одного не хватит на полномасштабный призыв и накопители пусты.

— У меня есть еще два накопителя, заполненные под завязку. Так, что попробуем провести малый обряд с одной жертвой, не получилось вызвать полноценного демона, вызовем кого-то мелкого. Как думаешь, как получилось, что его захватило?

— Понятия не имею, может он сам готовился к переходу, или это ходок, который был в активной фазе и пересекся с лучом вызова.

— Нет, для ходока он слишком юн, и тем более, посмотри на него. У него только жизненные силы видны, а энергии ни крохи, он не может быть ходоком, тем более это человек, да еще и ребенок.

Меня оттянули в сторону и срезали одежду, задев при этом ножом и тело, но возмутиться или что-то сделать я не мог, тело было как чужое. Пол был холодный, холод стал проникать вглубь, меня стало охватывать онемение, а следом за ним и безразличие. Что будет со мной дальше, мне было уже все равно, хоть из разговора я и понял, что меня собираются принести в жертву в каком-то обряде. Я стал погружаться в свой мир, отстраняясь от окружающего также как и при посылке своих проекций в другие миры. Но тут раздался сильный грохот как от взрыва. От которого, я чуть не оглох. В голове

переливалось эхо этого звука и не давало сосредоточиться ни одной мысли. Последнее, что я услышал до того как окончательно отключиться, было.

— Отступники опять успели скрыться, но один обряд они успели провести, принесли пять жертв, и готовились ко второму. Видите, накопители стоят на лучах пиктограммы и приготовлена новая жертва.

— Что за жертва? И какие результаты первого обряда? Что они делали?

— По всем признакам совершали призыв из темных миров, но что-то у них пошло не так, призыв не получился. Новая жертва мальчик, человек.

— Странно, ведь люди для жертвоприношения самые слабые, а тут человек и при этом один, что с ним?

— Ранен, контужен и, похоже, испытал ментальный удар, так как его мыслесфера пребывает в хаотическом состоянии. Даже нельзя получить информацию, откуда он.

— Ты хочешь сказать, что ты не можешь определить, откуда он и кто?

— Я же говорю. Его мыслесфера как кипящий котел, сейчас она закрыта, даже лучше чем если бы на нее наложили ментальный блок. Что будем делать?

— Заберем его с собой. Доложим руководству о провале операции, а там пусть уже они разбираются сами, что с ним делать.

Я почувствовал, что меня поднимают и куда-то несут, а потом полностью отключился от окружающего.

Сначала я услышал голоса.

— Сколько он еще пробудет в таком состоянии?

— Аура уже стабилизировалась, так что он скоро должен очнуться.

— Ты мне это говоришь уже третий день подряд, я вообще не пойму, кафедра врачей возится с одним пациентом месяц, его за это время можно было восстановить, если бы от него осталось половина тела. С чем это связано, что вы так долго возитесь?

— У него были разорваны все энергетические каналы, такое впечатление, что он попал под сильнейший магический выброс и кроме этого он еще получил и энергетическое истощение. Сами знаете, энергетические каналы восстанавливаются очень долго.

— Он не одаренный, у него не видно узла, так что и энергетического истощения у него не может быть. Ты понимаешь, что ректор хочет знать кто этот мальчик, откуда. Служба безопасности королевства тоже имеет желание с ним побеседовать, может, удастся выйти на следы секты отступников. Все хотят его видеть и слышать. Каждый день дергают меня, а я повторяю твои слова, что он должен вот-вот очнуться. Когда он очнется конкретно? Это ты можешь мне сказать.

— Да, могу. Он уже очнулся, но лежит с закрытыми глазами, слушает наш разговор.

— Та-ак. Молодой человек открывай глаза, нечего прикидываться бессознательным, когда вами заинтересованы такие персоны.

Я открыл глаза, надо мной стоял мужчина, человек и эльфийка, которые с любопытством смотрели на меня.

— Вы меня слышите, понимаете, спросил мужчина.

Я покивал головой на его вопрос.

— Очень хорошо. Тогда попрошу ответить, как твое имя, откуда ты, как попал к отступникам.

В голове уже была синхронизация языка местных аборигенов с ментальным переводом, поэтому я попытался ответить. Но из моего горла вырвался только хрип.

— Он не может ответить. Элеона, что это значит?

— Это значит, что он еще полностью не восстановился, остались не восстановленными нервные каналы голосовых связок.

— Сколько займет времени их восстановление?

— Исходя из того как он медленно восстанавливается, дней десять, пятнадцать.

— Долго, а если вы его подпитаете силой?

— На него и так наложены активные лечебные заклятия, и мы их ежедневно подпитываем.

— А почему ежедневно, ведь наложенное заклятие действует до окончательного выздоровления пациента?

— Потому, что я не понимаю, что с этим мальчиком, сила из заклятий уходит как в воду, мы не смогли определить причину, почему они истощаются. Поэтому и приходится их подпитывать каждый день. Если б мы их не подпитывали каждый день, его восстановление вообще растянулось бы на полгода.

— Понятно, я доложу руководству, но чтобы он через две недели мог ответить на поставленные вопросы.

Мужчина развернулся и покинул помещение, в котором я находился. После его ухода Элеона, подошла ко мне, присела рядом с моей кроватью и улыбнулась.

— Ну, что давай знакомиться я магистр лечебного факультета Мариланской магической академии, меня зовут Элеона. Раз ты очнулся, то тебе необходимо начинать питаться самому. За этот месяц, пока ты находишься у нас, ты сильно похудел. Энергетическая подпитка и вливание жидкой пищи, конечно, тебя поддержали, но лучше будет, если ты начнешь, есть сам. Ты меня понимаешь?

Я на ее вопрос, утвердительно закивал головой.

— Хорошо, я сейчас распорядюсь, чтобы тебе принесли поесть и покормили, ты меня понял?

Я снова закивал головой.

— Хорошо если твое кивание обозначает, что ты меня понял, а не просто реакция на мой голос. Произнесла она тихо, направляясь к двери.

Через время в мою палату, а это была именно палата. Так как, оставшись один, я смог осмотреться. Вошла еще одна молодая эльфийка с разносом, на котором стояла миска и кружка. Она присела рядом с кроватью и стала меня кормить с ложечки. Меня кормили жидкой кашей с мелкими кусочками мяса. Начав есть, я почувствовал, что сильно голоден, поэтому глотал, то что мне давали, не пережевывая. Когда миска почти опустела, открылась дверь и палату вошла Элеона.

— Миола, ну как тут наш пациент, спросила она у молодой эльфийки. Вопрос прозвучал на эльфийском, но он ненамного отличался от того, который я выучил на Алуэле.

— Он хорошо поел, ответила Миола, а потом, повернувшись ко мне, на эльфийском спросила — пить хочешь?

— Я закивал головой.

— Он смешной, все время кивает головой, можно подумать он понял, что ты у него спросила, засмеявшись, произнесла Элеона. Хотя он быстрее всего просто догадался, миска пуста, а на разносе осталась только кружка, догадаться, что ты спрашиваешь про питье не трудно. Сообразительный мальчик.

На четвертый день я смог подняться с кровати и сделать несколько шагов. Еще через несколько дней уже смог перемещаться по лечебному корпусу и выглядывая в окна рассматривать окружающее. Горло перестало болеть на восьмой день. В этот же день состоялась попытка Элеоны поговорить со мной.

— Как ты себя чувствуешь, спросила она меня на языке, на котором разговаривала с мужчиной.

— Уже лучше, прохрипел я. Но она меня поняла.

— Как твое имя и откуда ты?

Я задумался, что отвечать. Путешествуя по мирам, в виде проекции я знал, что пришельцев не любят, к ним относятся насторожено, даже можно сказать агрессивно, поэтому на первое время решил не открывать информацию о том, откуда я.

— Яркий, назвал я имя, которым меня называли Велиосэль и Стелониаль. Потом пожав плечами, произнес — откуда, я не помню, кроме имени ничего не помню.

— Хорошо набирайся сил, Яркий. Когда станет тебе лучше, мы еще с тобой поговорим. Улыбнувшись, произнесла Элеона и покинула палату.

В кабинете ректора Мариланской академии магии сидели трое.

— Господин ректор, когда мы сможем опросить мальчика, который был найден в логове отступников. Вы взяли на себя обязательство перед короной восстановить его, уже прошло больше месяца, а мы все еще не можем с ним поговорить.

— Уважаемый Проктон, я понимаю обеспокоенность вашей службы безопасности королевства по поводу отступников, но я бы на вашем месте не возлагал большие надежды на этого мальчика. Он был подвергнут ужасным пыткам, получил ментальные и энергетические удары небывалой силы. С какой целью это сделали отступники, мы до сих пор понять не можем. Он идет на поправку, но восстанавливается из-за этого медленно и трудно. Может он вообще, не будет помнить ничего из того, что с ним произошло.

— Почему это он не будет помнить?

— Он человек, а у людей есть свойство забывать свои ужасные воспоминания, просто говоря, они их блокируют. А в его случае, еще было и очень сильное ментальное воздействие, как поведет после этого его мозг нам не известно.

— Хорошо, он заблокировал свои негативные воспоминания, тогда пусть менталист просмотрит его память. Нам надо знать, где его захватили и как.

— Аэрон, поясни господину, уважаемому начальнику службы безопасности королевства, почему мы не можем этого сделать, произнес ректор.

— Господин Проктон, мальчик уже может немного говорить, у него еще не полностью восстановился голосовой аппарат, но с ним уже смогла поговорить наша уважаемая магеса Элеона. Мальчик назвал свое имя, Яркий. Но на вопрос, откуда он, ответил, что он не помнит. По его речи, а она пока очень не четка, определить его акцент, чтобы определить, хоть приблизительно, откуда он родом, невозможно. Просмотреть его воспоминания мы тоже не можем. Его мыслесфера все еще в хаотическом состоянии, я пытался осуществить просмотр, но не смог. Я вообще не понимаю, как он может отвечать на вопросы при таком состоянии мыслесферы. Он при таком ее состоянии должен вести себя как умалишенный, а он ведет себя вполне адекватно, ходит, гуляет, рассматривает окрестности.

После произнесенного Аэроном, Проктон задумался, а потом, подняв взгляд на ректора, спросил.

— Казимар, ты как ректор академии можешь мне гарантировать, что этот мальчик не один из отступников. Может его специально оставили нам, может это такой их хитрый ход?

— Проктон, ты, сколько знаешь меня? Уже более полутысячи лет. Я тебя хоть раз обманывал? Нет. Так, что послушай меня. Мальчик очень юн, об этом говорит его аура. Ему лет двенадцать, тринадцать. Даже для людей это очень юный возраст. Он не может быть отступником, но для твоего спокойствия я его оставлю в академии.

— Как это оставишь? В один голос спросили Проктон и Аэрон.

— Очень просто. С ним произошел очень редкий случай, будет интересно за ним понаблюдать. После такого вообще редко кто выживает. А он не только выжил, но и остался при своем уме, потеря памяти это не очень большая плата за такое. Интересно будет увидеть, как он поведет себя дальше.

За две прошедшие недели в лекарском корпусе я подружился с Миолой и ее подругой Леарой. Поэтому когда, по истечении этого срока, меня переселили из палаты корпуса врачей в общежитие студентов, мы продолжили наше знакомство. К этому времени я уже свободно говорил на местном языке. Мужчина, который прошлый раз допытывался о моем состоянии, оказался начальником службы безопасности академии. Он мне пояснил, что, так

как я не помню, откуда я, то они не могут вернуть меня обратно. А выставить просто на улицу, не позволяет законодательство королевства, где указано, что все несовершеннолетние должны проживать в семьях. Так как семьи у меня нет, то меня оставят в академии. Мне выделяют комнату в студенческом общежитии. А так как я еще мал, и у меня не наблюдается дара, чтобы обучаться в академии, то ректор поручил заниматься со мной преподавателям естественных, не магических дисциплин.

Сначала в общежитии меня приняли не ласково, пока не узнали, что я не студент, а пострадавший от действий отступников. Но все равно находились индивидуумы, которые меня поддевали и периодически издевались. У меня каждый день было четыре урока. Я час занимался математикой, один час письменностью, один час отводился на общие науки, где мне рассказывали о развитии мира в общих чертах, что-то похожее на физику и химию, обычаи и законы королевства и многое другое, и один час выделялся на физическую культуру. Последний предмет мне нравился больше всего. Первое время пока я не восстановился, мне было трудно, но постепенно мое тело окрепло, и я смог заниматься в таком же, режиме, как и дома. Если по первым трем предметам у меня были индивидуальные занятия, то физра проводилась совместно с первым курсом. Когда я попал в академию, уже прошло два месяца от начала учебного года, еще полтора месяца я провалялся в лекарском корпусе, а со второго полугодия у студентов первого года обучения в обязательном порядке начинались занятия с мечом. На первом же занятии я удивил преподавателя свое манерой фехтования. Нет, я спарринг у него выиграть не смог, но смог продержаться против него больше всех с кем он их проводил в этот день. Мне нравилась такая жизнь. Предметов было меньше чем в школе, никто мне оценки не ставил, никто не проверял, выполнил я заданный урок или нет. Математика была легче, чем я учил в школе, остальные предметы тоже, а остальное я пропускал мимо ушей. Но больше всего нравилось, что я был занят всего четыре часа в день, а потом был предоставлен сам себе. Только о родителях очень скучал.

За эти три месяца как меня поселили в общежитии, я со многими перезнакомился, ко мне относились снисходительно и многое прощали. За это время облазил почти всю территорию академии и знал ее уже как свои пять пальцев. А из-за того, что оставалось много свободного времени, и я не знал чем себя занять, стал подшучивать над студентами, над теми, кто мне не понравился. Первый раз это было нецеленаправленно. Один из студентов третьего курса, боевого факультета каждый раз, когда проходил возле меня отвечивал мне подзатыльник. Причем очень чувствительный. Я решил ему отомстить за это. Сначала хотел повесить ведро с водой у него в комнате над дверью, но не смог найти способа, попасть в нее. Двери в комнаты студентов были закрыты на магические замки, они открывались, когда проживающий в комнате, брался рукой за ручку двери. Как обойти такое препятствие я не придумал. Но как-то шастая по корпусам академии, услышал разговор двух студентов на кафедре зельеварения. Они ругались, один обвинял другого, что тот бросил вместо листочка ломки стелющейся, листочек ломки вьющейся, в результате чего у них вместо сиропа от кашля получился супер клей. Ругаясь, они отошли от стола, где готовили зелье, к столу, где лежали книги и стали сверять рецепт, а я в это время отобрал в подобранный тут же пузырек немного их варева из котелка. Вернувшись в общагу, намазал этим составом ручку двери этого «козла». Результат превзошел все ожидания. «Козел» приклеился рукой к двери и простоял в таком состоянии более шести часов, пока преподаватели, вызванные по этому поводу, не смогли найти способ, как отклеить его руку.

Были долгие разборки, но меня никто не заподозрил. Наверное, отсутствие родителей и знакомой обстановки, а может и то, что я не смог отправить свою проекцию, повлияло на то, что меня все время тянуло сделать гадость тем, кто плохо относился ко мне, обижал или досаждал моим друзьям. Да у меня появились новые друзья. Парень по имени Портас человек, две девчонки эльфийки и гномка. Одна из эльфиек была Миола, которая ухаживала за мной, когда я находился в лекарском корпусе, вторая была ее подругой Леарой. С парнем я подружился еще в первый месяц на физре, мы с ним прибежали первыми на устроенном для первого курса кроссе. А с гномкой вообще встретились в столовой. Она меня сначала приняла за молодого гнома, училась она на втором курсе и мы с ней до этого не пересекались. Когда мы столкнулись, она засыпала меня вопросами.

— Ты чего такой худой, ты с какого клана, я не помню, чтоб тебя направляли в академию, ты на каком курсе учишься, на первом? Почему я о тебе не знаю, чего не подошел?

Возмущенный таким наездом я резко ответил.

— Чего ты ко мне пристала, я вообще не учусь, я не студент, и чего ты обзываешься я совсем не худой, нормальное у меня телосложения, и зачем я к тебе должен подходить?

И только когда я все это произнес, до меня дошло, что мне она вопросы задавала на гномьем, а я ей ответил на общем, на котором разговаривали все в академии. От понятия того, что я засветил свои возможности, которые до этого скрывал от всех, я застыл, не зная, что делать дальше. А гномка тоже стояла, открыв рот, а потом тихо, на гномьем же, спросила.

— Ты не гном?

— Нет, ответил я, уже не пытаясь скрыть, что я ее понимаю.

— Ты говоришь на нашем? Удивленно спросила она.

— Нет, я только понимаю, ответил я ей.

— Если ты не студент, что ты делаешь в академии, уже на общем спросила она.

— Живу, учусь, пожав плечами, ответил я.

— Как учишься, сколько тебе лет?

— Четырнадцать, а учусь я общим дисциплинам, не магическим, успокоил я ее.

С тех пор мы и подружились. А собиралась вся наша компания у меня в комнате.

— Аэрон, вот скажи как начальник службы безопасности академии, что это за несчастья посыпались. Практически два раза в неделю что-то случается, приходится часто привлекать преподавателей для устранения этих безобразий.

— Господин ректор у меня есть подозрения, кто это все делает, но нет никаких доказательств.

— Не ходи вокруг да около. Нет доказательств. Но я так понимаю, что есть подозреваемый, говори кто это?

— Я подозреваю, что это Яркий.

— Хм. Почему ты так думаешь?

— Все пострадавшие, это те, кто задирался или обижал его, или его друзей.

— И ты не можешь это проверить, ты лучший менталист королевства?

— Не могу, потому и говорю, что нет доказательств. Его мыслесфера все также не просматривается, она все также в хаотическом состоянии. Я уже подумываю, может быть это такой ментальный блок? А его друзья о произошедших событиях ничего не знают.

- Но как он может такое совершать, ведь для этого нужны знания, а он ими не владеет? Удивленно спросил ректор.
- Зато он очень сообразительный. Да и со знаниями не все так просто. Письменность он освоил за месяц, стило держит привычно, не напрягаясь, хотя преподаватель сообщил, что на первом занятии он вообще не показал, что он ею владеет...
- Подожди, может просто это последствия того, что он потерял память, а теперь она постепенно возвращается.
- Возможно, но по математике он показывает знания на уровне наших студентов первого курса, если не выше.
- Значит, он рос в благородной семье, где обучение проводят наставники и оно стоит на высоком уровне, что еще о нем можешь сказать.
- Наш мастер меча сообщил, что у него высокий уровень навыков фехтования, причем стиль сильно похож на эльфийский, также он обладает навыками боя без оружия.
- Это все?
- Нет, я за ним подцепил наблюдателя, хотел подловить на горячем, но не получилось. Зато просматривая зафиксированные события, пришел к выводу, что он понимает все, что говорят, на каком бы языке не велся разговор.
- Интересный мальчик, повторно на наличие дара смотрели?
- Смотрели, все тоже, узла сил не наблюдается.

Была вторая половина дня, я крался по общежитию, если так можно было сказать. Дело в том, что все мои попытки направить свою проекцию домой или на Алуэль, как я это делал раньше, закончились провалом. Я ее не смог вообще никуда направить. Я делал все, что делал ранее, направляя свою проекцию в другие миры, но все попытки заканчивались одинаково, провалом, но я их не бросал. И в один из дней лежа в кровати проделав несколько попыток подряд, я замер, размышляя о причинах своих неудач. Размышления затянулись, при этом погрузившись в себя, обратил внимание, что я смотрю на себя самого лежащего на кровати, со стороны. Я захотел подняться, и встал, но при этом перестал себя видеть со стороны. Я снова лег на кровать и вызвал проекцию. Снова увидел себя со стороны. На этот раз я усилием воли вернулся в тело. Проделав это несколько раз подряд, я понял, что то, что я делаю, можно назвать классическим выходом из тела. Покинув тело в очередной раз, я полетал по комнате, а потом для пробы покинул ее. Мне это удалось. Стены препятствием, чтоб попасть в коридор не являлись. Вот с этого дня, ложась в кровать, я несколько часов летал по общежитию, наблюдая за ее обитателями. Не скрою несколько раз, заглядывал в комнаты к девчонкам, подглядывал за ними, пока при очередном проникновении не нарвался на дикий крик — ПРИЗРАК, А-А-А! С тех пор я был осторожен и даже в таком состоянии стал скрываться и двигаться осторожно. А при очередном планировании мести одному типу, который взял за манеру издеваться над моим ростом, подглядывая за ним, непроизвольно, от злости, сделал пас рукой, которому меня обучила Стелониаль, и заморозил в его кружке напиток. Это произошло как-то естественно, как будто я это мог делать всегда. Мой объект наблюдения поднес ко рту кружку с напитком, хотел отпить, а у меня возникло желание его обломать, и я непроизвольно произвел отработанный пас заклинания заморозки. Жидкость в кружке застыла, студент от этого обалдел, как и я. Я сразу ретировался и вернулся в свое тело, шокированный содеянным. Стелониаль обладала способностями к магии воды, воздуха, лечебной магии и природной.

Она обучила меня более чем трем сотням заклинаний по этим направлениям магии, но до этого у меня никогда ничего не получалось, но этот случай показал, что ее настойчивость была не напрасной. Смущало только одно, по утверждению Стелониали, что подтверждал и Велиосэль в состоянии проекции применять магию невозможно, но у меня это получилось. Зато все мои попытки сотворить заклятие в нормальном состоянии, не переходя в состояние проекции, не дали никаких результатов. И теперь я крался к очередному своему обидчику, что бы проучить его, а мое тело в это время лежало в комнате. Моя цель была проникнуть в корпус для фехтования, где у моего обидчика в данный момент проходили занятия. Был день. В отличие от прошлых разов, которые были мной все осуществлены в ночное время, я впервые осуществлял свой поход в светлое время дня. Мне надо было пройти из общаги в корпус фехтования, а он находился на приличном расстоянии от нее. И путь до него проходил по открытой местности. Поэтому я и двигался медленно в каждый момент, ожидая своего обнаружения. Прячась и замирая, если рядом кто-то появлялся. Все дело в том, что вернуться в тело я мог мгновенно, с любой точки, а вот попасть туда, куда мне было надо, только передвигаясь в бестелесном состоянии. Как сразу попадать в необходимую точку я не знал. Мой путь продлился дольше, чем я планировал. Когда я, наконец-то проник в корпус, занятие у группы моего обидчика уже закончились, но это было даже лучше. В корпус я крался не просто так, в этот раз я разработал оригинальный план мести, на основе того чем я владел. Поэтому высмотрев своего обидчика, я проследовал за ним в душевые, где он намеревался обмыться после занятий. А когда он остался один я к нему применил несколько доступных мне заклятий. Одним заклятием я стянул из воздуха воду, вторым облепил ею его тело и третьим заморозил, оставив открытым только лицо. Создал вокруг него ледяной панцирь, а чтобы он не обморозился, наложил на него заклятие от обморожения. И как только мой обидчик осознал, что он не может двигаться и начал голосить вернулся в тело.

— Аэрон, я тебя знаю очень давно, ты мой друг, ты долго работаешь в академии и до сегодняшнего дня у меня к тебе не было претензий, но последний случай подталкивает меня к мысли о твоём не соответствии занимаемому тобой посту. У меня возникли сомнения в твоей компетенции. Ты выяснил, кто это учудил?

— Нет, господин ректор, но у меня есть подозреваемый.

— Я так понимаю, что твой подозреваемый, это снова этот мальчик Яркий. Если так, то я тебя разочарую. На пострадавшего было наложено самовосстанавливающееся заклятие заморозки, которое с трудом разрушили наши преподаватели, а осмотревшая пострадавшего, магеса Элеона, утверждает, что он, пребывая в ледяном панцире, совсем не пострадал, потому, что к нему было применено заклятие от обморожения. Причем заклятие эльфийское, у нас в академии такого не изучают, потому, что слова активации, ключи, произносятся на древнеэльфийском, а он даже для эльфов представляет сложность. Тот, кто совершил это, хотел пошутить, но не повредить тому на кого наложил заклятия. Для применения заклятий такого уровня необходим достаточный уровень знаний и силы. Наш мальчик не обладает не тем ни другим. Если он твой подозреваемый, то где он находился в это время, и вообще, почему ты решил, что это он?

— Пострадавший вчера оскорбил гному Дрегору, она входит в круг друзей Яркого. Сам Яркий в момент происшествия находился у себя в комнате в общежитии. Но я все равно считаю, что это его проделки, возбужденно ответил Аэрон.

— Как оскорбили гному?

— Пострадавший заявил, что она соблазняет ребенка из человеческого рода, а когда она возмутилась, то сделал предположение, что она ходит в комнату к Яркому, где кормит того грудным молоком, поэтому тот и не растет, потому, что пьет молоко гномы. Яркий тоже там присутствовал и пообещал своим друзьям, что заявивший это еще пожалеет о своих словах.

— Да мотив у него был. Но ты сам сказал, что он находился в своей комнате. Как он мог это совершить. Для того, что бы такие заклęcia были отложены в активации по времени, необходим уровень магистра, а если их исполнять на расстоянии, то уже уровень архимагистра ты понимаешь это?

— Понимаю, но других подозреваемых у меня нет. Все пострадавшие в последнее время это те, кто обидел Яркого или его друзей. Можно конечно предположить, что у него появился невидимый ангел хранитель, который мстит за него, но это предположение будет еще невероятней, чем, если допустить, что это совершает сам мальчик. Эмоционально ответил Аэрон.

— Кстати сказать, пошли слухи, что в общежитии видели толи духа, толи призрака, что по этому поводу? Может в этом и скрыты ответы?

— Амулеты защиты не нарушены, поэтому ни один дух или призрак в общежитие попасть не может. Хотя и ходят такие слухи, что кто-то что-то подобное видел. Но даже если это дух или призрак такие заклęcia им недоступны. Более спокойным голосом произнес Аэрон.

— Аэрон. Академию желает посетить королева с дочерью. Принцесса желает посмотреть на академию, так как хочет в новом учебном году поступить к нам на учебу. При посещении они хотят увидеть спасенного от отступников мальчика. Вот скажи, как я могу их принять, да еще и показать его, если ты утверждаешь, что это его проделки. А если он и на самом деле из отступников, просто хорошо замаскирован? Так, что даже мы не видим. Какие будут у тебя предположения по этому поводу? С уставшим видом задал вопрос Казиомар.

— Все проделки начались после того как Яркий, восстановился физически. Я все-таки настаиваю, что это все его проделки. Все указывает на него. Предложений несколько. Первое надо провести его полноценную проверку с использованием артефактов, второе занять его, а то у него слишком много свободного времени и он не знает чем его заполнить. И третье, если проверка покажет, что у него имеется дар, зачислить его на первый курс, даже не беря во внимание его несоответствующего поступлению возрасту. Правописание он освоил на должном уровне, математику знает лучше наших студентов первокурсников, естественные дисциплины схватывает на лету, у него великолепная память.

— В этом что-то есть, задумчиво произнес ректор, — преподаватель развития тела подал прошение принять его своим помощником. Свое прошение он поясняет тем, что студенты в его присутствии более активно занимаются, у них появился дух соперничества, и пытаются подтянуться до уровня мальчика, а он у него не низкий. Как собираешься проводить проверку?

— Поведу его в зал вызовов. Там установлен артефакт от темных, ветвящийся кристалл «Света». Если у него что-то скрыто, и он связан с отступниками, то артефакт это сразу покажет, вы же знаете, он в этом случае краснеет. Ответил Аэрон.

— А с определением дара?

— Прошу выдать мне артефакт Вирусса и артефакт Восхождения.

— Ну, Вирусса, понятно, для определения наличия у него силы, а Восхождения зачем?

— А вдруг у него закапсулирована сила и ее не видно, артефакт Вирусса показывает

только развернутую силу, которой можно пользоваться, а артефакт Восхождения показывает наличие любой силы, в том числе и закапсулированной, до которой у организма нет доступа. Ответил Аэрон.

— Ты сам себе противоречишь. Если у него закапсулирована сила, то это значит, что у него нет дара, и он не может создавать заклятия, а если не закапсулирована, то силу выявит и артефакт Вирусса. Возразил ректор.

— Я бы хотел при проверке использовать оба артефакта, чтобы быть уверенным до конца.

— Хорошо Аэрон, убедил. Я дам распоряжение выдать тебе оба артефакта. Как только проведешь проверку, полученные результаты сразу сообщи мне. И усиль наблюдение за ним. Все можешь идти.

Я чувствовал, что кольцо вокруг меня сжимается. Вроде бы я нигде не наследил и не засветился, но чувствовал, что за мной ведется пристальное наблюдение. А сегодня меня вызвал начальник службы безопасности академии, Аэрон. Он мне сообщил, что завтра с утра после завтрака я не пойду на занятия, а пойду с ним, он хочет, чтоб я ему кое в чем помог. Но в чем конкретно он мне не пояснил, это было настораживающее. Вернувшись от него, я лег на кровать и стал вспоминать произошедший с ним разговор. Вспоминая наш разговор, я уже по привычке покинул свое тело и стал сам себя рассматривать. К своему удивлению на своем теле я увидел небольшое заклятие, которое было прикреплено ко мне в районе затылка. Я, приблизившись к своему телу, смахнул его. Оно от моего движения отлетело в сторону и распалось. После этого я вернулся в тело и стал решать открываться или нет, раскрывать информацию, что я не из этого мира или нет. Рассмотрев все варианты, решил, что не стоит. Опасностей будет больше чем предполагаемой выгоды. Если восстановлю свою способность перемещать свою проекцию в другие миры, и перемещать за ней свое тело, то тогда и сообщу о своем иномирном происхождении.

Утром позавтракав, я направился к Аэрону, тот повел меня в большой пустой зал, в котором мы вдвоем провозились до полудня, перемещая по нему предметы. Переставляя их с места на место. Я так и не понял, зачем мы это делали и зачем был нужен я, так как никакой логики и смысла в том, чем мы занимались, не было. Из всего, чем мы там занимались, мне понравилось только одно. В заде на постаменте находилась большая друза прозрачных кристаллов. И когда я к ней подходил, она начинала светиться ярким белым светом, это было необычно красиво. Аэрон меня не одергивал, поэтому я забавлялся. То подходил к друзе, то отходил. При этом наблюдая за изменением ее свечения, которое зависело от того, на каком расстоянии я от нее находился. Когда мы покидали этот зал, я обратил внимание, что Аэрон рассматривает меня с каким-то удивлением, но чем вызвано его удивление, я так и не понял.

— Что показала проверка Аэрон?

— Даже не знаю, как сказать, господин ректор.

— Я так понимаю, что что-то необычное, потому что у тебя потрясенный вид. Давай рассказывай все по порядку.

— Я вчера, после нашего разговора, дополнительно к наблюдателю решил повесить на Яркого маячок, чтоб можно было точно контролировать его перемещения. Маячок продержался меньше часа, а потом пропал. Мой маячок, очень трудно обнаружить, а

избавиться от него еще трудней, но это произошло. Это первая странность. А дальше вообще все необъяснимо. В зале призыва я разместил полученные артефакты. Оба артефакта, и артефакт Виасса и артефакт Восхождения показали минимальную активность в присутствии Яркого. Кристалл «Света» не обнаружил в нем темноты.

— Значит, дара у него нет, силой он не владеет, и к отступникам никакого отношения не имеет, произнес Казиомар, перебив Аэрона, — что и следовало доказать.

— Не совсем так. Тихо произнес Аэрон.

— Что ты хочешь этим сказать, подбравшись, поинтересовался Казиомар.

— На него необычно реагировал кристалл «Света», произнес Аэрон.

— Поясни.

— Он наливался светом, как при активном переходе. Мальчишка с ним игрался. Подойдет к кристаллу, тот засияет, чуть отойдет тот начинает блекнуть, отойдет подальше тот затухает. При новом подходе снова разгорается. Скажу тебе незабываемое и завораживающее действие. Даже при перемещениях я не наблюдал, чтоб кристалл так разгорался. Произнес Аэрон.

В кабинете зависла тишина. Оба находящиеся в нем погрузились в свои мысли. Через непродолжительное время ректор выпрямился, прихлопнув рукой по столу, и произнес.

— Хватит гадать. Зачисляем его помощником к мастеру Николету, пусть он его нагружает физическими нагрузками, чтоб у него было меньше свободного времени на проказы. С нового года зачислим его на первый курс, пусть учится, кристалл «Света» не мог реагировать просто так, хотя мне и непонятна его реакция на мальчика, я с таким не сталкивался и о таком не слышал и не читал. Он не относится к отступникам, уже хорошо, значит, предъявим его королеве и принцессе. Но ты своего наблюдения с него не снимай.

Глава 2

Новый день начался неожиданно, мне сообщили, что меня у себя ждет ректор. В академии я появился в начале учебного года, сейчас год подходил к концу, я здесь уже прожил восемь месяцев и ни разу не встречался с ректором. Все мое общение с руководством академии ограничивалось общением с Аэроном. А тут вызов к ректору, что уже само по себе напрягало, тем более учитывая непонятные действия под руководством того же Аэрона в пустом зале со светящимся кристаллом. Поэтому к ректору я шел с ожиданием неприятностей. Как только я появился в его приемной, секретарь без задержек проводила меня к нему в кабинет. До этого я ректора академии не видел, и студенты говорили, что с этим мне повезло. Так как студент узреть ректора может только тогда, когда получает нагоняй, или на вступительной речи для первокурсников. Входя к нему в кабинет, я ожидал увидеть кого-то похожего на Дамблдора, но меня встретил мужчина на вид лет тридцати пяти, сорока, который стал меня с интересом рассматривать.

— Не стой, проходи, присаживайся, произнес мужчина, через несколько минут тщательного моего рассматривания и указал головой на стоящее напротив его стола кресло.

Я прошел и осторожно присел на краешек в указанное кресло, гадая, чем вызван интерес ко мне. Понаблюдав за мной еще какое-то время, он спросил.

— Тебя, что не интересует, зачем тебя сюда вызвали? Задав вопрос, он пристально уставился на меня.

Я уже хотел ответить, что конечно мне интересно, чем вызван такой интерес к моей персоне, но в последний момент понял, что вопрос мне был задан на оркском. Поэтому промолчал, пытаясь сообразить, как действовать дальше. Мужчина, понаблюдав за мной, расхохотался. Отсмеявшись, он с улыбкой произнес, уже на общем.

— Ты сколькими языками владеешь? И не надо делать вид, что ты меня не понял, ты слишком юн, чтобы обмануть меня в этом.

— Не знаю, ответил я.

Я на самом деле не знал, сколькими языками этого мира я владею. Эльфийский был почти, такой же, как на Алуэле, гномий, оркский, и язык гоблинов ничем не отличались от тех, которые я выучил на других планетах. Но я знал языков больше, но не знал, какие расы проживают на этой планете. Я, изучая историю, узнал название королевства, в котором я нахожусь, названия прилегающих стран, но не знал название планеты. Мне его никто не удосужился ни разу сказать, а сам я побоялся спросить, чтоб не высветить свое иномирное происхождение.

— Что значит, не знаю? Ты хочешь сказать, что ты кроме общего не владеешь никакими языками?

— Нет, господин ректор, я не знаю, сколькими языками я владею. Если я слышу язык, то могу понять знаю я его или нет, но, сколько языков я знаю, я не помню, ответил я. Решив придерживаться первоначальной версии полной потери памяти о своем прошлом.

— Интересно. Но оркский ты понимаешь?

— Да.

— Также я думаю, ты понимаешь эльфийский и гномий?

— Да понимаю.

— А драконий язык ты понимаешь?

Я застыл в ступоре, неужели здесь есть драконы, я их до сих пор нигде не встречал и никто, с кем я сталкивался не упоминал о их наличии. Я вообще считал, что драконы это сказка, но если учесть, что эльфы, гномы и орки это тоже из сказки, то наверняка и драконы здесь могут быть. Увидев мое удивление, ректор сам ответил на поставленный вопрос.

— Ну конечно, о том знаешь ты драконий или нет, ты сможешь сказать, когда услышишь их язык. Ладно, я тебя вызвал по другому вопросу. Ты будешь назначен помощником мастера Николету, что тебе делать и чем заниматься он скажет тебе сам. Тебе будет выплачиваться жалование как помощнику преподавателя. А с нового учебного года ты будешь зачислен в академию на первый курс. Как студент будешь получать стипендию, а вот останешься ли ты помощником мастера, будет видно позже. Через два дня к нам в академию прибывает королева с дочерью, они пожелали тебя видеть. Не удивляйся, во дворце о тебе знают и их интерес понятен. Ребенок, которого спасли от жертвоприношения отступников. Сейчас, когда выйдешь от меня, пойдешь к коменданту академии, я ему уже дал распоряжение, тебе выдадут одежду, в которой ты должен быть на встрече с королевой. При встрече, веди себя благоразумно, не надо никаких вопросов и будь почтительным. Ты будешь присутствовать на совместной трапезе, поэтому попрошу тебя за столом вести себя подобающим образом. И усмехнувшись, добавил, — и не надо никаких шалостей. Все иди.

Я, поднявшись, направился к выходу, когда меня догнал вопрос.

— Сколько тебе лет?

Я задумался, пытаюсь подсчитать, сколько мне уже исполнилось, получалось, что скоро будет пятнадцать. Наверное, мою задержку с ответом он понял по своему, потому что произнес.

— Если не помнишь, не напрягайся.

— Нет, память здесь не причем, я думаю, скоро мне будет пятнадцать, ответил я.

— Ты уверен, или просто хочешь казаться старше, с улыбкой спросил он.

— Уверен, твердо сказал я.

— Тогда, ты что-то мелковат, для этого возраста, также с улыбкой заметил он. И замолчал. Я подождал, новых вопросов не последовало, поэтому развернулся и пошел на выход, а когда уже взялся за ручку, прозвучал еще один вопрос.

— Яркий, сколькими заклинаниями ты владеешь?

Я так и застыл, держась за ручку, пытаюсь сообразить, что отвечать, но сзади послышался смешок, а потом ректор произнес.

— Иди уже, конспиратор, о твоих умениях мы поговорим уже в новом учебном году.

Я с пылающими ушами, не оглядываясь, покинул кабинет.

Комендант меня завалил одеждой. Если когда меня переселили с корпуса лекарей в комнату общежития, мне вручили три комплекта нижнего белья, двое штанов, двое рубах, куртку и сапоги, и все выданное было просто подобрано по моему размеру. То на этот раз мне выдали пять комплектов нижнего белья, четыре костюма, отдельно трое штанов и четыре рубашки, три пары обуви, несколько ремней и даже кинжал и все это было пошито по моему размеру. Я был ошарашен, но еще меня ел и червячок жадности. Я за это время пока был в академии, подрос совсем немного, а мама говорила, что скоро у меня начнется быстрый рост. И у меня было чувство, что я скоро начну быстро расти, и вся эта одежда станет мне мала, но отказываться я все равно не стал, как говорится дают, бери, бьют, беги.

Дни до встречи с королевой и принцессой пролетели в обыденных заботах.

— Королева скоро будет, все готово? Не будет никаких неожиданностей? Не забудь Аэрон, ты начальник службы безопасности и тебе снесут голову первому, если что-то случится.

— Ничего не должно случиться, тем более с ними прибывают сотрудники службы безопасности королевства. Если только Яркий, ничего не выкинет.

— Он может, но думаю, он не будет шалить, он сообразительный мальчик. И знаешь, я теперь поддерживаю тебя в твоих подозрениях на счет него.

— Он, что раскололся? С Удивлением спросил Аэрон.

— Нет, он не настолько глуп. Но он ребенок, совсем неопытный в интригах. Он сознался, что владеет несколькими языками, но даже сам не знает сколькими. Точно может сказать, что знает эльфийский, гномий и оркский. Знает ли он другие языки, сможет сказать, когда их услышит.

— А, что на счет магии?

— Хотя он и не подтвердил этого, но по его поведению ясно, что он ею владеет. Вопрос, только в каком объеме.

— Но у него не видно узла сил, да и артефакты почти ничего не показали, а то, что показали недостаточно даже для самого легкого заклятия. Как такое может быть? Удивленно спросил Аэрон.

— Ты мне лучше скажи, где его воспитывали, что он обладает такими знаниями и умениями? Кто он?

— Не знаю, мысли приходят о том, что он отпрыск какого-то правящего дома, но не было слышно, что бы кто-то подобный ему пропал.

— Сегодня мы проведем еще одну проверку, которая сможет показать, к правящим он домам относится или нет. С улыбкой произнес Казиомар.

— Какую проверку, недоуменно спросил Аэрон.

— За столом. И видя непонимания Аэрона, продолжил. — Он будет присутствовать на совместной трапезе с королевой и принцессой, это включено в программу посещения и согласовано канцелярией дворца. А во время трапезы на стол подаются столовые приборы. Многозначительно посмотрев на Аэрона, продолжил — ты не забыл, что в студенческой столовой есть только ложки, вот и посмотрим, как он будет с ними справляться. Если у него не возникнет с ними проблем, то однозначно надо будет искать, где пропал отпрыск правящего дома, потому, что в семействах более низкого ранга не могли дать такое образование.

Я стоял рядом с ректором и еще семью преподавателями академии, встречающих представителей королевской семьи. Из стоящих рядом, я был знаком с ректором, Аэроном, Элеоной и Николету, остальных троих встречал на территории академии, но близко знаком с ними не был. И эти трое с удивлением рассматривали меня. По их взглядам было понятно, что они гадают, кто я и зачем здесь стою. А я рассматривал открывшийся мне вид. Ведь за все то, время, что я провел в академии, я ни разу не был за ее пределами, а высота ее стен не позволяла посмотреть, что находится за ними. Мы стояли за центральными воротами академии, ожидая прибытия королевы и принцессы. Город, который находился за стенами академии очень походил на города средних веков Европы, такие же двух и трех этажные дома из тесанного камня, увенчанные остроконечными крышами, которые были крыты красной черепицей. Оказывается между нашими мирами много общего, во всяком случае, в

архитектуре. Мое созерцание было прервано приближающейся каретой, которую сопровождали два десятка всадников. Когда карета остановилась, всадники спешили и образовали полукруг, центром которого служила наша группа и карета. Дверца кареты открылась и оттуда появилась молодая женщина на вид около двадцати пяти, двадцати семи лет. Выйдя, она остановилась и дождалась пока с кареты не вышла молодая девушка лет пятнадцати, шестнадцати и уже вдвоем они двинулись в нашу сторону. Им на встречу пошел ректор. Пока ректор распинался перед молодой женщиной, что он бесконечно рад принять в академии королеву и принцессу, последняя не сводила с меня глаз. От ее пристального взгляда мне даже стало не по себе, появилось желание осмотреть себя со стороны, может у меня, было что-то не то, в моем наряде? Но тут приветственная речь ректора закончилась, и мы зашли на территорию школы. Ректор шел впереди с королевой, а меня вытолкнул Аэрон к принцессе, и мне пришлось идти рядом с ней за ректором и королевой. Принцесса была выше меня на полголовы. Все остальные шли позади нас. Мы следовали за ректором, который вел королеву и показывал ей академию, рассказывая о ней. Принцесса тоже прислушивалась к его рассказу, но периодически бросала на меня заинтересованные взгляды. Наша экскурсия длилась уже более получаса, когда она нарушила молчание и задала мне вопрос.

— Ты тот мальчик, которого отступники хотели принести в жертву?

— Да, смутившись, ответил я.

— А как ты попал к ним? С интересом спросила она.

— Я не помню. Ответил я.

— Совсем ничего не помнишь? Последовал новый вопрос.

— Совсем, подтвердил я.

— Даже своего имени, с улыбкой спросила она.

— Имя я помню, ответил я, посмотрев в ее улыбающееся лицо.

— И как тебя зовут, лукаво спросила она.

— Яркий.

— Почему Яркий, кто тебе дал такое имя? Удивленно спросила она.

— Родители, наверное, неуверенно ответил я, не желая рассказывать, кто так меня стал называть.

— А мое имя Лесана, а маму зовут Аурика, она у меня хорошая, а твои родители хорошие.

Ее вопрос напомнил мне, что я уже очень долго не видел родителей, а моя пропажа, наверняка им принесла очень много горя, от понимания этого у меня на глаза навернулись слезы.

— Я не хотела тебя расстраивать, извини меня, поспешно произнесла Лесана.

Мы стали с ней разговаривать на отвлеченные темы, а тем временем ректор водил королеву по академии. Мы посетили учебные корпуса, тренировочные полигоны и уже снова вернулись к главному корпусу. Мы находились на площадке перед центральным зданием, члены нашей группы разбрелись попарно, так как ректор стоял и что-то рассказывал королеве, показывая на стены и крышу главного корпуса.

— Ты живешь в академии, а чем ты занимаешься? Задала мне вопрос Лесана.

— Живу здесь и учусь, но не магическим наукам, ректор пообещал, что в следующем году примет меня на первый курс, проинформировал я ее.

— А я тоже буду поступать сюда учиться, в новом учебном году, радостно сообщила она

мне. — Так ты имеешь дар? Наверное, поэтому, отступники тебя хотели принести в жертву, говорят, они используют в своих ритуалах только тех, кто наделен силой, затараторила она.

— Не знаю, есть у меня сила или нет, меня не проверяли еще, ответил я.

— А у меня есть, я даже могу уже создавать несложные заклятия, похвасталась она. — Вот смотри, произнесла Лесана и начала совершать пасы руками, в конце сделав жест в мою сторону. Я почувствовал, как меня что-то легонько толкнуло. Не знаю, что на меня нашло, но я сделал быстрый замысловатый пас, один из тех, которые в меня вбивала Стелониаль, вызывающий восходящий поток воздуха и направил его под ноги принцессы. К моему глубокому изумлению, у меня получилось. Это был первый раз, когда у меня получилось создать заклятие, находясь в теле. Воздух вокруг Лесаны закружился и приподнял ее юбку, которая была длиной до щиколоток, до уровня середины бедер, и сразу схлынул, а юбка вернулась на место. Лесана счастливо засмеялась. А я стал оглядываться по сторонам, не заметил ли кто-то совершенного мной. И нарвался на пристальный взгляд ректора, а потом увидел, что он держит за спиной сжатый кулак, который он и продемонстрировал мне. Королева увидев, что ректор смотрит в нашу сторону, тоже посмотрела на нас. Меня прошиб пот, а Лесана дергала меня за рукав, подпрыгивая от нетерпения, и тараторила.

— Покажи еще что-то, из того что ты можешь. Ну, покажи.

Я не знал, как выкрутиться из создавшегося положения, но мне повезло, так как нас всех пригласили пройти в главный корпус.

Оказалось, что в главном корпусе накрыт стол, за который нас всех и пригласили. Я если честно люблю вкусно поесть, поэтому от находящихся на столе блюд у меня разбежались глаза и потекли слюни. Дело в том, что в студенческой столовой кормили хорошо, но однообразно. Жидкий суп, каша с вареным или жареным мясом и салат. А тут на столе стояли такие блюда, которые у нас можно увидеть только в ресторане. За столом меня усадили рядом с принцессой. Она еще о чем-то рассказывала, но я ее уже не слушал, напротив меня лежали большие куски обжаренного мяса, посыпанные зеленью, они были похожи на те, которые у нас готовят на барбекю. Я еле дождался момента, когда можно было приступить к поеданию выставленных блюд. Передо мной на столе стояла большая тарелка, возле которой лежали две вилки, два ножа и ложка. Вилки были двузубые, и одна из них была изогнутой. Из ножей один был похож на наши столовые ножи, а второй был как сапожный с косым срезом. Я не долго, думая, схватил нормальную вилку, хоть и двузубую и нормальный нож, переложил на тарелку большой кусок мяса и стал его поедать, нарезаю кусочками. Дома родители строго следили, чтобы я за столом вел себя соответствующим образом, чтоб если нарезал мясо, то только тогда когда съел уже отрезанный кусочек. Мясо было великолепным, я его умял быстро, а потом пожалел. Так как когда стал пробовать остальные блюда, они оказались очень вкусными, но я был уже сыт. А когда принесли десерт, то у меня от обиды чуть слезы не выступили. Все было таким вкусным и всего было так много, но мой живот уже был набит под завязку. А за все время, что я жил в академии я ни разу не ел, ни конфет, ни печенье, и тем более пирожных или тортов их здесь просто не было, а так хотелось. Дома мама всегда держала что-то из сладкого. Наевшись, я откинулся на стуле со вздохом облегчения.

— Ты так ел, как будто тебя давно не кормили, с усмешкой произнесла Лесана.

— Просто давно не ел вкусной еды, в столовой академии кормят сытно, но однообразно ответил я ей.

— Тебе понравились эти тортики, заинтересовано спросила она.

— Да, но я люблю шоколад, а здесь его нет, ответил ей я.

— А, что такое шоколад? Последовал вопрос.

— Его готовят из плодов одного дерева, с добавлением молока и сахара, пояснил я.

— А что такое сахар?

— Сладкий сироп еще из одного растения с улыбкой ответил я.

Отвечая на ее вопросы, я обвел взглядом сидящих за столом. И обратил внимание, что ректор, ведя беседу с королевой, практически не сводит своего взгляда с нас с принцессой.

Визит королевы и принцессы закончился, мы их проводили и вернулись на территорию академии. Преподаватели разошлись по своим делам, а меня ректор задержал и позвал с собой в свой кабинет. Когда мы зашли, он мне, молча, указал на кресло стоящее перед его столом, а сам уселся за стол и стал меня рассматривать.

— Откуда же ты такой взялся, с улыбкой произнес он. Сколькими заклятиями ты владеешь? Хотя ты, конечно, ответишь, что не помнишь. Ладно, этот вопрос мы выясним с тобой на днях. Я сам позанимаюсь с тобой на полигоне. Но молодой человек, тебе не кажется, что задираТЬ юбки молодым девушкам, тем более особам королевских кровей весьма неприлично, с усмешкой спросил он.

— Я не хотел, оно само как-то вырвалось, опустил голову, ответил я, чувствуя, как теплеет кожа лица.

— Ладно, не смущайся, но больше так не делай. Королева пригласила тебя посетить дворец. Она обратила внимание, что принцессе ты понравился. А у них через десять дней будет проходить детский бал, в честь именин принцессы. Я сначала хотел направить с тобой мастера Николету, чтоб он тебя сопровождал, но теперь думаю, что он может и не справиться, придется мне самому тебя туда отвезти. Так, что будь готов. И жди, я на днях тебя позову на полигон, будем смотреть, что ты умеешь, чем владеешь. Все, не надо сидеть с таким обреченным видом, иди уже.

После ухода мальчика, ректор вызвал Аэрона. После того как тот пришел и сел в кресло напротив ректора, прозвучало.

— Активируй поиски, где мог пропасть ребенок из благородной семьи. Или семьи сильных магов.

— Почему магов?

— Я подумал, что манеры могли привить и родители маги, имеющие приличный доход. И этим можно объяснить, что он попал к отступникам. Те знали, что он из семьи сильных магов, так, что обязан обладать силой.

— А он обладает? Ведь наши проверки показали, что у него практически нет дара.

— Если б ты за ним сегодня внимательно наблюдал, как я, ехидно произнес ректор, — то увидел бы, как он создал заклятие.

— Когда он создал заклятие? С удивлением спросил Аэрон.

— Перед тем, как мы вошли в главное здание, когда я королеве описывал защиту академии. Он с легкостью и непринужденно создал заклятие воздушного подъема, задрал юбку принцессе, с усмешкой пояснил ректор.

— Но я ничего не почувствовал. Удивленно воскликнул Аэрон.

— Я тоже не почувствовал движения сил, и я бы этого не заметил, если б не наблюдал за ним непрерывно. Даже королева заметила, что я все время смотрю на него, но она подумала, что я беспокоюсь о нем. А я боялся, что он что-то выкинет в отношении принцессы, от чего пострадаем и мы. Но обошлось. Пока. Королева его пригласила во

дворец. Так, что будет еще одно испытание. Но я решил, что туда я его повезу сам, проконтролирую, чтобы ничего не произошло. И еще хочу перед этим, на полигоне посмотреть, на что он способен. Ты обратил внимание, как он ел?

— Да. Он столовые приборы держал привычно и пользовался ими непринужденно. Такое возможно только при длительной практике.

— Это тебе еще одна зацепка к поиску. Такие столовые приборы не так давно вошли в моду, даже не все королевские рода ими пользуются. А тут мальчик, который ни минуты не задумываясь, схватил вилку и нож и начал разделять ими мясо, поедая его. Обратил внимание, что ни капли соуса он на себя не пролил, ни кусочка пищи не уронил. Все делал с отточенной точностью. Вот откуда он взялся? Хотя смотря на его непосредственность, на душе становится легче. Так, что ищи мой друг. Ищи.

А следующий день мне дал сигнал, что мои беспечные дни закончились. Я приступил к исполнению обязанностей помощника мастера Николету. Я думал, что буду помогать ему, контролировать исполнение студентами его заданий. Ага, разогнался. В мою обязанность вошло, выполнение всех назначенных им упражнений вместе со студентами, демонстрируя им правильность исполнения. Группы менялись, а я нет. Четыре занятия до обеда, и два после обеда. Когда я после этого вернулся в комнату, у меня не было сил ни на что. Следующий день прошел по такому же графику. А на третий меня вызвал ректор, и я был очень рад этому, так как это давало возможность отдохнуть от нагрузок у Николету.

— Ну, что показывай, что ты еще умеешь, сказал ректор, когда мы вошли на полигон и расположились в его центре.

— Я не знаю, что я умею, ответил я. Так как и на самом деле не знал, что у меня получится, а что нет. Ведь в теле я произвел всего одно заклятие, то, которое направил на принцессу.

— Ты давай вспоминай и пробуй, направляй заклятия на меня. И видя мои сомнения, продолжил. — Не бойся, мне ты ничего не сможешь сделать, но так тебе будет легче. Давай вспоминай и пробуй.

Я подумал, а почему и не попробовать, то, что я могу создавать заклятия, он знает, смысла скрывать это, уже нет. И мне было самому любопытно, что у меня получится, а что нет. Поэтому я взмахнул руками, посылая в него заклятие из магии воды, ледяную стрелу. От взмаха моих рук в сторону ректора метнулось легкое облачко. Которое перед ректором в последний момент превратилось в вытянутую сосульку, от которой он еле успел закрыться, но удар льда все равно его пошатнул.

— Ого, с тобой опасно иметь дело, но ты не останавливайся, продолжай, за меня не беспокойся, теперь я уже буду настороже.

И я начал посылать в него все, что знал из магии воздуха, воды и огня. Сначала посылал заклятия те, которые не требовали слов активации, а потом и их. Это продолжалось более двух часов, пока я не почувствовал, что уже не могу поднять руки от нахлынувшей усталости. Видя мое состояние, ректор произнес.

— На сегодня хватит. Ты можешь сказать, кто тебя этому обучил, спросил он.

— Нет, ответил я.

— Понятно, иди, отдыхай. Сегодня к мастеру Николету не ходи. Тебе надо восстановиться.

— Ты знаешь, Аэрон, я сегодня чуть не пострадал. Произнес ректор сидящему напротив.

— Только не говори, что от Яркого.

— От него. Я ему предложил бросать заклятия в меня, ну он и бросил. Измененное заклятие из магии воды. Ко мне понесся сгусток уплотняющейся жидкости, который я принял на легкий щит. Но оказалось, что перед самым столкновением эта жидкость застыла и чуть не пробилла мой щит, еле на ногах устоял.

— Что он еще показал?

— Много чего. Он свободно владеет магией воздуха, воды, огня, может и еще чем-то, но он устал и так он продержался намного больше, чем могут наши четверокурсники. У него много силы, только я так и не понял, откуда он ее берет. По нему этого не видно.

— Может это последствие того, что с ним делали отступники?

— Все может быть, Аэрон, все может быть. Но какой интересный мальчик, а?

— Ты выглядишь каким-то азартным, давно тебя таким не видел.

— Знаешь Аэрон, однообразие надоедает, а у нас уже давно не было выдающихся студентов. Последним был Марус, помнишь его?

— Как я его могу забыть, он мне столько неприятностей приносил, я с ног сбивался, что бы оградить от его проделок остальных студентов.

— Зато, какой маг получился, гордость Мариланской академии, и я думаю, что с Яркого получится маг не хуже.

— Да, а по проказам я думаю, он еще и переплюнет Маруса. Ведь я так и не понял, как он это делает, вот как его ловить, что ты мне посоветуешь?

— Не знаю, но время у нас еще есть в этом разобраться. Скоро студенты разъедутся, кто на практику, кто на каникулы, до нового учебного года будет время тебе присмотреться к нему более тщательно. Ему ехать некуда, Николету тоже никуда не едет, я ему уже дал указание не давать ему спуска. Пусть гоняет. Тем более что он говорит, что у Яркого талант бойца, как с оружием, так и без.

Дворец меня поразил. Не так как Петергоф, но близко. Очень похожая отделка с позолотой, большое количество фонтанов, которые были даже еще необычнее, так как в них использовалась магия, и струи воды создавали замысловатые узоры.

— Ну как ты поражен красотой дворца, поинтересовался ректор, когда мы уже вошли в зал, где ожидалось появление королевской четы с детьми.

— Да, ответил я честно. Но судя по его взгляду, он мне не очень поверил.

Объявили выход короля Марилана с супругой и детьми. Королем оказался мужчина лет сорока пяти, мужественного телосложения с суровым лицом. Королева Аурика блистала, ее наряд был намного красивей того в котором она приезжала в академию. Рядом с ней стояла Лесана, тоже в великолепном платье. А рядом с королем стоял парень, которого объявили как принца Нориса, он был старше Лесаны, ему на вид было лет двадцать пять. После окончания торжественного объявления королевской семьи, Лесана осмотрела зал, нашла сначала глазами ректора, а потом опустила взгляд на меня и улыбнулась. Я тоже был рад ее видеть. Совсем через небольшой промежуток времени она подошла к нам. Поздоровавшись с ректором, спросила у меня.

— Тебе понравилось во дворце?

— Да, очень красиво, ответил я ей.

— Господин Казиомар, ты не будешь против, если я заберу Яркого?

— Нет, Лесана, я не буду противиться, если ты забереешь Яркого, или мне надо

обращаться к тебе как к высочеству? Ответил ректор.

— Хватит и имени, ведь я скоро буду студенткой академии, а там, насколько мне известно, не приняты обращения по титулам.

После этого она меня схватила за руку и потащила за собой. Я сильно не сопротивлялся, тем более мне было интересно, куда она меня тянет. Оказалось, что она притянула меня знакомиться со своим братом, принцем Норисом. Тот посмотрел оценивающе на меня и с улыбкой произнес.

— Чем ты так очаровал нашу Лесану, она все уши мне о тебе прожужжала.

А Лесана, посмотрев на него осуждающе, потянула меня в сторону, со словами.

— Не слушай его Яркий, ничего я никому не жужжала. Пойдем, потанцуем.

— Лесана, чего ты меня таскаешь как куклу. То к брату притянула, то на танцы тянешь.

Возмутился я.

— Ну, пойдем, потанцуем, с надеждой смотря на меня, протянула Лесана.

— Я не умею эти танцы танцевать, сознался я ей.

— Ты просто забыл, с улыбкой сказала она, — надо попробовать и ты все вспомнишь. И все-таки потянула меня в центр зала, где танцевали пары. Дома я по настоянию мамы несколько месяцев проходил на танцы, поэтому знал, как танцевать вальс, мог, немного танго и несколько па из румбы. А о дворцовых танцах, таких как мазурка или полька я только слышал. А таких танцев, что танцевали здесь, я даже не видел. Но посмотрев как танец исполняют другие, я принял такую же поддержку партнерши и попробовал повторять движения за танцующими. Вышло у меня не очень, но хоть на ноги Лесане не наступал и, то хорошо. Закончился первый танец, и Лесана меня потянула наследующий, который начался. Я был на взводе, мне не нравилось, что я выгляжу полным профаном, но Лесана не давала покинуть танцевальную площадку. Рядом с нами танцевала пара, женщина средних лет и такой же мужчина. И он голосом, который был слышен многим, произнес.

— Что это за чучело танцует с принцессой, откуда его приволокли во дворец, или это новая игрушка принцессы?

Я уже и до этого был обозленный, а услышав такое, вообще расстроился, наверное, у меня произошли какие-то изменения в лице, потому, что Лесана тихо, чтобы слышал только я, сказала.

— Не обращай внимания, это барон Горлов, он всегда такой невежливый.

Я немного успокоился, но тут барон, проходя в танце около нас, бросив на меня взгляд с отвращением, произнес.

— От него еще и воняет.

Это, наверное, было той каплей, которая толкнула меня на действия, я сделал легкий, пас в его сторону, который заметила только Лесана, и направил на него заклятие от запора. Сразу же послышался характерный звук, который, получается, от опорожнения кишечника и по залу стал расползаться характерный запах. Лесана сразу догадалась, что это результат моих действий и залилась смехом на весь зал. А барон сжимая ноги стал быстро пробираться к выходу из зала. Гости, возле которых он проходил, зажимали носы и морщились. Происшествие подняло мне настроение, но ненадолго, так как я осмотревшись, обратил внимание, что ректор пристально смотрит на меня. После этого происшествия Лесана не настаивала на танцах, а потянула меня в сад, хвастаться цветами.

Окончание вечера прошло весело. Мы, с ректором, распрощавшись с Лесаной, направились в академию. Уже когда мы ехали, ректор, смотря мне в лицо, спросил.

- Это ты воздействовал на барона, твоя выходка?
- Какая выходка, ни на кого я не воздействовал, с честными глазами ответил я.
- Намучаюсь я еще с тобой, совсем тихо, так, что я еле услышал, произнес ректор.

Закончился учебный год. Миола с Леарой уехали в лес, Дрегора в горы, а Портас поехал домой, один я остался в академии. Я надеялся побездельничать несколько месяцев, пока в академии наступили каникулы, и студенты ее покинули. Но не тут-то было. Николас взялся за меня всерьез. Мой день начинался с завтрака, потом три часа он меня гонял. Я бегал, отжимался, подтягивался, совершал упражнения на растяжку. А потом он три часа со мной отрабатывал навыки обращения с различным оружием и без него. После этого следовал обед, полчаса отдыха и два часа самостоятельной отработки показанного мастером в первой половине дня. Оказалось, что Николету на лето некуда не уезжает, и как он мне сказал, он решил позаботиться о том, чтобы я в академии не скучал. Первые пару недель было очень трудно при таком графике, но постепенно я втянулся. Время до начала нового учебного года пролетело незаметно.

— Наши встречи уже становятся традицией. Скажи мне Аэрон, когда это закончится?

— Скоро Казиомир, может даже это был последний.

— С чего ты сделал такие выводы? С интересом спросил ректор.

— Думаю, идиоты уже перевелись.

— Поясни свою мысль Аэрон, а то мне кажется, что я чего-то не понимаю.

— Все очень просто. Многие его узнали еще в том году. Половина из поступивших, в этом году, уже получили от него, также получили и те из второго и третьего года обучения, которые были невнимательны в прошлом году и не обращали на него внимания. Более старшим курсам, во-первых, нельзя вступать в дуэль с учениками разрыв в обучении с которыми превышает один курс, а во-вторых, вызов его на дуэль для них будет означать признание своей неполноценности. Поэтому я и думаю, что сегодня был последний. Во всяком случае, надеюсь.

— Дуэлей с ним не было уже две недели, но то, что его перестанут задевать, я сомневаюсь.

— Дуэли прекратились, оттого, что он всех своих противников раскатал. Учитывая то, что единственный раз, когда он пропустил заклятие, было на первой дуэли, и больше такого он не допускал. А на всех остальных дуэлях, он противников забрасывал с такой скоростью, что они даже ничего предпринять не успевали, вот противники и перевелись. Кстати, я еще тогда обратил внимание, что он не знает ничего из защиты. А защиту у нас изучают на втором годе обучения. Зато скорость создания заклятий поражает. Ты определил количество освоенных им заклятий.

— Нет.

— Но ты же тогда проверял его и говорил, что он тебя забрасывал заклятиями пока не обессилел. Неужели ты не выяснил, каким количеством заклятий он владеет? Спросил Аэрон.

— Тот раз он забрасывал меня более двух часов. Выпустил в меня более двух сотен заклятий, а если точнее то двести семнадцать, ни разу не повторившись, я специально считал. Но он обессилел, и мы прекратили, сколько он еще не успел продемонстрировать, я не знаю. И так, с такой скоростью и такое количество не каждый выпускник сможет выпустить. Но то, что он не знает защитных, я тоже заметил, но с этим я ему помогу, покажу несколько, и посмотрю, как быстро он их освоит. Есть еще кое-что. В первой дуэли, когда он пропустил огненный плевок. Он, судя по всему, тогда участвовал в первой, в своей жизни дуэли и не ожидал такого резкого начала, но не растерялся и ответил, причем так ответил, что наши лекари беспокоились о здоровье его противника. Зато когда его повели к лекарю, оказалось, что последствий от плевка у него практически уже нет. Так как, никто из лекарей на него лечебных заклятий не накладывал, то получается, что он владеет и такими.

— Ты серьезно, Казиомир, думаешь, что он владеет лечебными заклятиями?

— Думаю, Аэрон. Был еще один случай, который дает это предполагать. На балу во дворце, на который я с ним ездил, его обозвал барон Горлов, ты знаешь, он не может без этого. На него высказывания уже никто внимания не обращает, но Яркий расстроился, это было видно по нему. А потом у него поднялось настроение, а у борона, открылась острая форма проноса. Я тогда не заметил со стороны Яркого никаких действий, и защитная

система дворца не подала сигнала, о применении заклятия, но у меня еще тогда появилась уверенность, что без мальчика здесь не обошлось. Ты мне скажи, что сегодня на самом деле случилось, а то мне сообщили что-то невероятное. Сказали, что пострадавшего отлупил его собственный ремень, а когда тот его хотел снять еще и укусил. Так что там было на самом деле?

— По свидетельским показаниям так и было. Ремень распустился и стал лупить своего хозяина, а когда тот хотел его выдернуть и выкинуть, пряжка ремня ему нанесла рану, очень похожую на укус.

— Но на территории академии невозможно провести одушевление, не даст защита, а если кто-то попытается совершить призыв, завоют эфффекторы. Так, что это никак не может быть одушевление. Какие будут предположения, Аэрон?

— У меня даже идей нет. Я до прошлого года считал, что смогу раскрыть любой способ влияния, но с прошлого года, как появился Яркий, я пересмотрел на это свою точку зрения. Ты бы вызвал его и прямо спросил.

— А что спрашивать, его наверняка там в тот момент не было.

— Не было, там случайно рядом проходила Лесана, которая и наблюдала все это из первого ряда.

— Это точно они?

— Абсолютно я не уверен. Но их друзья ожидали чего-то такого. Яркого, я просмотреть так и не могу. А у принцессы ментальный блок, да и я головой не хочу рисковать, воздействуя ментально на особу королевских кровей. Так, что ты сам давай, вызови их и расспроси.

— Делать мне нечего. Он опять будет стоять с глазами, воткнутыми в пол и бубнить, что он ничего не делал, а Лесана будет стоять рядом и давиться смехом. Мне одного раза хватило. Жертв нет и хорошо. Если ты говоришь, что это был последний, значит, дальше станет спокойней.

— Ну-у, я бы на это сильно не надеялся. С улыбкой сказал Аэрон.

— Почему?

— Как бы старшие курсы не пожелали испытать себя на дуэлях с ним.

— Но в этом случае, дуэль только с моего разрешения, возразил с ухмылкой ректор.

— А когда это кого-то останавливало, а ведь ты его знаешь, он согласится. У меня такое впечатление, что он сам пытается понять границы своих возможностей. Я, наблюдая его дуэли, заметил, что он каждый раз применяет разные заклятия, не повторяется. А изобретательности у него хватает.

За время каникул я подрос, причем прилично. Я вытянулся сантиметров на двенадцать, пятнадцать, как мама и обещала. Но став выше, в плечах остался таким же, и стал выглядеть как дистрофик. Нет после всех тех нагрузок, которым меня подверг Николету, мышцы у меня были как камень, тело было перевито канатами мышц, но в одежде этого заметно не было. И выглядел я очень худым для нового своего роста. За время прошедшее после бала я стал выше Лесаны. Она когда меня увидела, очень удивилась. И если раньше меня третировали маленьким ростом, то теперь худобой. А когда первогодки выяснили, что меня никто не видел на приемных экзаменах и что я жил в академии прошлой год, то вообще нападки стали непрерывными. Первым меня вызвал на дуэль барончик. Я до этого и не знал, что дуэли разрешены, и каждый желающий может вызвать на дуэль любого, если разрыв между

курсами не превышает года. То есть третий курс мог вызвать первый, а уже четвертый не мог, четвертый мог вызвать только второй. Можно было проводить дуэль и при большем разрыве, но в этом случае надо было брать разрешение у ректора. Вызвавший меня как я потом уже выяснил, уже считался неплохим магом, его обучал отец, поэтому он меня и вызвал, после того как я его послал. Для дуэлей была оборудована специальная арена, обладающая защитой, чтоб не пострадали зрители. Я вышел на арену, мой противник стал напротив меня, смотрящий за ареной проверил нас на наличие амулетов и вышел, активировав защиту. И как только над ареной появился купол, мой противник швырнул в меня заклятие, небольшое, но очень жгучее, я от него чуть не упал от неожиданной боли, но успел швырнуть в ответ в него кулак из воздуха, влив энергии, сколько смог ухватить. Моего противника швырнуло аж к противоположной стене, где он и остался лежать, а я, видя, что он не двигается, наложил на себя лечебное заклятие, от ожогов. С этого дня и посыпались вызовы в мой адрес. И не только магические, но две недели назад меня перестали вызывать. А сегодня мы отомстили еще одному зарвавшемуся аристократу. Я из тех заклятий, что знал, составил новое, сложное, многослойное. Трудность была в том, что была необходимость находиться рядом с ним, чтобы руководить заклятием, а спускалось оно по голосовой команде. Но я решил и эти трудности. К объекту воздействия подобрался в бестелесном виде, а чтоб он не услышал команду активации, рядом находилась Лесана, которая громким голосом перекрыла звук фразы активации. Но сама Лесана не догадывалась, что я буду в бестелесном виде, она думала, что я просто где-то недалеко и скрываюсь, используя заклятие маскировки. Все прошло, как мы и планировали и сейчас мы находились в моей комнате и хохотали, делаясь подробностями произошедшего.

Мне предметы, которые нам преподавали, сложности не представляли, все давалось легко. От исполнения обязанностей помощника мастера Николету меня освободили, так как я должен был присутствовать на лекциях. Времени у меня снова появилось много. Поэтому я пристал к членам нашей группы с просьбой показать известные им заклятия. Миола с Леарой знали чуть больше чем по полусотне заклятий, а Портас и Дрегора по два десятка. Из всего, что они мне продемонстрировали, я не знал двадцать три заклятия. Которые я изучил за полтора месяца. Мои способности их поразили, ведь до того как все разъехались на каникулы никто из них даже не предполагал, что я вообще могу создавать заклятия. Когда пошел разговор о моей способности, так быстро изучать новые заклятия, меня выручила Лесана, она заявила.

— Он все это знал, но от того, что с ним произошло у отступников, забыл, а теперь просто постепенно вспоминает.

Эта версия была ничем не хуже других, чтобы объяснять мои знания, поэтому и я стал ее придерживаться. Но всех заинтересовало, сколько я вообще знаю заклятий. Истинную цифру я не стал называть, тем более я еще и сам точно не знал, сколько я смогу воспроизвести из того, что учил со Стелониаль. Поэтому назвал цифру в две с половиной сотни, тем более, что чуть меньше продемонстрировал ректору, при проверке. Мой ответ снова вызвал удивление. И на мой вопрос, что в этом такого необычного, меня просветила Миола.

— Ты спрашиваешь, что необычного? Поясняю. Выпускник академии должен на экзамене создать две с половиной сотни заклинаний, чтоб получить звание мага, а ты уже освоил такое количество. А ты спрашиваешь, что необычного. Я за первый курс освоила пятьдесят семь заклинаний из лекарственной магии, в этом году надеюсь освоить чуть

больше. Я могу заучить и отработать вызов пяти семи заклинаний в месяц, а ты только за прошедшее время запомнил, за неполных, два месяца двадцать три и уже некоторые из них применяешь.

— Но это те которые я быстрее всего уже знал, а когда будут новые, я наверное тоже буду их долго учиться создавать.

— Но ты уже знаешь достаточное количество, чтоб сдать экзамен на мага, сказала Миола.

А на следующий день меня снова вызвали к ректору. Я шел и сочинял отмазки. Я рядом с последним пострадавшим не был. Когда это произошло, я был в общежитии. Лесану со мной как прошлый раз не вызвали, значит ей вопросы задавать не будут, ну, а я, как-нибудь отобьюсь. Не впервой. Подойдя к двери ректора, я набрался духа и постучал.

— Входи, последовало из-за двери.

Я вошел и стал перед ректором, ожидая взбучки. Спрятав руки за спиной, опустив взгляд вниз, чтобы его не раздражать лишней раз, стал ждать обвинительной речи.

— Красавец, ничего не скажешь. Кающийся грешник. Я прямо так и слышу, я этого не делал, я ничего не знаю. Так?

— Я ничего не делал, я вообще здесь не причем, проговорил я заранее приготовленную фразу.

— Ну, в принципе я так и думал, а тебя вызвал для того, чтобы позаниматься с тобой на полигоне. Я заметил, что ты не владеешь ни одним защитным заклятием. Хотел тебе показать. Так ты хочешь, чтоб я тебе их показал?

— Да, пораженно ответил я, с удивлением смотря на него.

— Тогда пошли, нечего время терять.

Мы пришли на полигон, Ректор потребовал, чтобы я стал рядом с ним.

— Я покажу тебе две защиты первого уровня и две второго, сообщил он. Если что-то будет непонятно, сразу останавливай и переспрашивай. Приступим.

Он показал защиту первого уровня, в ней многое было мне уже известно, поэтому уже с третьей попытки мне удалось ее повторить. Вторая защита первого уровня была чуть сложнее, но тоже мне потребовалось немного времени, чтобы ее освоить. А вот с двумя защитами второго уровня мы провозились около пяти часов, у меня уже в животе бурчать начало когда, наконец, у меня получилось создать последнее заклятие.

— На сегодня все, иди, отдыхай, ты хорошо поработал сегодня.

А когда я развернулся, чтобы уйти, спросил. — Ты сколько лечебных заклятий можешь создать?

— Не знаю, неуверенно ответил я.

— Я где-то так и предполагал, с улыбкой произнес он, — все иди.

— Ты знаешь Аэрон, он освоил четыре заклятия за шесть часов, на моей памяти такого никогда не было. И он не вспоминал, он их запоминал. У него очень хорошая память. И он владеет лечебными заклятиями.

— Это понятно, они по программе должны были изучить уже одно.

— Я у него спросил, сколько он может создать. Если б он знал одно, он бы ответил — одно. А так он ответил свое любимое — не знаю.

— Это не о чем не говорит. Возразил Аэрон.

- Если б такое ответил кто-то другой, то да. А с ним это признак того, что он не готов назвать количество, которым он владеет. Уже прошла почти неделя после последнего происшествия, а ничего не происходит. Ты был прав, тот раз был последний.
- А тебе Казиомар не нравится тишина, беспокоит отсутствие происшествий?
- Нравится, но как-то уже привык, что что-то пару раз в неделю случается, а тут тишина. Знаешь, это напрягает, что бы чего-то не произошло.
- В этот момент раздался стук в дверь.
- Войдите, произнес ректор, посмотрев на Аэрона.
- В дверь вошло двое студентов пятого курса.
- Что вас привело ко мне молодые люди, спросил с улыбкой ректор.
- Мы хотим подать прошение на дуэль.
- А с кем дуэль, если требуется разрешение ректора, подозрительно поинтересовался ректор, посмотрев в сторону Аэрона, который отвернулся, пытался скрыть появившуюся усмешку.
- Со студентом первого курса Ярким. Он дал свое согласие на дуэль, произнес один из них.
- Из-за чего дуэль, спросил ректор.
- Мы не можем сказать, это дело чести, ответил другой студент.
- Я не понял. Так, что не одна дуэль, а получается две? Последовал удивленный вопрос.
- Да, он дал согласие на обе.
- Хорошо, но я буду присутствовать лично. Можете идти.
- Как только дверь за студентами закрылась, кабинет наполнился смехом Аэрона.
- Ну и чего ты смеешься? Раздраженно спросил Казиомар.
- Ты же страдал, что тебя беспокоит, что неделя прошла спокойно, вот тебе и две дуэли, чтоб с графика не выбиваться и не нарушать зародившуюся традицию.
- Он решил испробовать защиту. Убежденно произнес ректор.
- Но ведь это пятикурсники, они могут и пробить, ведь они уже проходили заклятия для преодоления защиты. Перестав смеяться, удивлено произнес Аэрон.
- Вот и посмотрим на его изобретательность или его глупость. Завтра все увидим. Не хочешь сделать ставки?
- На кого? На Яркого, так ты не поставишь против него, и я не буду ставить против него. Я не идиот.

Я подошел к дуэльной площадке. Вокруг нее уже толпился народ. Кроме студентов здесь присутствовало и большинство преподавателей, даже ректор с Аэроном были. Если честно я переживал. В этот раз я специально спровоцировал дуэль. Когда мне ректор показывал заклятия защиты, то я обратил внимание, что одно из заклятий первого уровня можно было вписать в схему второго, которое состояло из трех последовательных заклятий. Распрощавшись с ректором, я в тот же день и попробовал это сделать. У меня получилось. Но вот, что получилось, мне и хотелось проверить. Так как никто из нашей компании не обладал еще заклятиями нападения достаточной силы, то я и спровоцировал дуэль со старшекурсником. Но так получилось, что вызвали меня на дуэль сразу двое, а я на такое не рассчитывал. Но у меня уже была определенная репутация, и пришлось соглашаться, чтобы ее не разрушить. Я переживал, что дуэль не разрешит ректор, но к моему удивлению он сразу

дал свое согласие. А теперь еще и сам явился на дуэль, чего до этого никогда не делал.

Выйдя на площадку, я стал ждать выхода своего первого противника, который стоял на входе и с кем-то разговаривал. Когда он вышел к центру, его лицо выражало озабоченность. Я уже привык к вниманию, которое оказывалось мне на дуэлях, но сегодняшнее присутствие ректора почему-то смущало. Да и появилось чувство неуверенности в своих силах, все-таки против меня сейчас выступал студент пятого курса, выпускного. Хоть ему еще и учиться более полугодика до выпуска, но все равно его уже можно считать магом. Но отбросив все свои сомнения, я решительно настроился на дуэль.

Как только была подана команда к началу дуэли, в меня полетело заклятие. И это заклятие чуть не пробило мою защиту, защиту на которую я так сильно рассчитывал. Первоначально я хотел во время дуэли, стоя на месте пропустить несколько заклятий от своего противника, чтобы оценить устойчивость созданной мной защиты, а потом прямо из-под защиты попробовать атаковать. Но этот удар поменял все мои планы. От второго, летящего в меня заклятия, я отпрыгнул и в ответ атаковал сам. С этого момента я ни минуты не оставался на месте и постоянно осыпал своего противника заклятиями, наращивая их мощь. Где-то в начале четвертой минуты дуэли я смог пробить защиту своего опонента, его поразило заклятие молнии. Он упал на площадку и стал дергаться в конвульсиях. К нему сразу бросилось несколько магов лекарей. А я отошел к ограждению. Этот бой дался мне тяжелее, чем все дуэли, которые я проводил до этого. И победил я только потому, что мой противник не был готов к такому количеству посылаемых в его адрес заклятий.

Если первый противник выходил на площадку с сомнением, то второй с явным испугом в глазах. После сигнала о начале дуэли, я не стал ждать, пока поразят меня, и сразу стал забрасывать своего противника заклятиями, при этом сам все время перемещаясь. Он тоже избрал тактику похожую на мою. Но у него плохо получалось создавать заклятия на бегу. Поэтому до того момента как мое заклятие пробило его защиту, а это было то которое я пропустил на своей первой в жизни дуэли, огненный плевок. Он успел в меня запустить всего пять заклятий, ни одно из которых в меня не попало. Он пропущенного заклятия он упал и стал корчиться от боли, я прекратил атаки, так как согласно правил, если противник упал атаковать его было запрещено. Контролером дуэльной площадки был объявлен мой выигрыш.

В кабинете у ректора, кроме постоянного собеседника Аэрона, на этот раз сидело еще трое. Магеса Элеона, заведующая лечебной кафедрой, маг Барозу, который в академии вел высшую магию и мастер Николету.

— Я вас всех собрал сегодня потому, что принял решение о переводе на индивидуальное обучение одного нашего ученика с первого курса. Произнес ректор и замолчал, ожидая реакции находящихся в его кабинете.

Только на лице Барозу, проявилось чувство удивления, остальные речь ректора приняли спокойно, а Элеона, не дождавшись от ректора имени студента, спросила.

— Яркого?

— Яркого, подтвердил ректор.

— Я понимаю вызов сюда госпожи Элеоны, мастера Николету, но я зачем здесь? Как меня может касаться студент первого курса, удивленно спросил Барозу.

— Все объясняется просто. Ты Барозу будешь с ним заниматься высшей магией.

— Но он студент первого курса, как я смогу с ним заниматься? Он не готов к изучению

высшей магии.

— Этот студент продемонстрировал умение создания более двухсот заклятий, в течение двух часов. Но он знает на много больше. Неделю назад я ему показал четыре заклятия защиты. Два первых уровня и два второго. Он их освоил при мне, потратив на это чуть более шести часов. Сегодня он продемонстрировал на дуэли защитное заклятие, но не одно из тех, которые я ему показал, а новое. Он его создал из полученного от меня заклятия второго уровня, вписав в него заклятие первого уровня. Сам понимаешь, такое редко кто может сделать. У него большой потенциал, он любопытный и легко усваивает все новое. Я ответил на твой вопрос почему. Теперь зачем я вас вызвал. Ты Барозу, как я уже сказал, будешь обучать его высшей магии. Элеона, ты лечебной, и я попрошу, в том числе постараться передать ему и ваши навыки, эльфийские, почему-то мне кажется, он сможет их принять и использовать. Ты Николету увеличь нагрузку и тоже постарайся передать ему свои знания по максимуму. Ну а я буду его тренировать, хотя он уже и так быстрее в создании заклятий наших пятикурсников.

Когда в кабинете остался только ректор и Аэрон, последний спросил.

— Кого ты из него хочешь подготовить?

— Еще не знаю, но не хочу упускать такой шанс. Последовал ответ ректора.

— А не боишься выпускать мага такого уровня в мир?

— Если бояться, то вообще не надо магов готовить. Им заинтересовался король.

— И в чем его интерес?

— Яркий дружит с принцессой, влюбленности у них нет, а просто дружба. Это утверждение короля, принцессу проверяли по его поручению королевские менталисты. Яркий, не королевских кровей. Поэтому на брак с ней в будущем рассчитывать не может. Зато как придворный маг он подходит. Сирота, который не помнит своего прошлого, воспитанный в королевстве, не обделен силой и умениями. Одним словом прекрасная кандидатура.

— А его мнением, никто конечно не интересовался, заметил Аэрон.

— Он еще юн, для таких решений. И куда он денется. Во дворце ему будет лучше, это со временем он поймет и сам. Да и Лесана будет рядом.

— А когда ее выдадут замуж, что произойдет тогда?

— Ну, это уже не наши проблемы. Король о нем расспрашивал. Его соглядаи, которые наблюдают за принцессой на территории академии, ему подробно все докладывают. Сам знаешь, сколько в последнее время, связано событий с Ярким. Вот он и загорелся идеей, подготовить себе из него придворного мага.

После прошедшей дуэли с пятикурсниками моя жизнь резко изменилась. Меня вызвал ректор и сообщил, что меня переводят на индивидуальное обучение. И график обучения будет жестким.

— Ты имеешь хорошую память, легко усваиваешь новое, это твои индивидуальные особенности. Но сколько это продлится, неизвестно. Может это подростковые особенности. Поэтому я решил, что пока они у тебя есть, воспользоваться этим. Теперь ты с утра, в течение двух часов, будешь проводить разминочный комплекс с мастером Николету. Затем по два часа будешь заниматься с мэтрами Барозу и Элеоной. А после обеда четыре часа осваивать новое снова у мастера Николету. Два дня в неделю, после обеда я буду проводить с тобой спарринги, будем подымать твое мастерство дуэлянта, с улыбкой закончил ректор.

Началась напряженная жизнь. Самое трудное было у мэтра Барозу. Как только он меня не обзывал. Чего я только в свой адрес я не услышал. А все из-за того, что я не видел нитей сил.

— Ты пойми, любое заклятие создается плетением нитей сил. Ты свою силу направляешь в руки, руками совершаешь пасы и этим плетешь нити, в результате чего и создается заклятие. Смотри на свои руки, ты должен увидеть нити силы, тогда можно будет, переходит к высшей магии, к созданию заклятий без применения рук. Ну, что ты уставился на свои руки как осёл на морковку. Расслабься, расфокусируй зрение, ты должен увидеть, то чего не видно простым взглядом. Ну почему мне достался такой бездарь. Причитал Барозу при очередном нашем занятии.

Я у него часами сидел и медитировал. Часами сидел, плел легкие заклятия и всматривался в свои руки. Из-за этих ежедневных занятий, плетение заклятий у меня уже получались автоматически, руки плели их самостоятельно, а в голове гуляли посторонние мысли. За, что я очень часто получал. Причем в буквальном смысле. Барозу мне отвечивал подзатыльники, но не руками, а магически. При этом восклицая.

— Опять отсутствуешь, ты должен всматриваться, в то, что творишь, должен пытаться увидеть нити силы, а ты? А ты где-то мысленно витаешь, твои руки живут сами по себе. Так ты не научишься видеть нити силы, если так будешь продолжать и дальше.

Зато у Элеоны мне все давалось легко. Она мне передавала заклятия первого и второго уровня сложности. В самом начале она сообщила, что она владеет и третьим уровнем, но пока мы им заниматься не будем, пока мэтр Барозу ей не скажет, что я к этому готов. Она и так знает огромное количество заклятий первых двух уровней, которые мне еще надо суметь освоить.

У мастера Николету, продолжилось, тоже, что было во время каникул, когда отсутствовали студенты. Он налег с новой силой на мое обучение обращению с оружием и без. Два раза в неделю у меня проходили спарринги с ректором. Он сначала показывал мне одно или два заклятия первого или второго уровня, а потом начинал меня забрасывать, требуя, что бы я защищался. Чтобы принимал заклятия на защиту, чтобы сам атаковал группами заклятий. Из-за такого напряженного графика у меня не оставалось времени ни на что, кроме как пообщаться с друзьями в конце дня, по вечерам. Я попросил Портаса изготовить шашки и домино, дав ему эскизы. Потом научил этим играм членов нашей компании. И мы по вечерам азартно резались на вылет, то в шашки, то в домино.

Через четыре месяца от начал индивидуальных занятий, сидя у мэтра Барозу, я совершал пасы, создавая очередное заклятие, делал я это на автомате, вспоминая вчерашний вечер, когда мы играли на желания. Каждый на листочке бумаги написал одно желание, которое должен был выполнить проигравший. Потом все их поместили в кружку, и проигравший должен был достать и выполнить вытянутое желание. Проигравшей Лесане, выпало станцевать гномий танец сардан, на столе. Сам танец был ритмичный, с высоко поднимаемыми ногами. От того как она его исполнила мы все катались по полу от смеха. Вот его я и вспоминал. Мои мысли были погружены в воспоминания о исполненном Лесаной танце, когда до меня дошло, что я вижу проблески света, который возникает после движения моих рук, плетущих заклятие. Как будто с них что-то просыпается. Я сосредоточился, это было красиво. За рукой возникал яркий световой след, который постепенно бледнел, а при окончании заклятия возникал бледный клубок переплетенных нитей. Барозу уже давно на наших занятиях просто сидел и читал одну из приносимых с

собой книг, и только периодически покрикивал на меня, что бы я, не замедлялся и не отвлекался от плетения заклятий. Созданные заклятия я скидывал на специальный камень, который как мне пояснил Барозу был улавливателем, он улавливал бросаемые мной заклятия и переводил их в энергию, которую накапливал в себе, а потом ею наполняли амулеты. Это, как следовало из того же объяснения, что бы зря не терять энергию вырабатываемую мной. Вот и сейчас я созданные заклятия бросал в этот камень уловитель. Но теперь я видел созданные клубки, поэтому наблюдал за их полетом и поглощением камнем.

— Ну, слава всем богам, прозвучал голос Барозу, — я уже думал, ты никогда не прозреешь. Ну что ж теперь можно переходить и к следующей ступени обучения, с удовольствием произнес он.

А у Элеоны за этот период я изучил все заклятия преподаваемые в академии. С ней после этого состоялся интересный разговор.

— Я до этого никогда не видела, что бы кто-то с такой скоростью осваивал заклятия. Мы с тобой изучили весь список заклятий, который изучают на нашей кафедре за пять лет обучения. Я готова передать тебе заклятия и из наших, эльфийских знаний. Но они все второго уровня, и фразы активации очень сложные, их даже не все эльфы могут выговорить. Так, что если не будет получаться, ты не расстраивайся, ты же все-таки человек.

И она стала мне передавать и эти знания. Язык был такой же, как и на тех заклятиях, что мне давала Стелониаль. Он был очень трудный, но я уже учил ранее фразы на нем, поэтому медленно, но все равно стал осваивать то, что мне давала Элеона.

Подошел к концу первый год обучения в академии, приближались летние каникулы. На этот раз я не собирался оставаться в академии, у меня были деньги, часть еще с тех времен, когда я был помощником Николетту, а часть те, что я накопил со стипендии. Поэтому летом я хотел попутешествовать по королевству, а то за все время я покидал академию один раз, на бал во дворец. От всех моих друзей последовали приглашения посетить их родню, а Лесана пригласила на каникулы в их загородную резиденцию, где она с семьей проводит время летом. Я ответа никому не дал, еще решая, куда податься.

— Господа. Прошу вас сообщить каковы успехи Яркого, чего он успел добиться. Спросил ректор сидящим в креслах перед ним преподавателям, — начни ты Барозу.

— Что можно сказать, такого уникально ученика у меня никогда не было. Нет, не в том смысле, что он легко обучается, с этим наоборот, я думал, что он вообще не сможет никогда увидеть нити силы. Но слава богам, мы все-таки добились прорыва у него, и он теперь может видеть нити силы. Он уникальный в том, что мысленно он витает в облаках, о чем-то мечтает, а его руки без его сознания плетут заклятия, да еще с такой скоростью, как десять магов одновременно. Я еле успевал смотреть за его руками. Прорыв у нас есть, мы перешли к изучению плетений без использования рук, но мы только начали, так, что результатов ждать пока рано.

— Понятно, теперь ты Элеона.

— Он освоил все лечебные заклятия, которые преподаются в академии, теперь осваивает наши, эльфийские. Он недоволен, что они ему даются так сложно. Но могу сказать одно, он их усваивает раза в три быстрее, чем в свое время усваивала я. А я считаюсь лучшей среди нашего народа. У меня все.

— сколько он усвоил из ваших заклятий?

— Где-то четвертую часть из того, что знаю я. Но я владею помимо лекарственных, еще и природными заклятиями.

— Передавай и их.

— Если он сможет освоить, передам.

— А ты сомневаешься в его способностях? Лукаво спросил ректор.

Задумавшись на пару минут Элеона ответила, — нет.

— А как дела у Яркого, по твоей линии Николету, задал вопрос ректор.

— Если он будет так заниматься и дальше через пару лет он станет мастером. У него хорошо получается, есть гибкость, быстрота, но не хватает массы тела. Удары получаются легкие, но это скоро пройдет, он растёт, быстро растёт.

— Я это по нему заметил, вытянулся он прилично, но какой-то он худой, тонкий что ли. Произнес ректор.

— Это нормально, Сказала Элеона, — у него была задержка в физическом развитии, а теперь у него пошел активный рост, кости вытягиваются, а мышцы не успевают нарастать. С тем режимом, который у него сейчас, я вообще удивляюсь, как он в обморок не падает. Ведь организм забирает все питательные вещества на строительство новых тканей, а у него еще и физические нагрузки большие.

— Ничего скоро каникулы, отдохнет и отъестся.

Куда я поеду на каникулы решили за меня. Мне на последней нашей совместной тренировке, ректор сообщил, что на лето я еду с Лесаной в летнюю резиденцию королей Марилана. Он сообщил это таким тоном, что оспаривать озвученное решение мне и в голову не пришло. Лесана покинула академию в последний учебный день, она даже не присутствовала на занятиях в этот день. В течение двух дней разъехались и остальные из нашей компании, а я снова остался один. Но скучать мне не дал Николету, он снова на каникулах не покидал академию и принялся усиленно меня гонять. В связи с тем, что у меня занятий с Барозу и Элеоной уже не проводились, то он стал меня нагружать как и в прошлом году. Поэтому когда за мной заехала карета из дворца, я ей был необычайно рад. В карете меня ждала Лесана, а сопровождали ее два десятка гвардейцев короля. Вещи у меня были собраны, поэтому мне понадобилось, немного времени, чтобы предупредить Аэрона, что я покидаю академию, и присоединиться к ней.

Оказалось, что академия находится в верхнем городе, который огорожен стеной, за ним располагался средний город, где селились торговцы, мастера и другой состоятельный народ. Средний город также был обнесен стеной, за которой находился уже нижний город, где в основном селились не состоятельные граждане королевства, он внешней стены не имел.

Поездка до летней резиденции королей мне понравилась, не тем, что мы путешествовали в карете, а пейзажами, мимо которых мы проезжали. Сама карета была красивой, ход был плавный, нас не трясло. Но сиденья были не удобными, они были похожи на полки в плацкартном вагоне, долго сидеть в одной позе на них было невозможно, все время хотелось прилечь, но сделать этого не позволяло знание того, что рядом находится особа королевских кровей, и сама карета принадлежит короне. К резиденции мы ехали четыре дня, останавливаясь ночевать в придорожных постоялых домах. Обслуживали нас по высшему разряду.

Летняя резиденция представляла собой небольшой дворец, небольшой по сравнению с тем который был в столице королевства. Расположена была на берегу лесного озера в окружении высоченных деревьев. И вся была огорожена кованой оградой. Что меня удивило, так это то, что больше нигде до этого я не видел здесь кованых оград. Даже дворец в столице был огорожен каменной стеной, а тут такая красота. Оказалось, что мы прибыли последними, все остальные уже были здесь, это стало понятно, когда мы проехали на огороженную территорию и остановились у входа, нас высыпала встречать большая толпа, среди которой я увидел королеву Аурику и принца Нориса. Еще находясь в карете, увидев такое большое количество встречающих, я удивился, до этого я думал, что кроме меня и королевской семьи никого не будет, поэтому спросил.

— А почему так много народа?

— Так двор сюда на лето переехал, удивившись моему вопросу, ответила Лесана.

А дальше стало не до разговоров, когда мы вышли, поднялась суета, шум, я так и не понял из-за чего. Лесану оттеснили от меня, и я ее потерял из виду. Я так и остался стоять у кареты, не зная, что мне делать, когда меня окликнул голос.

— Яркий, пошли уже, хватит стоять.

Посмотрев в сторону раздавшегося голоса, увидел, что это произнес Норис, который

стоял чуть сбоку и с улыбкой наблюдал за мной. Я пошел к нему, захватив с собой свои вещи.

— Возьмите его вещи и отнесите в комнату, приготовленную для друга принцессы, отдал он указание слугам. Ко мне сразу подскочил один человек в ливрее и выхватил мой баул с вещами у меня из рук.

— Пошли я покажу тебе твою комнату, сказал он, а потом продолжил. — Не обращай внимания на эту суету, так всегда пока съезжаются в резиденцию приглашенные. Никто из придворных не знает, кого в этом году пригласили, а кого нет. Вот им и любопытно, кто приехал. Так встречают весь транспорт, который приходит. Но вы последние, из тех, кто должен был прибыть. Вечером объявят о том, что все приглашенные прибыли и все успокоятся. Вернее исчезнет суета, а начнутся обсуждения тех, кого не пригласили в этом году, будут гадать о причинах. Опала эта, или какая другая причина. Это двор, здесь без сплетен не обходится ни один день. Ты это еще почувствуешь на себе. Ведь за тобой нет ни знатного рода, ни благородных предков, но при этом ты приближен к лицу королевской крови. А ты подрос с последнего раза, как я тебя видел. Знаешь, Лесана каждый раз приезжая из академии только и говорит о тебе. У нас в семье, наверное, самые информированные люди о ваших проказах в академии. Отец, очень удивился, когда Лесана рассказала о том, что ты выиграл две дуэли у выпускников в один день. Он после этого даже ректора вызывал во дворец, беседовал с ним. Не поверил Лесане, а когда ректор подтвердил этот факт, был поражен. Это его идея пригласить тебя сюда на лето. Чтобы ты провел каникулы вместе с Лесаной.

К этому времени мы подошли к комнате, которую он открыл и пропустил меня в нее. Я вошел и осмотрелся. Ну, что можно сказать. Комната была королевской. Огромная комната, в которой было два высоченных окна, по центру стоял стол, вокруг которого было установлено шесть стульев. Было два кресла и похожая на диван тахта. Из комнаты выходили две двери в смежные помещения.

— Там спальня, показал в одну сторону Норис, — а там ванна, показал он в другую. — Ты располагайся, сейчас к тебе придет портной, ты не сердись, но в таком наряде ты будешь слишком выделяться и как следствие лишней раз попадать на языки наших сплетников. Им и так твой приезд дал пищу для разговоров. Они, конечно, все равно будут сплетничать о тебе, но зачем им давать лишней повод твоим нарядам. Я тебя, наверное, заговорил, ты все время молчишь, но все я уйду. Я тебя только попрошу, пока тебе не принесут новые наряды, не покидай покои.

И он вышел, прикрыв за собой дверь. А я начал рассматривать предоставленные мне апартаменты. Комната с кроватью была не меньшего размера, чем первая в которую мы вошли с Норисом, только весь ее центр занимала огромная кровать под балдахином. Даже не знаю, для кого была изготовлена такая кровать, она была размерами где-то три на три метра и высотой мне до пояса. Из спальни вело еще две небольших дверцы. За одной был туалет, за другой платяной шкаф. Вернувшись в первую комнату, я пошел посмотреть ванную. Ванная поразила еще больше, посередине нее был бассейн, где-то семь на четыре метра, вокруг которого располагалось четыре лежака. С одной стороны в этой комнате находился душ и еще один круглой формы, небольшой бассейн, всего лишь около двух метров в диаметре. Отделка всех комнат была неподражаема, но не так вычурна как во дворце столицы. Когда я снова вернулся в первую комнату, меня там уже ждали. Оказалось, что пришел портной с помощниками и своими приспособлениями. Минут двадцать меня измеряли, крутили,

заставляли то расставить руки, то поднять, а потом, собрав свои вещи, ушли. Я стал слоняться по комнате, не зная чем заняться. Но долго мне скучать не дала ворвавшаяся в комнату Лесана.

— Ты еще не готов? Удивленно спросила она.

— А как я могу быть готов, если мои наряды забраковали, предупредили чтобы не выходил из комнаты, пока мне не принесут новые костюмы, а их еще нет. И вообще портной ушел несколько минут назад. Так, что новые наряды будут не скоро.

— Да, если они только, что ушли, то точно не скоро, придется подождать здесь минут тридцать, пока они все подгонят по тебе.

— Так мало? Удивился я.

— Мало? Это не мало. Твои размеры у портного были, наряды тебе приготовили, а сейчас они их просто подгонят по тебе, но на это надо около получаса, ответила Лесана.

— А откуда у портного мои размеры, с удивлением спросил я.

— Взяли в академии, чего ты так удивляешься? Поинтересовалась она.

— Просто я не помню, чтобы кто-то снимал с меня мерки.

— Да, а у Николету, кто каждую неделю измеряет рост, вес и объем груди? Спросила с усмешкой Лесана.

— Так это, он контролирует мои изменения.

— Правильно, но портному больше ничего и не надо для первичного пошива, кроме твоего роста и объема груди, а теперь подгонят все остальное. Ты, что с портными никогда не сталкивался?

— Ладно, оставим тему портных, ты мне скажи, что это за апартаменты, в честь чего мне такая честь?

— Это комнаты для членов королевской семьи.

— Тем более, мне не понятно, почему меня в нее поселили.

— Потому, что так решил отец. Твой статус определен как друг принцессы, с озорной ухмылкой произнесла она.

— Твои проделки?

— Ага. Моя комната рядом. Я что должна была бегать к тебе в гостевое крыло? Вот я и настояла. Эта комната все равно стояла пустой.

— Только Норис мне сообщил, что я уже попал на языки вашим сплетникам, а когда они узнают, что я остановился в этих апартаментах, они вообще мне все косточки перемоют.

— Не обращай на них внимание. Сплетни, это обычное дело во дворце. Произнесла Лесана.

— И тебя обсуждают?

— Наверное, но так чтоб никто не слышал. За обсуждение действий членов королевской семьи минимум можно попасть в опалу, а максимум быть изгнанным из королевства. Пожав плечами, ответила она.

— А не членов семьи обсуждать можно, утвердительно спросил я.

— Можно, ведь сплетни это развлечение придворной знати. Кстати я хотела тебя предупредить, во дворце нельзя плести заклипания, дворец оборудован поглотителями. А кроме этого, охранная система дворца поразит того кто создаст плетение, так, что будь выдержанным, не реагируй на умышленные реплики в твой адрес. Не раздражайся как тогда на приеме от слов барона Горлова. Произнеся это, она замолчала, а ее глаза стали круглыми.

— Ты чего? Спросил я, видя произошедшие с ее лицом изменения.

— Дворец в столице тоже оборудован такими же системами безопасности, но ведь на Горлова ты тогда воздействовал. Как это?

— Ну, я же не знал, что нельзя, ты не предупреждала, возмутился я.

— Причем тут предупреждала или не предупреждала, ты смог создать заклятие и применить его, а система на это не отреагировала. Как так?

— Я создал совсем маленькое и совсем слабенькое заклятие, только чтоб вызвать расслабление кишечника у того борова. Наверное, система не посчитала созданное мной заклятие опасным, пожав плечами, ответил я.

— Маленькое и слабенькое, а звук был на весь зал и запах тоже. Но по большому счету оно конечно не опасное. Надо бы уточнить этот вопрос у нашего придворного мага.

— Ты только меня не выдай, не хватало, чтоб этот боров вспылал ко мне ненавистью. Попросил я.

— Успокойся, его здесь нет. Его сюда никогда не приглашают. Мы сюда ездим отдыхать, а какой отдых, если рядом будут такие идиоты. И я тебя не выдам. С улыбкой произнесла Лесана.

Пока мы вели беседы, время пробежало, и снова появился портной с помощниками, они притащили огромное количество вещей, у меня даже глаза на лоб полезли от их изобилия. Лесана отвернулась к окну, а меня стали переодевать. Нарядив в один наряд, стали вертеть и осматривать, потом во второй. При этом бросая друг другу непонятные мне фразы. Я даже удивился, я понимал любой язык, а тут не мог уловить даже смысла сказанного. Несколько раз, раздев меня и одев в новый наряд, они успокоились и довольные собой ушли, а я остался стоять в последнем, напяленном на меня костюме. Пытаясь осмотреть себя со всех сторон.

— Прекрасно выглядишь. Сказала Лесана. — Как видишь, наряды подогнали хорошо, никто и не скажет, что их шили тебе заблаговременно и без твоего участия, а теперь пошли к гостям.

Мы вышли из комнаты, и Лесана меня потянула к выходу из дворца, подхватив под руку. Отношение к себе я прочувствовал практически сразу. При подходе к внешней двери мы повстречались с парой придворных, которые появились из другого прохода. Увидев Лесану, они склонили головы в знак приветствия и пропустили нас вперед. Когда мы прошли мимо них, они двинулись за нами следом. И мужчина из этой пары шепотом, но таким, что нам с Лесаной было хорошо слышно, спросил у своей спутницы.

— А что это за вешалка, за которую держится принцесса?

— Говорят, это новая ее игрушка, так, что не обращай на него внимания дорогой, последовал ответ женщины.

Лесана, как и я услышала этот диалог и, сжав мою руку, тихо прошептала.

— Не вздумай ничего предпринимать, это граф Пустовой, с ним шутку могут и не простить.

Ага, я так и испугался какого-то графа, мы вышли на крыльцо и стали спускаться во двор, граф со своей спутницей следовали за нами. От дверей ступени были огорожены невысокой балюстрадой, по верху которой располагались кованые украшения, поверху которых шел поручень, вот за этот поручень граф и держался рукой, спускаясь по ступеням. Я создал небольшое заклятие электрического разряда и спустил его в кованый поручень, прикоснувшись к нему. Граф взвизгнув, отскочил. На его взвизг, все посмотрели в его сторону, мы с Лесаной тоже и я чуть не захохотал. Такого даже я не ожидал, спущенный мной заряд наэлектризовал графа, и его волосы встали дыбом, распушились и стали слегка

потрескивать. Все находящиеся рядом смотрели на графа, молча, пораженные его видом. Я, пользуясь паузой тихо, но так, чтобы было слышно, спросил.

— Лесана, а кто это такой?

— Это граф Пустовой, запинаящимся, негромким голосом, ответила она.

— Пустовой, это из-за того, что подвывает, таким же громким шепотом задал я ей вопрос.

— Нет, это название графства, ответила она, потом пристально на меня посмотрела, в ее глазах появилось понимание, и она меня потянула прочь. А среди находящихся у входа, слышавших наше перешептывание, стали на лицах возникать усмешки.

Оттянув меня за угол здания, Лесана расхохоталась, а потом, посмотрев на меня, произнесла.

— А ты опасный противник, тебя опасно задевать. Граф стал посмешищем на ближайшее время. Как ты это сделал? Ведь не было проявления никакого заклятия.

Я с честными глазами, ответил.

— Я здесь не причем.

Она еще больше рассмеялась.

— Твоя привычная фраза в кабинете ректора. Здесь ее еще не знают. Что-то мне кажется, что это лето пройдет более весело, чем всегда. Пойдем, приближается время ужина, нас ждут к столу.

Стол был накрыт в огромной беседке, завитой плетущимися растениями и стоящей на берегу озера. Вид из нее на озеро, в котором отражалось темнеющее небо, был непередаваемый. Для членов королевской семьи столы стояли на возвышении, высотой чуть ниже колен. Лесана меня потянула туда и посадила рядом с собой. Я боялся, что когда появится король, то меня выгонят отсюда, ведь я не относился к лицам королевской крови, о чем и сообщил ей. Но она мне ответила, что стул, на который я сел, был приготовлен мажордомом именно для меня, и все вопросы по этому поводу согласованы. Через время к нам присоединился Норис и тоже не один, с ним была юная особа, немногим старше Лесаны. Когда они уселись, Норис представил ее.

— Знакомьтесь, это Юлоза. А это Лесана моя сестра и ее друг Яркий, представил он нас ей, а потом с улыбкой спросил.

— А что за слухи, о графе Пустовое, вы ничего не слышали?

— Слухов не слышали, но видели, как граф зачем-то взлохматил волосы, и чтобы привлечь к себе внимание повыл, ответила Лесана, пытаясь удержать возникающую на лице улыбку.

— Да? Как интересно. А я слышал, что вроде бы придворный маг упомянул, что имело место проявление блуждающей силы, вроде той, что вызывает грозы. Но мне это напоминает что-то из твоих рассказов о происшествиях в академии. Неужели так и не выявленная специалистами академии проказливая сущность, последовала за тобой сюда? Усмехаясь и смотря в это время на меня, спросил он.

Мы с Лесаной прыснули, прикрывая лицо руками. А его спутница, переводила непонимающие взгляды с Нориса на нас. Но тут было объявлено о выходе короля с королевой и мы, перестав усмехаться, поднялись для их встречи.

Ужин, начавшийся при наступлении темноты, продолжился до полуночи. Ужин, это только название, на самом деле, были танцы, выступление актеров и акробатов. Как пояснила Лесна это ежевечернее мероприятие.

Утром я проснулся рано, независимо от того, что поздно лег, сказывалась выработанная привычка, рано вставать и идти на разминку. Нарушать ее не стал и побежал к озеру, где и стал совершать комплекс разминочных упражнений. Кроме охраны и obsługi, все во дворце еще спали и только когда я, закончил разминку, вернулся во дворец, ополоснулся и вышел после этого из комнаты, показались первые аристократические обитатели дворца.

Завтракали мы вчетвером. Я с Лесаной и Норис со своей девушкой. После завтрака Лесана мне объявила, что мы едем на конную прогулку. Сколько я не упрямылся и не доказывал, что я не умею ездить на конях, она мне не поверила, а на мои причитания, что я упаду ответила.

— Успокойся, ты сядешь на коня и все вспомнишь. Ты все вспоминаешь после того как столкнешься с этим. И навыки езды на коне вспомнишь.

Мне нечего не оставалось, как согласиться. Не объяснять же, что на самом деле я ничего и не забывал, а на непарнокопытных просто никогда в жизни не ездил. Мы переоделись для верховой езды, оказалось, что и у меня есть костюм для этого. Он находился среди тех вещей, что мне принес королевский портной, а потом нам подали коней. Честно скажу, я меньше боялся, когда совершал свою первую поездку на мотоцикле, чем сейчас, когда мне предстояло сесть на это огромное животное. Под удивленными взглядами Нориса и его девушки я с трудом пополам уместился в седле, и мы тронулись. На прогулке нас сопровождало десять гвардейцев короля. Не знаю, наслаждались ездой остальные или нет, но я однозначно страдал. Несколько раз, при изменении ритма движения я еле удержался в седле, но при преодолении ручья, когда кони его перепрыгивали, я все-таки не удержался и вылетел, по закону подлости грохнувшись прямо в воду. Все трое моих спутников ухаживались при взгляде на меня. Только сопровождающие нас гвардейцы оставались серьезными, хотя и у них в глубине глаз прыгали смешинки. После моего падения ни о какой либо дальнейшей конной прогулке речи уже не шло. Меня снова посадили на моего коня, которого взял под узду один из гвардейцев и мы шагом вернулись обратно. Наше возвращение и мой вид не остались незамеченными гостями королевской семьи. Настроение у меня было хуже некуда, а тут одна из дам, достаточно громко произнесла.

— Юной особе королевских кровей не пристало проводить время с отпрысками не благородных кровей, которые обладают такими отвратительными манерами.

Может быть, если б я был в другом настроении, или если б она не стояла на нашем пути, я бы прошел мимо и ее не тронул. Но тут она стояла на пути нашего следования и при этом повернулась к нам спиной, таким образом, выказывая свое презрение к нам. Мне на это было наплевать, но неуважение к Лесане меня задело и я, проходя мимо нее, создал спаренное заклятие и, прикоснувшись рукой к краю ее юбки, перекинул его на нее. Одно из заклятий было из той же серии, которым я отомстил графу Пустовою, но оно имело отличие, оно просто создавало на одежде статистический, одноименный заряд, а второе было из воздушных заклятий, создавало легкое поднятие воздуха вверх. В результате примененного мной заклятия платье данной особы надулось как воздушный шар. Многочисленные юбки разошлись в стороны и приподнялись, кружева, оттопырились. Одним словом она стала похожа на нахохлившегося попугая. А когда к ней кинулись помогать справиться с ее нарядом и отравить юбки, то приблизившиеся получили укол искрами электрического заряда. Я на творящееся сзади, не оглядывался, а Лесана весь путь до входа во дворец прошла с головой повернутой назад. Как восприняли происходящее Норис и его спутница идущие следом за нами я не видел. Но когда мы вошли во дворец и скрылись от взглядом

находящихся у входа, Лесана и Норис рассмеялись.

— Хоть маркиза Аврелия и является двоюродной сестрой нашей мамы, но высказываться в адрес членов королевской семьи и она не имеет права, сквозь смех произнес Норис, — но поставить ее на место я не успел, она надулась, а я еле сдержался, чтобы не захохотать прямо там. Как думаешь Лесна, что с ней произошло?

— Наверное, опять блуждающие силы, ты же обратил внимание, что это снова произошло почти на том же месте, что и с графом Пустовоем.

— Похоже, что ты права. А не подскажешь мне, сестричка, граф Пустовой тоже, что-то высказывал в твой адрес?

— Ничего такого не помню, братик, ответила с улыбкой Лесана.

Норис и его спутница, которая предпочитала отмалчиваться разошлись по комнатам, а нам было необходимо пройти еще немного, чтоб достичь своих. Уже входа в свою комнату Лесана остановилась и произнесла.

— Извини, что настояла на этой конной прогулке, в следующий раз будем брать повозку. Я думала, что ты сможешь справиться с конем, вспомнишь навыки.

— Я не сержусь, ответил я. Мне просто стыдно, что не смог справиться с животным.

— Тогда давай переодевайся и жди меня, я за тобой зайду.

Я остался стоять в дверях, провожая ее взглядом. И когда она уже почти вошла в свою комнату, услышал, как она сама себе произнесла.

— Что-то я не так поняла, он должен был вспомнить, как передвигаться на коне.

После этого, мы выезжали на прогулки в открытой карете. Мы вчетвером посетили несколько красивых мест. Были у небольшого водопада, в роще огромных деревьев, подымались на каменный выступ, с которого можно было осмотреть окружающее пространство на многие километры. И конечно купались в озере. Озер здесь оказалось несколько, и мы выбирали удаленные, где никого не было и купались. Последнее мне нравилось больше всего. Во-первых, я люблю воду, люблю плавать и нырять, а во-вторых, мне понравилось наблюдать за девушками, за Лесаной и Юлозой. Здесь купальных костюмов не было, девушки для купания одевали прямое из очень тонкой, но не прозрачной ткани платьице, длиной до середины бедер, а парни шорты, больше похожие на семейные трусы и накидки похожие на футболки, но без рукавов, впрочем, как и платьица у девушек. Когда наши юные спутницы выходили из воды, ткань платья так облегала их тела, что казалось, что на них ничего нет. Меня впервые заинтересовали девушки, до этого я смотрел на них как на друзей, но никакого влечения к ним не было. Но еще приятней было смотреть на них в воде, когда они плавали, и от движения ткань платьица колышась, подымалась выше пояса. Кроме этого платья на них ничего одето не было и это возбуждало, как и вид их сзади, когда они на суше нагибались обмыть ступни от налипшего песка, открывая при этом замечательный вид на свои попки. Но я такой был не один, Норис тоже с большим удовольствием смотрел на девушек, как на свою спутницу, так и на сестру.

А придворные оказались умнее студентов академии. В наш адрес, я имею в виду себя и Лесану, высказывание позволил себе еще только барон Леснов. Он, как и большинство придворных высказался как бы между прочим, но так, чтобы мы слышали. Он произнес.

— Принцессе полагается более подходящая компания, необходимо чтобы спутник был из благородного семейства и обладал манерами соответствующими членам королевской семьи.

Это он произнес, делая вид, что он нас не видит. Но после произнесенной фразы,

осмотрелся и, обратив свой взгляд на нас, отступил с середины дорожки, уступая нам дорогу, и преклонил голову. Проходя мимо него, я уже по отработанной схеме спустил заклятие, но на этот раз, не на него самого, а на его меч. Он единственный из придворных носил меч, все остальные ограничивались кинжалами. Как я потом узнал, это была его родовая привилегия, которой он не пренебрегал воспользоваться. Я спустил заклятие, которое намагнитило его меч, и тот стал прилипать ко всем железным деталям декора, которых в летнем дворце хватало. Над бароном стали посмеиваться, правда, на следующий день из-за этого мне пришлось драться на дуэли, но это были пустяки. А дело было так. Когда мы, я с Лесаной и Норис с Юлозой, прогуливались по дорожкам дворцового парка, то повстречали молодого человека, возрастом около двадцати лет, который поравнявшись со мной, заявил.

— Как ты смеешь, так шутить над героем пограничных битв?

От его вопроса я опешил, мне было не понятно, над кем и когда я подшутил, поэтому спросил.

— Кто ты, и над каким героем и когда я шутил?

— Я баронет Леснов, ты сделал посмешищем моего отца?

В наш разговор вклинился Норис.

— Баронет, я правильно понимаю, что ты обвиняешь друга принцессы в недостойном поведении и этот факт ты готов подтвердить?

Тут надо сделать отступление, чтобы понять вопрос Нориса. Дело в том, что если выдвинувший обвинение, не мог подтвердить свои обвинения, он выплачивал огромную компенсацию, или удалялся из дворца минимум на год. Но кроме этого он опускался в глазах знати, как лицо, не имеющее чести. Поэтому после вопроса Нориса, баронет застыл на некоторое время, а потом ответил.

— Нет, твое высочество, я не выдвигаю никаких обвинений в адрес этого человека, кроме того, что он оскорбил меня взглядом, поэтому я его вызываю на дуэль.

Все присутствующие посмотрели на меня. Я пожал плечами и ответил.

— Дуэль, так дуэль. Я принимаю твой вызов баронет, где и когда, каковы условия?

— Завтра в полдень, на берегу озера. Бой на мечах без применения магии, до первой крови.

— Я согласен с условиями, согласился я.

Когда баронет ушел, Норис посмотрел на меня и спросил.

— Ты уверен? Может отменить дуэль, я попрошу отца, и он вмешается.

— Не надо. Надо прекратить все эти нападки, и это хороший повод, чтобы этого добиться, ответил я.

Дуэль ничего неожиданного не принесла. Может если бы на месте баронета был кто-то другой, мне бы и было трудно, но так как баронет тоже не отличался геркулесовскими размерами, а Николету успел в меня вбить приличное количество связок и схем движений, то я относительно легко с ним справился. В его ударах не хватало силы, чтобы нарушить избранную мной тактику. Нападать сам я не нападал, а только уклонялся и отбивал его меч. И был сильно удивлен, когда после того как я третий раз выбил у баронета меч, бой был прекращен. Оказалось, что троекратная потеря меча засчитывалась за пролитие крови. Считалось, что если теряешь меч, то значит, можешь получить и ранение. Когда наша дуэль закончилась, баронет прилюдно попросил прощения, а Норис после нашего удаления с места дуэли произнес.

— Ты хорошо себя показал. Бился благородно, когда твой противник ронял меч, не

нападал на него, давая ему возможность поднять меч. Хотя ты и не нападал, но всем было понятно, что ты это можешь сделать в любой момент.

Вот после этого, все замечания в адрес меня и Лесаны прекратились. Может быть, придворные между собой и обсуждали нас, но в нашем присутствии больше в наш адрес высказываний не звучало.

А после нескольких совместных поездок на озеро и купания, Норис со своей девушкой от нас отделились, они стали уезжать вдвоем. В результате чего и количество нашей охраны уменьшилось. Нас с Лесаной теперь сопровождало всего пятеро гвардейцев. При очередном выезде на природу мы с Лесаной решили организовать пикник. Мы набрали с собой продуктов и, найдя в лесу свободное от деревьев место, у протекающего ручья расположились на отдых. Разожгли костер, на котором на прутьях запекали хлеб и кусочки колбасы, вели неспешные разговоры. Делились мечтами и воспоминаниями о наших проделках. Весело смеялись, вспоминая особенно смешные случаи. Охрана, приданная Лесане, была не видна, они рассредоточились по лесу, и их совсем не было заметно. Они нам не мешали. Время перевалило далеко за полдень, и мы уже подумывали собираться обратно, когда в окружающем нас лесу послышались звуки сражения. Мы с Лесаной вскочили, оглядываясь по сторонам, так как звуки доносились со всех сторон одновременно.

Было не понятно, кто с кем сражается, так как возгласов никаких не было, был только звук от столкновения клинков. Мы уже хотели отойти к карете, которая стояла невдалеке, хотя кони и были с нее выпряжены, но в это момент из кустов выскочил неизвестный нам воин, который увидев Лесану, мгновенно бросил в нее заклятие. Лесана не успела среагировать и от попавшего в нее заклятия рухнула на землю. Я в ответ на это, бросил в него несколько самых сильных заклятий, из известных мне. Но они все были отражены его защитой. Вокруг него расплылся переливающийся шар, или кокон, по которому и расплзлись мои заклятия. Он кинул в ответ заклятие в меня, но я успел отскочить, все-таки проведенные в академии дуэли и спарринги с ректором дали свои результаты. Я после этого в него запустил около десятка заклятий, а сам кинулся к Лесане, но, уже наклонившись над ней, кожей почувствовал, что в меня летит очередное заклятие и тут произошло невероятное. Я увидел себя склонившегося над Лесаной и медленно-медленно приближающееся ко мне заклятие. На себя я смотрел со стороны, глубоко внутри я понимал, что я не успеваю отскочить, уйти с пути летящего заклятия. В этот момент мне так захотелось, чтоб мое тело было там, откуда я смотрю на него, что даже на мгновение наступило помрачнение. Но когда я полностью пришел в себя, то смог увидеть, что над тем местом, где я только что стоял, пронесся клубок заклятия, который попав в деревья, вызвал их почернение и опадание листьев на них. В этот момент скорость моего восприятия вернулась в норму. Я недоуменно смотрел на атаковавшего нас воина, а он на меня, он справился со своим удивление быстрее меня и стал плести заклятие из высшей магии, а я стал его закидывать всеми заклятиями подряд. Но все мои попытки только немного его тормозили, вспыхивая перед ним, на его защите. Он закончил плести и кинул в меня приготовленное заклятие, на этот раз у меня прыжок получился почти полностью осмысленно, хотя до последнего и казалось, что не получится. На том месте, где я только что был, забушевал сильный огонь, от которого даже земля закипела. Когда я оказался на новом месте, то получился к этому воину чуть сбоку, я снова стал его закидывать заклятиями. В это время на поляну выступили двое гвардейцев, отбивающиеся от нападающих на них воинов, которые были похожими как две капли воды, на напавшего, на нас с Лесаной. Мой противник, не обращая никакого внимания на

бросаемые мной заклятия, стал плести новое заклятие из высшей магии. От плетущегося им заклятия у меня стало пощипывать кожу, я запаниковал, так как мощь подготавливаемого им заклятия поражала. И когда он почти закончил свой труд, я кинул в него одно мелкое заклятие из арсенала, полученного от Стелониали, насытив его до предела. Воин-маг уже поднял руки для направления на меня приготовленного заклятия, но резко схватился за живот, глаза его расширились, а тело стало сотрясать конвульсии. Неподдерживаемое им, ранее подготовленное заклятие, стало распадаться. В этот момент пали гвардейцы короля, и оставшиеся воины развернулись в мою сторону. Они почти одновременно тоже приступили к плетению заклятия из высшей магии, но я наученный предыдущим опытом сразу же, бросил в них аналогичные заклятия, как и в первого. К моей радости, они прошли через их защиту беспрепятственно. Один из них схватился за голову, а второй за грудь и, постояв меньше минуты, упали, хотя первый пораженный мной все еще стоял на полусогнутых ногах, сотрясаясь в мелких конвульсиях. Только когда и он упал, я расслабился. Стал с испугом осматриваться по сторонам, но никаких звуков, ни откуда не доносилось. Я подошел к Лесане, она была без чувств, но жива, я наложил на нее легкое заклятие стимулирующее поднятие сил, и она открыла глаза. Сначала она смотрела на меня не понимающим взглядом, а потом, по всей видимости, она вспомнила, что произошло, перед тем как она потеряла сознание. Она вскрикнула и подскочила, дико озираясь по сторонам. А когда увидела лежащие тела неизвестных воинов и убитых гвардейцев, громко вскрикнула и зажала рот рукой, после чего стала посматривать на окрестности с испугом.

— Не бойся. Похоже, нападающих, больше не осталось. Успокоил ее я.

— Что произошло? Испуганным голосом спросила она.

— На нас напали, по всей видимости, гвардейцев убили, потому, что только эти двое сдерживали напавших. Но и напавшие далеко не ушли. Во всяком случае, больше никого не слышно. Что будем делать? Я коней запрягать не умею, а идти пешком, далеко.

— Если ты уверен, что из напавших на нас никого не осталось, то идти никуда не надо. Скоро сюда придут личные гвардейцы отца. Надо посмотреть, может кому-то из нашей охраны, помощь нужна.

И мы стали обходить ближайšie окрестности. Помощь никому не требовалась. Все гвардейцы были убиты, они были порубаны мечами. Так же в ближайших зарослях мы нашли еще двух убитых в таких же одеждах, в каких были напавшие на нас. Получалось, что нападавших было пятеро, они расправились с нашей охраной, потеряв двоих и трое пали от моих заклятий. От вида крови, и ужасных ран, и мне и Лесане стало плохо. Но пересилив себя, мы все осмотрели и только потом отошли к распряженной карете и стали ждать подмогу. То, что пришла помощь, мы скорее почувствовали, чем услышали или увидели, во всяком случае, я. Мне стало некомфортно, и я стал напряженно всматриваться в окружающий нас лес. Лесана увидевшая мое беспокойство, положило свою руку на мои и тихо произнесла.

— Спокойно. Это стражи отца, они идут на мой амулет, я их чувствую.

Через пару минут из леса показался первый гвардеец, который внимательно осмотрев площадку, и только потом сделал знак рукой, после которого появились еще королевские гвардейцы. Один из них подошел к нам и обратился к Лесане.

— Твое высочество, ты цела, не ранена?

— Со мной все хорошо, ответила Лесана.

— Тогда сейчас запрягут коней, и вы отправитесь в резиденцию, а мы здесь уже сами

разберемся.

Он отдал приказ запрячь карету, а сам обратился на языке очень похожем на язык драгов, к одному из гвардейцев.

— Ты разобрался, что здесь произошло?

— Пока ясно, что произошло нападение. Вся звезда охраны полегла от рук напавших. Но не понятно от чего погибли напавшие, оставшиеся живыми после боя с гвардейцами.

— Что значит не понятно? Они, что погибли не от рук гвардейцев?

Отвечавший до этого на языке драгов, перешел на другой язык, я такого еще не слышал, но все равно, как и ранее понял смысл сказанного.

— Все гвардейцы были уже мертвы, когда были убиты трое из напавших, по ним не понятно, от чего они пали, внешне они не повреждены.

— Почему ты перешел на древний, ведь наш язык и так никто не понимает?

— Мне кажется, что мальчишка, который рядом с принцессой нас понял.

После услышанного я отвернулся в сторону, и когда на меня посмотрел тот, что отдавал приказ о подготовке кареты, я его взгляд проигнорировал, рассматривая, передвигающихся по поляне гвардейцев.

— Ты ошибаешься. Сделал заключение старший, произнеся это на древнем.

Карета была подготовлена в течение семи, восьми минут и нас повезли в резиденцию. По прибытию, в которую нас, Лесану и меня за пределы дворца не выпускали, еду носили прямо в комнаты, а на третий день под большой охраной отправили в столицу, в академию.

— Они считают, что академия лучше защищена от проникновения, чем дворец? Спросил Аэрон.

— Во дворце сейчас отсутствуют сильные маги. Поэтому посчитали, что безопасней принцессе находится здесь, в академии. Тем более ее охрана, также находится на территории академии, под видом obsługi. Последовал ответ от ректора.

— Ее еще и усилили, такого количества обслуживающего персонала у нас никогда не было, возникнут вопросы.

— Не возникнут, в свете того, что творится.

— Кстати, Элеона определила, от чего погибли нападающие? Неужели те, кто расправился с элитными гвардейцами короля, не смогли справиться с мальчишкой?

— Там не все понятно, но ясно одно, нападающие перебили охрану принцессы, а вот, что было потом непонятно. Были обнаружены следы применения заклятий из высшей магии, мощные. Но такое впечатление, что их разбрасывали наугад. Ни одно из примененных заклятий не встретила на своем пути сопротивления, то есть его не отклоняли, не отбивали, как будто тот в кого его направляли смог выскочить из зоны поражения, а она там не маленькая. Но еще удивительней от чего они погибли. Элеона проводившая определение не могла сначала поверить в полученный результат. Она его перепроверяла два раза. А потом смеялась. Долго смеялась и в конце на наше недоумение ее поведением заявила, что такое точно мог сделать только Яркий, никому другому такое и в голову не пришло бы.

— Ты можешь нормально сказать, от чего они погибли? Возмущенно спросил Аэрон.

— Один от обезвоживания, второй задохнулся, а третий он кровоизлияния в мозг. С ухмылкой ответил ректор.

— Как это? Пораженный услышанным, спросил Аэрон.

— Он применил к ним заклятия из лечебной магии, мелкие, но очень насыщенные. К одному от запора, и тот умер обосравшись, доведя свой организм до обезвоживания. Ко второму применил заклятие для расслабления дыхательной мускулатуры, которое применяется при спазмах, но от количества вложенной энергии, мышцы полностью расслабились и тот задохнулся. Он не смог вдохнуть. А третьему поднял давление, и он получил разрыв сосудов головного мозга.

— Но как он смог?

— У нападавших защита была рассчитана на отражение поражающих заклятий и даже заклятий из высшей магии, но на лечебные, она не распространялась. Сам знаешь, во время боя все может случиться и иногда необходимо оказание лекарской помощи. Вот защита их и пропустила. Ну а то, что Яркий в низкоуровневое заклятие впихнул такое количество энергии, то сам знаешь это в его стиле. Вот действие этих заклятий первого уровня и убило нападавших. Они, может быть, и почувствовали и даже поняли, что к ним было применено, но просто не смогли развеять такое простое, но насыщенное энергией заклятие, а может и не успели.

— Но никто никогда не использовал лекарские заклятия в бою. Воскликнул возбужденно Аэрон.

— Не использовали, это точно, но Яркому об этом сообщить забыли, а он использовал, то, что мог.

— Это точно в стиле Яркого, никто другой просто до такого не додумался бы, и что король?

— Он сообщил, что все затраты на Яркого, уже только одним этим окупились, он остался доволен.

— Но тем не менее...

— Да, король пожелал, чтобы Яркий и дальше все время был при принцессе.

— Так они и так все время вместе, тем более академия сейчас почти пуста, о чем беспокоиться?

— Ярким заинтересовались дракоиды. Ты же знаешь, у короля вся ближняя гвардия состоит из них. Погибла звезда охраны, причем все погибшие были воинами и магами высокого уровня. То, что они погибли от рук напавших, объясняется тем, что напавшие тоже были дракоидами из отколовшегося клана, сотрудничающего с отступниками. Но представителей дракоидов поразило то, что наш ученик смог справиться с теми, с кем не смогли справиться члены охранной звезды. И еще их заинтересовало, как он смог уклоняться от заклятий высшей магии, поэтому они высказали пожелание познакомиться с ним поближе, и посмотреть на что он способен.

— А что король?

— Король пока думает. Он не хочет отпускать Яркого к дракоидам. Ты же понимаешь, что открытое нападение на члена королевской семьи это фактически объявление войны. Если до этих пор отступников преследовали за их преклонение темным искусствам, то сейчас уже как государственных преступников, покусившихся на королевскую семью. А под властью отступников уже несколько государств. Поэтому в любой момент может начаться война.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Чем это может грозить академии?

— Тем, чем и всегда в таких случаях.

— То есть, снова призовут преподавателей и студентов старших курсов?

— Аэрон, что ты задаешь глупые вопросы? Академия обязана защищать королевство, это записано в нашем уставе. И королевство выделяет большие средства на содержание академии не просто так, а именно для того, чтобы в королевстве были маги, и их можно было использовать, в том числе и для войны.

— Я это все понимаю, но в последней войне погибло много наших студентов, да и преподаватели не все вернулись. Об этом тяжело вспоминать, хоть и прошло уже более ста лет.

— Мне тоже этого не хочется, но сделать я ничего не могу.

— Что будем делать с Ярким?

— Тренировать. Пусть Николету возобновит свои занятия с ним, но надо их приблизить к боевым условиям. Я буду сам с ним заниматься магическими спаррингами. Скоро вернется Барозу, он продолжит с ним занятия по высшей магии. И Элеона тоже продолжит с ним занятия, когда вернется в академию.

— А не думал об ознакомлении его с темными искусствами? Тихо спросил Аэрон.

— Думал. Но сам знаешь, что это запрещено, и тем более он слишком молод. А такие знания могут повлиять на его развитие как личности. Ты же в курсе того, что темные искусства меняют мировоззрение их последователей.

— Но если начнется война с отступниками, они все равно будут применять их, а он об

этом ничего не будет знать, как он тогда сможет защититься?

— Я и об этом уже думал. Посоветуюсь с королем, потом и примем решение по этому вопросу.

С летней резиденции нас доставили не во дворец, как мы предполагали, а в академию. Несколько дней я побездельничал. Мы с Лесаной просто отдыхали, гуляли и читали. А потом меня снов запрягли. Возобновились тренировки с Николету, но какие-то более жесткие что ли. Он сам меня атаковал сильно и резко, и если я пропускал удары, то ощущал их на своей шкуре очень хорошо. Несколько раз даже после тренировок пришлось зайти в лекарский корпус, чтоб сняли боли от ушибов и убрали гематомы. Но и меня заставил атаковать его в полную силу.

— Привыкай сражаться как в настоящем бою, а не на дуэлях аристократов. Твой удар должен быть законченным, что бы твой противник после него уже не мог тебе навредить. В идеале, в бою, одному противнику должен наноситься только один удар, и он больше не должен тебя беспокоить. А все эти обманные движения побереги для дуэлей.

И я нападал, прилагал все силы, но если за одну тренировку я доставал Николету хоть один раз, уже это считал достижением. Но в большинстве случаев я при атаке сам нарывался на его меч, чем он не забывал мне ткнуть в нос при разборе проведенной тренировки.

Также возобновились спарринги с ректором. Но это мне нравилось больше, чем с Николету. Ректор меня больше заставлял нападать, чем сам нападал на меня. Он заставлял все время изменять применяемые заклинания и методы их использования, комбинируя их. Наши спарринги с ректором длились по два часа. И если раньше я выползал после этого с полигона еле стоя на ногах, то теперь чувствовал только легкую усталость. И за отведенное время мог уже запустить в ректора более трех сотен заклятий. Но как я не исхитрялся пробить его защиту я так, ни одного раза и не смог. Было сильное желание запустить в него заклятиями из лечебной магии, и посмотреть, что будет, но я не решился. С ректором спарринги мы проводили два дня в неделю, а два дня на полигоне я занимался сам. Тренируясь на скорость создавать заклятия. При самостоятельных тренировках, пока никто не видел, я попробовал совершить прыжки, или телепортацию, даже не знаю как это назвать. Одним словом повторить то, что делал в лесу, когда уклонялся от запускаемых в меня заклятий из высшей магии. У меня это получилось легко и непринужденно, как будто сделал это первый раз, тогда в лесу, я прорвал какую-то преграду, и теперь совершить такое для меня трудности не представляло. Я мог совершить прыжок в пределах видимости, без всяких проблем. Но за пределами полигона это пробовать не решился, побоялся, что кто-то увидит.

Прыжки в пределах видимости получались легко, а вот послать свою проекцию я так и не смог. Что я только не делал, ничего не помогало. Все мои попытки заканчивались тем, что я просто засыпал. Если раньше для меня это было легко, как сейчас эти прыжки, то теперь, было такое чувство, я упирался в стену, которая была нерушима. И у меня никак не получалось ее продавить. Но надежда на то, что когда-то я это все-таки смогу сделать, не пропадала.

Время шло, в академии появился Барозу, который возобновил свои занятия со мной. А чуть позже приехала и Элеона, которая также стала мне передавать свои знания, но обрадовала тем, что осталось совсем немного. Подходили к концу каникулы и начали съезжаться студенты. А когда съехались все члены нашей компании, мы решили сделать вылазку в парк академии и организовать пикник. На поляне в парке были расстелены

покрывала, наши друзья разложили привезенные с дома продукты и мы валялись и делились событиями лета. Мы с Лесаной рассказали о своих приключениях. Потом начали играть в игру, называемую на Земле — серсо. Мы перебрасывали друг, другу кольца лова их на палки, постепенно увеличивая количество колец. Не поймавший, брошенные ему кольца, выбывал из игры. Первой выбыла Дрегана, затем Миола, а потом мне одновременно бросили кольца Лесана и Портас и я одно не поймал, поэтому тоже был вынужден покинуть игру. Отойдя и присев у дерева, я стал наблюдать за Лесаной и Леарой, после купаний на лесном озере меня стало интересно смотреть за девушками, наверное, это было возрастное. Рассматривая их извивающиеся фигурки, я и услышал ведущийся между Дреганой и Миолой разговор.

— Я никогда не слышала, чтоб в академии так кого-то готовили, говорила Дрегана. — Ведь с ним занимаются магией, фехтованием и силовой подготовкой. А общие предметы он вообще не изучает. Историю не учит, расположение стран мира не учит. Ну, пусть по точным наукам у него хорошие знания. Но все равно какое-то однобокое получается образование. Вот скажи, кого из него готовят? Ведь если бы не эти индивидуальные занятия с ректором и Николету, он бы погиб при нападении в лесу.

— Ты права, наверное, если его спросить какие страны окружают наше королевство, он не ответит. Но зато как боевой маг он уже сейчас на приличном уровне, хоть и слишком молод.

С поляны, где все еще шло состязание послышались громкие крики и споры, Дрегана и Миола обратили свой взор туда, перестав обсуждать меня и при этом, совсем не обратив внимания, что я сижу почти рядом, слышу их разговор и отделяет нас друг от друга только дерево.

А услышанный разговор заставил задуматься и поставил меня в тупик. Поразмышлять было о чем. Я об этом никогда не задумывался. Мне было интересно фехтовать и обучаться бою, я фехтовал и обучался. Было интересно заниматься магией, я и занимался, а почему для меня так изменили программу обучения, я ни разу не задумывался, до этого момента.

При очередном спарринге с ректором, я и задал ему вопрос, к чему меня готовят, почему я не изучаю общие для всех студентов предметы. Было видно, что мой вопрос поставил ректора в тупик. Он долго задумчиво смотрел на меня, а потом неторопливо стал отвечать.

— Понимаешь Яркий, твой вопрос указал на наши ошибки. Ты первоначально показал хороший уровень знаний по общим предметам, и мы предположили, что ты получил хорошее образование, но в связи с происшедшим многое забыл, но постепенно вспоминаешь. Поэтому и готовили тебя только по магическим предметам. Но теперь я понимаю, что это было ошибочно. Я пересмотрю план твоей подготовки, и мы включим в твой график общие предметы. Но раз у нас с тобой пошел такой разговор, то хочу у тебя поинтересоваться. Ты кем желаешь стать?

От прозвучавшего вопроса, настала моя очередь задуматься. Я до этого никогда не задумывался, кем я хочу стать. Я просто постигал новое, интересное для меня, а мысли о том, кем я, стану обретя полученные знания меня, никогда не посещали. Поэтому я честно ответил.

— Я об этом никогда не задумывался.

— Но кем ты хочешь стать? Магом боевиком, лекарем, артефактором, природным магом, исследователем или кем-то другим? Твои данные позволяют выбрать любой путь. Но

чтобы стать признанным мастером в чем-то, необходимо более глубокое изучение именно выбранного направления. Так, что тебе необходимо определиться.

— Неужели нельзя изучать все вместе, и необходимо именно выбрать одно из направлений? Удивленно спросил я.

— Можно и все вместе, но универсальные маги никогда не достигают вершин. Они всегда середнячки, хоть и владеют многими направлениями магии. Хотя... и он задумчиво уставился на меня, — в твоём случае универсал может получиться уникальным. Так ты хочешь овладеть всеми направлениями магии?

— Если это возможно, ответил я.

— Это возможно, но будет трудно. Ты овладел многими заклятиями из лечебной магии, из природной, имеешь навыки из воздушной, водной и огненной. Для боевого мага этого уже достаточно, необходимо только изучить заклятия высшего порядка по этим направлениям и ты сможешь стать сильнейшим. Но по остальным тебе еще необходимо изучить очень многое. Нагрузка увеличится в несколько раз. Твоя тяга к дуэлям дала повод готовить тебя по программе боевика, но если ты желаешь, то мы ее изменим.

Я обдумал сказанное ректором, мне до сих пор все давалось легко, за исключением высшей магии, но и там наступил прорыв. К физическим нагрузкам я уже привык, поэтому посмотрев на ректора, я сказал.

— Давайте, если это возможно, попробуем, с надеждой спросил я, — если не потяну, вернемся к прежней программе.

Ректор ухмыльнулся, и с улыбкой произнес.

— А ты жадный, хочешь все охватить. Ну, давай попробуем. Но ты должен быть готов к трудностям. Ты сколько заклятий можешь создать?

— Чуть более полутысячи, ответил я.

— Это много, даже для выпускника академии, но это если по одному из выбранных направлений, а если ты хочешь овладеть всеми, которые преподают в нашей академии, тебе необходимо будет освоить еще в два раза больше. Ты к этому готов? Ты понимаешь, на что идешь?

— Да, понимаю, с уверенностью сказал я.

— Ну, что ж, мне даже интересно, что с этого получится. Я дам свое согласие на это только при одном условии. Произнес он и многозначительно замолчал.

— При каком? Подозрительно спросил я.

— Ты каждый день будешь проходить обследование у Элеоны. Согласен?

— Согласен, ответил я.

— Ну, тогда давай сегодня продолжим то, что начали, а потом ты готовься. Я составлю новый план твоего обучения в течение нескольких дней.

На, что я подписался, я понял только тогда, когда все это прочувствовал. Из старого графика занятий у меня остались занятия с Барозу по высшей магии и Николету в тех же объемах, только послеобеденные занятия у Николету сместились к позднему вечеру. К ним добавились общие предметы: история, предмет по разумным расам, животному миру, географии. На них выделялось по три часа в день. И магические предметы, еще четыре часа в день. Теперь я был занят весь день, всю неделю, а спарринги ректор перенес на выходные дни, и вместо двух часов они стали длиться четыре. Первый месяц было очень трудно, я уже даже хотел отказаться, но только гордость не позволяла это сделать. Все время вспоминал

слова ректора, когда он мне объявил новый план занятий, — как почувствуешь, что ты себя переоценил, скажи, и мы сразу вернемся к прежнему плану твоего обучения. И это он произнес с такой улыбкой, что только при мысли о том, чтобы сообщить о своих трудностях, я сразу себя чувствовал переоценившим свои силы хвастуном. Поэтому сжимал зубы и продолжал заниматься. Так как для меня высшая магия еще представляла трудности, медленно получалось создавать плетения из нитей силы, то со всеми преподавателями по магическим предметам сначала решили изучить заклятия первых двух уровней. Эти мне давались легко, очень легко, что вызывало большое удивление. За одно занятие я запоминал от одного, до трех заклятий. Таким образом, в день я осваивал от пяти до десяти заклятий в зависимости от сложности. И это притом, что остальным студентам для овладения одним заклятием из этих двух уровней было необходимо порядка двух недель. Спарринги тоже изменились, кроме того, что они стали длиться по четыре часа, ректор стал приглашать на них наших магов боевиков, с которыми я их и проводил. Из-за такого плотного графика занятий я стал меньше видаться с друзьями. С Лесаной мы виделись каждый день, она тоже стала ходить заниматься к Николету. Поэтому мы с ней виделись по утрам на разминке и по вечерам на тренировках. А с остальными мы встречались теперь только по выходным, во второй половине дня, когда у меня было свободное время. На проказы у меня тоже ни времени, ни сил не осталось. По вечерам среди недели я падал от физической усталости, а по выходным от магического истощения. Так как на спаррингах выкладывался на полную. За четыре часа у меня было от двух до четырех спарринг — партнеров, они менялись, а я нет. И теперь не только я запускал заклятия, но и в меня бросали, и мне было необходимо от них закрываться, а размеры зала не всегда позволяли уклоняться. Но свое умение пространственных прыжков я не демонстрировал.

Придя на очередной спарринг, на полигон, я застал там ректора и незнакомого мне мужчину, своих привычных в последнее время, спарринг партнеров из магов боевиков я не увидел. При моем появлении они оба уставились на меня, от их взгляда мне стало не по себе. Подойдя, я поздоровался с ними.

— Вот это он и есть, наш Яркий, произнес ректор, в голосе которого послышались нотки гордости. А потом, посмотрев на меня, сказал.

— Сегодня, ты проведешь спарринг такой, какой проводится на экзамене магов боевиков. Вы оденете, амулеты защиты. Они позволяют применять на данном полигоне заклятия любой сложности, безопасно для участвующих в спарринге. В случае пропуска смертельного заклятия амулет защищает подвергнутого заклятию и сигнализирует об этом красной вспышкой, после чего поединок прекращается. Ты можешь применять безбоязненно любые заклятия. Но должен помнить, что от поражения тебя спасет только твоя защита. Все понятно?

— Да, господин ректор, ответил я.

— Тогда надевайте амулеты и выходите на арену, сказал ректор и протянул мне и мужчине по амулету.

Я, одев на шею врученный ректором амулет, пошел на свое привычное место на арене. Мужчина, которого мне так и не представили, за все время не произнес ни одного слова, тоже надев амулет, вышел на арену.

Первые три схватки я проиграл вчистую. Мой противник был очень быстр, он готовил заклятия из высшей магии намного быстрее тех воинов, с которыми мы с Лесаной столкнулись в лесу. Я не был готов к такому, и у меня не было подготовленной на такой

случай защиты. Были только общие наметки, которые я даже ни одного раза не воплотил в жизнь. Как и объяснял ректор, амулет сигнализировал яркой красной вспышкой о проигрыше, но только ректор забыл упомянуть, что вспышка была не от амулета, а от обволакивающей тело защиты, и при этом было очень больно. При вспышке было такое чувство, что на открытые нервы капнули кислотой. После каждой схватки мне давали несколько минут, чтобы я пришел в себя. А потом звучал сигнал, и начиналась новая схватка. После третьего поражения у меня была мысль использовать прыжки, но я ее отбросил. Посмотрев на ректора с надеждой, что это прекратится, увидел, что он не собирается останавливать спарринг. А мой противник смотрит на меня с каким-то пренебрежением на лице. У меня стала накапливаться злость. При начале четвертого раунда, я решил использовать одно из своих новых заклятий, которое составил сам из того, чем владел. Я его сделал трех ступенчатым. Первая ступень заклятия, попадая на защиту, стягивала ее в на себя, повышая в этом месте плотность энергии. Вторая попадала в эту же точку и несла в себе противоположной первой ступени заряд, в результате чего собравшаяся энергия как бы обнулялась. Это длилось очень короткий период, но хоть он был и очень мал, в защите получалась дыра, в которую проскакивала третья ступень, которая уже действовала на защиту с середины и разрушала ее. Заклятие было второго уровня сложности, поэтому бросив его, активировав голосом, следом за ним направил на своего противника заклятие из первого уровня. Между первым заклятием и вторым, промежутка почти не было, с такой скоростью я их создал. И это дало результат. Первое разрушило защиту моего противника, а второе поразило его. Да я снова использовал заклятие из лекарской магии, я бросил заклятие паралича мышц. Вокруг моего противника вспыхнула яркая красная вспышка, но как оказалось, это было не все, второе мое заклятие настигло его и он упал выгнувшись дугой и сжав челюсти, при этом громко мыча. Ректор среагировал быстро.

— Сними, быстро сними, а то он умрет, крикнул мне он.

Я бросил заклятие на отмену запущенного ранее. Моего противника отпустило, но за это время он весь покрылся потом. Он полежал немного, а потом, опираясь на руки, поднялся. Я уже надеялся, смотря на него, что спарринг прекратится. Но ректор об окончании схватки не объявил, а только с вопросом посмотрел на мужчину. Тот, увидев вопросительный взгляд ректора, впервые подал голос.

— Я не ожидал, дай мне пару минут отдыха и мы продолжим.

Я, как только понял, что схватки продолжатся, сразу занялся плетением заклятия щита третьего уровня, того, что придумал только теоретически. Я еще никогда до этого не готовил заклятие третьего уровня с такой скоростью. Но когда мужчина повернулся и показал, что он готов к схватке я уже успел закончить создание нового щита. Теперь предстояло опробовать его, и если что-то сделал не так, то прочувствовать все прелести поражения. Пятый раунд начался еще быстрее, чем четвертый. В меня полетело заклятие третьего уровня, одновременно с раздавшимся сигналом, но мой щит выдержал, это для моего противника было полной неожиданностью, он даже зазевался на секунду, и мне хватило этого времени повторить свою двойку заклятий, которая принесла мне успех в предыдущем раунде. Вокруг моего противника снова вспыхнула вспышка, и он снова упал парализованный. Но на этот раз я не стал ждать крика ректора и почти сразу как он упал, бросил заклятие снимающее паралич. Мой противник полежал немного, потом стукнул рукой по полу и сквозь зубы очень тихо, но я все равно услышал, произнес — вот тьма. На этот раз он подымался медленней. Но смотря на него, до меня дошло, что он занят подготовкой нового заклятия из

высшей магии. Я же укрепив созданный ранее щит, стал готовить новое заклятие из высшей магии, атакующее, которое было способно разрушить его защиту. При сигнале мы бросили свои заготовки друг в друга почти одновременно. Но я бросил сразу три заклятия. Первым пошло заклятие второго уровня, трехступенчатое, вторым заклятие из высшей магии, а третьим снова заклятие паралича. Моя защита выдержала то заклятие, которое было брошено в меня. Защита моего противника, на этот раз отразила мое трехступенчатое заклятие второго уровня, но мое заклятие третьего уровня, было рассчитано на воздействие на защиту объемно и оно ее перегрузило, защита моего противника пала, а заклятие паралича снова прошло беспрепятственно и поразило его. Я снова сразу же нейтрализовал его действие. Но мой противник не спешил подыматься, и до меня доносились отрывки произносимых им через зубы слов. Всего смысла я не уловил, так как язык мне был не известен, а произносил он их тихо, но и то, что я уловил, заставило прилиться крови к моему лицу. Такого я в свой адрес еще ни разу не слышал. Ректор смотрел на него обеспокоенно, но объявлять об окончании спарринга не стал. А когда мужчина встал, спросил.

— Ты готов продолжать? Если готов то успокойся, возьми в себя в руки, не забывай, что против тебя ребенок.

Мой противник так посмотрел на меня, что у меня по телу побежали мурашки, он что-то порывался сказать, но в последний момент передумал. Я, наблюдая за ним, заметил, что его руки слегка подрагивают, все-таки три раза подряд попасть под паралич, просто так для тела не проходят. Дальнейший наш спарринг прошел с переменным успехом. Ректор остановил его по истечении трех часов. В общей сложности мы провели двадцать семь раундов. Перед последними, нам уже было необходимо по пять, сем минут для восстановления. Я хоть и проиграл на один раунд в общем зачете, но считал, что для меня это была победа. Ведь на таком уровне, я до этого спарринги не проводил. Я еще один раз применил к нему заклятие паралича, а потом стал применять заклятия из серии электрических. Получение единичного разряда, тоже сбивало с ног моего противника, но последствия были более щадящими, чем при применении паралича. Сам тоже получил море удовольствий. Когда ректором было объявлено об окончании спарринга, у меня было такое ощущение, что меня держали в яме с каустической солью. Все тело горело. И даже применение заклятий из лечебной магии, для снятия раздражения, не помогало, пока я не применил к себе заклятие из высшей магии. Но сделал я это, когда уже покинул полигон. А покидая полигон, я выходил с высоко поднятой головой и, не выказывая ни капли своих ощущений, оставляя на нем ректора и так оставшегося для меня неизвестным мужчину.

— Что уважаемый Проктон скажет о проведенном спарринге, с улыбкой спросил ректор.

Сидящий тут же в кабинете ректора Аэрон с любопытством уставился на начальника службы безопасности королевства. Тот сидел, уткнувшись взглядом в пол. После вопроса ректора поднял голову и произнес.

— Вот тьма, у меня до сих пор все трясется внутри, как он это делает. Если б он не прекратил применять ко мне это свое заклятие, я бы и половины спарринга не продержался бы. Уже после четвертого еле силы нашел, чтоб собраться и успокоиться. Когда тебя трясит создать заклятия очень трудно.

— Он это понял и потому перестал его применять, а стал применять из природной магии, стал применять различные разряды. Но они тоже очень хорошо сбивали тебя с ног.

— Я одного не пойму, амулеты должны были отсекал воздействие заклятий, но все его заклятия прошли. Зато все мои, его не достигли, он получил только предназначенную амулетами реакцию. А я и то и другое. Произнес Проктон, и в его голосе послышалась обида.

— Амулеты одинаковы по своей сути. Поняв суть обиды, пояснил ректор. — Просто Яркий создает такие мелкие заклятия и такие насыщенные, что защита их не замечает.

— Из этой серии он тогда в лесу поразил напавших? Поинтересовался Проктон.

— Да, их защита тоже пропустила его заклятия.

— Я свою делал с учетом этого, но это не помогло.

— Так, созданная тобой защита и не пропускала эти его заклятия, он ее просто разрушал, а наши амулеты не были рассчитаны на такое, поэтому и пропускали. Я как-то упустил этот вопрос, надо будет это устранить.

На слова ректора, Проктон подозрительно на него уставился. Увидев его взгляд, ректор серьезным голосом произнес.

— Я серьезно упустил этот момент, не думай, что это было специально. Хотя думаю, если бы в амулеты и были внесены соответствующие изменения, все равно он бы что-то придумал бы. Ты же обратил внимание, что он на ходу перестраивал свою защиту. И на ходу создавал новые атакующие заклятия. Большинству из того, что он к тебе применил, его никто не обучал. А защита, так вообще, почти вся создана им. Он меняет заклятия по своему желанию, я его расспрашивал, как он это делает, но он не может пояснить. Говорит, что просто видит как необходимо изменить заклятие, чтобы оно приобрело необходимые ему свойства.

— Многие опытные маги так делают, возразил Проктон.

— Не скажи. Многие создают новые заклятия на основе существующих. Из заклятий первого уровня создают заклятия второго, из первого и второго создают заклятие из высшей магии. Он тоже сначала так делал, а теперь берет часть от одного заклятия, часть от другого и получает совершенно новое, с новыми свойствами. А такие заклятия создаются раз в пару сотен лет. А он уже из того что я видел, создал полусотню таких заклятий. Только сегодня во время спарринга я увидел больше десятка новых заклятий и половина из высшей магии. Ты обратил внимание на его защиту?

— Да, первые три раза, когда я его безнаказанно достал, у него была стандартная защита, которой учат в академии, хоть она и была усилена. А потом он стал применять неизвестные мне защиты.

— Да он применил новую защиту, ты ее разбил более мощным заклятием. Он снова ее поменял, и твое заклятие ее уже не взяло, ты снова усилил заклятие, снова ее разрушил, и он снова ее поменял, на более стойкую. Ты сколько силы использовал на спарринг.

— Использовал почти полностью весь резерв. Произнеся это, Проктон застыл с округлившимися глазами, а потом пораженно прошептал, — а он ушел на своих ногах и при этом еще ухмылялся. Какой у него резерв?

— Мы не знаем. Пожав плечами произнес ректор.

— Как это? Еще больше удивился Проктон.

— А так, ни один артефакт на него не реагирует, если верить артефактам, то он вообще не имеет силы.

От услышанного Проктон вообще застыл столбом.

— Гм. Гм. Послышалось со стороны Аэрона.

— Ты что-то хочешь сказать, спросил ректор.

— Да, я бы хотел напомнить, что на него реагировал кристалл «Света».

— Как? Сразу напрягся Проктон.

— Как на открытие портала, причем мощного портала.

— Это как? Удивленно переспросил Проктон.

— Ты же знаешь. Кристалл «Света» реагирует на открытие порталов и при этом если в портале находится отступник, он краснеет, если нет, то он просто начинает светиться. Свет мягкий с желтизной. Но чем более мощный портал, тем ярче он светится, и цвет становится более белым. Так вот, он также реагировал и на Яркого, когда он к нему подходил. Кристалл начинал светиться с шагов десяти до него, а когда он подходил к нему вплотную, то пылал так, что на него невозможно было смотреть.

— И что это может значить?

— Незнаем, но, во всяком случае, сомнений у нас, что у него есть сила, нет, а вот, почему так на него реагируют артефакты и кристалл «Света» не понятно. Ответил ректор.

— Я хочу на это посмотреть. Это было сказано в приказном порядке, уже как от начальника службы безопасности королевства.

— Хорошо, мы это организуем, но, что по нашему вопросу. Мы будем его обучать темным искусствам, хотя бы защите от них?

— От них можно защищаться и с обычными щитами, а знания темных искусств очень опасны. Тем более сам же говоришь, он использует полученные знания по своему усмотрению. Где гарантия, что получив знания о защите из темных искусств, он их не изменит и не переделает на атакующие. Или вообще создаст заклятие вызова без всяких схем.

— Значит не будем передавать. Тяжело сказал ректор.

— Я такого не говорил. Я просто озвучил опасные моменты. Давайте так. Я посмотрю как на него реагирует кристалл «Света», потом обо всем доложу королю. О спарринге, о его способностях, о реакции кристалла «Света» и артефактов, кстати, возьмите их тоже, я хочу увидеть и их реакцию, и пусть уже король после услышанного принимает решение.

Прошедший спарринг выжал меня до капли, я таким разбитым себя уже давно не чувствовал. Хорошо, что ректор отменил проведение спарринга на следующий день, и я всю первую половину получившегося выходного просто отсыпался. Это я делал по указанию Элеоны. После спарринга я зашел к ней как обычно, она меня осмотрела и очень удивилась.

— У тебя легкое магическое истощение. Ложись спать пораньше и хорошо отоспись. Понял?

— Да, ответил я.

— Ты мне скажи, где ты так оторвался и с кем. Я у тебя такого давно не видела, даже после спаррингов с нашими магами боевиками?

— На полигоне, а с кем не знаю, он не представился и господин ректор его не представил. И спарринг был только с этим неизвестным.

— С одним? Уточнила Элеона.

— Да, подтвердил я.

— Интересно, произнесла она, задумчиво рассматривая меня

Следующая неделя прошла согласно графика, а когда подошли выходные и мне было

необходимо идти на спарринг, меня вызвали к ректору. Зайдя в его кабинет, я кроме ректора, и вечно сидящего у него Аэрона увидел и моего неизвестного партнера по прошлому спаррингу. Который при моем появлении стал меня рассматривать с неприкрытым интересом. На этот раз ректор мне не предложил садиться, а сразу в приказном порядке произнес.

— Сейчас идешь с господином Аэроном, будешь делать, что он тебе скажет. После сказанного уставился требовательно на меня.

Видя, что я нечего не говорю, Аэрон встал и направился к двери, а проходя мимо меня, произнес.

— Следуй за мной.

Я пошел за ним. Но оглянувшись, увидел, что и мой недавний соперник следует за нами. Я не понимал происходящего, поэтому состояние было напряженное. Но к моему удивлению мы пришли в зал со светящейся друзой. На этот раз она засветилась, как только я зашел в зал, и стала разгораться при моем приближении. Ее свет был яркий, но глаза мне не резал, он был ласковый, зато я обратил внимание, что и Аэрон и неизвестный мужчина свободно смотреть на друзу не могут. Они стали сначала щуриться, а потом стали прикрывать глаза руками. Пробыв в этом зале всего несколько минут, мы его покинули. Последним из зала вышел Аэрон, неся в руках непонятные предметы. Подойдя ко мне, он меня их протянул и сказал.

— Подержи.

Я взял их в руки, рассматривая. Один предмет был похож на браслет, но для руки в раза три, а, то и четыре толще, чем у меня. А второй вообще имел непонятную форму. Оба содержали вделанные в них отшлифованные, закругленные кристаллы, неизвестного мне происхождения. Я их подержал совсем недолго, и у меня их обратно забрал Аэрон. За время пока я их держал, мне показалось, что в кристаллах что-то сверкнуло, а может это был отблеск от камней освещения, я так и не понял. Забрав предметы Аэрон, произнес.

— Иди на полигон, тебя там уже ждут на спарринг.

Уходя я оглядывался на оставшихся Аэрона и мужчину, пытаюсь догадаться о том, что только что произошло. Судя по всему, что-то должно было произойти с этими предметами, которые мне дали, но что я так и не понял. А еще было любопытно, друза всегда так светится, когда кто-то входит в зал. В прошлый раз она так ярко не светилась, и к ней надо было подойти намного ближе, чтоб она начала светиться.

Вернувшись в кабинет ректора Аэрон и Проктон застали в нем кроме ректора еще семерых преподавателей.

— Присаживайтесь, показал ректор Аэрону и Проктону на пустые кресла, — у нас сейчас пройдет небольшой отчет по одному нашему ученику, а потом мы с вами продолжим разговор. После этого ректор повернулся в сторону Барозу и сказал.

— Господин Барозу начнем с тебя, как успехи у Яркого?

— Можно сказать отличные, он уже свободно создает заклятия из высшей магии, и делает это достаточно легко. Хоть он и недоволен, что много времени тратит на их создание, но я скажу, что не многие маги, владеющие высшей магией способны так быстро создавать заклятия из высшей магии как он. Ему теперь необходимо только увеличивать количество известных ему заклятий.

— Понятно, а магеса Элеона, что скажет?

— Я уже все передала, все что знала. Ему теперь надо только отточить свои умения в их применении.

— И сколько ты передала?

— Пятьсот восемьдесят два. Но многое из того, что я давала он знал.

— Из высшей магии тоже передала.

— Да, Тридцать семь заклятий.

— Что скажет нам декан огненного факультета?

— Мне осталось ему передать двадцать три заклятия из высшей магии, все заклятия первого и второго уровня он перенял и удачно применяет.

— А сколько всего ему передано?

— Четыреста семьдесят семь, но он тоже много из этого знал.

— Декан воздушного факультета?

— Осталось передать семнадцать заклятий из высшей магии. Передал четыреста девятнадцать, но он тоже многое знал. Последовал ответ, без дополнительных вопросов.

— Что скажет водный факультет?

— Пятьсот восемь передано, осталось передать двадцать восемь из высшей магии.

— Факультет земли?

— Четыреста семь передано и осталось передать тридцать два из высшей магии.

— Что скажет факультет разума?

— Двести семь передано и осталось передать семь из высшей магии, в основном блоки защиты.

О чем-то подумав, ректор произнес.

— Все свободны кроме Элеоны. С Ярким продолжить занятия в прежнем режиме.

Когда все покинули кабинет, ректор, откинувшись на спинку кресла, посмотрев на Проктона спросил.

— Ну, что скажешь?

Проктон, на лице которого было выражено сильное удивление, спросил.

— Сколько он всего заклятий знает, и за какой период он это освоил?

— Ты же сам все слышал. Он освоил уже две тысячи шестьсот заклятий, сколько он еще знает, тебе никто не скажет, наверное, он и сам не знает. Ему осталось освоить еще чуть больше сотни заклятий, из высшей магии и нам ему же нечего будет преподавать. А на это ему, с теми темпами, с которыми он их осваивает, потребуется чуть больше месяца, а может и меньше. Так, ладно, что вы выходили, что показали артефакты и кристалл.

Проктон отвечать не стал, а посмотрел на Аэрона. Тот его понял и стал говорить.

— Артефакты, точно также ничего не показали. Зато кристалл стал светиться сразу же, как он вошел в зал. Причем, как только он сделал к нему несколько шагов, свет стал нестерпим, глаза слепило, я даже не знал, что наш кристалл может так светиться.

— Это еще не все, вклинился Проктон, — он подошел к самому кристаллу и рассматривал его с восхищением, при этом свет кристалла ему не мешал, он даже не щурился.

— И что это нам дает? Задал вопрос ректор.

Все находящиеся в кабинете молча переглянулись.

— Понятно, не у кого никаких предположений нет, произнес ректор. — Элеона, как у него со здоровьем и как он себя чувствовал в прошлые выходные после спарринга?

— Со здоровьем все нормально, набирает вес, еще немного вытянулся, но это вы видели

и сами. А после спарринга у него было небольшое магическое истощение, я ему дала указания отдыхать.

— Хоть что-то. Произнес Проктон.

Все сидящие уставились на него. Он, увидев их непонимающие взгляды, пояснил.

— Я уже думал, что я выдохся, а он нет, все-таки я считаюсь одним из сильнейших боевиков с большим резервом, а он покидал полигон как будто, и не сражался со мной. Я отходил от спарринга почти сутки.

— Он умеет себя подлечивать, и я заметила, что он после спарринга применял на себя заклятие из высшей магии.

— Получается, что и не такое большое истощение у него было, если он еще смог применить заклятие из высшей магии. Пробурчал Проктон.

— Все это хорошо, но мы не о том говорим, произнес ректор, что с его обучением?

— Я все доложу королю, пусть он решает. Я не готов к такому решению. Ответил на вопрос Проктон.

Хоть и был у меня напряженный график, хоть и уставал к вечеру, как не знаю кто, но ложась в кровать, я каждый раз пытался отправить свою проекцию домой на землю или на Алуэль. Но у меня так и не получалось этого сделать, я не мог понять причины. Ведь раньше когда я находился дома, это у меня получалось легко и по первому моему желанию. Тогда я не обладал силой, не имел тех знаний, которые были у меня сейчас, но, тем не менее, я мог отправлять свою проекцию, а сейчас этого у меня не получалось. И это сильно давило на душу. Мне очень не хватало родителей, голоса мамы. Меня часто посещали сны о доме. В них я был в школе, с одноклассниками, хоть и не все мне они были друзьями, но когда это мне снилось, становилось очень легко и радостно. Часто после таких снов я просыпался со слезами на глазах. А здесь самым близким мне человеком стала Лесана. Она была мне как сестра. Наверное, из-за отсутствия родных, я к ней так сильно и привязался, мы с ней виделись каждый день. По вечерам, после окончания занятий мы встречались у меня в комнате, делились впечатлениями прошедшего дня, а потом она уходила к себе в комнату, которая находилась рядом с моей. Я ей рассказал о своем походе к друзе, о том, как она красиво сияет, поинтересовался, знает ли она о ней, хоть что-то. Но оказалось, что нет. Зато когда я ей описал предметы, которые мне давал после этого Аэрон, она сообщила, что, если я правильно описал браслет, то это артефакт определения силы. Она его держала в руках при поступлении, и он при этом мерцал. Мерцание артефакта означало, что держащий его в руках обладает силой и очень удивилась, что когда я его держал в руках, он не стал светиться. Лесана смотря на меня, не только стала заниматься у мастера Николету, она также как я стала дополнительно изучать заклятия, практически одновременно со мной, еще с тех времен, когда я стал перенимать заклятия известные нашим друзьям. И хоть у нее не получалось их осваивать с такой же скоростью как я, но к этому моменту она уже владела практически таким же количеством, как и выпускники. Отличие в нашей учебе было в том, что со мной занимались индивидуально и проводились спарринги, а она обучалась на общих основаниях и ее к спаррингам не допускали. У студентов спарринги начинались с четвертого года обучения. Но она горела сильным желанием попробовать провести спарринг, особенно когда я ей рассказывал о проведенных мной схватках. Когда делился, каким заклятием и как взломал защиту своего противника и чем его поразил. Она очень завидовала моему умению так быстро осваивать заклятия, но по доброму. После происшествия в лесу, она вообще считала, что я смогу ее защитить от любой опасности, лучше, чем гвардейцы отца, что прибавляло мне уверенности в своих силах и вдохновляло на преодоление новых трудностей. Поэтому когда меня в очередной раз вызвали к ректору и у нас произошел интересный разговор в результате, которого мне предложили получить новые знания, опасные, я решил, что не боги обжигают горшки и принял предложение. Хотя оно мне сулило новые трудности и опасности. Меня в нарушение моего графика вызвали к ректору прямо посреди недели, сорвав плановые занятия, что меня сразу сильно удивило. Такое было первый раз, с тех пор, как у меня появился новый план индивидуальных занятий. Когда я вошел в кабинет ректора, там кроме него находился как всегда привычно, Аэрон, но кроме него присутствовал еще и магистр Барозу.

— Садись Яркий, у меня к тебе будет одно предложение, но ты должен хорошо подумать, принять его или нет.

Когда я уселся в кресло, они все трое переглянулись между собой, а потом ректор легонько кивнул головой и начал говорить.

— Ты Яркий уже много знаешь и умеешь. Ты лучший ученик академии за все известное мне время, даже в хрониках нашей академии нет упоминаний о таких студентах как ты. Ты очень легко усваиваешь передаваемые тебе знания, но еще легче их используешь. Но все знания, что ты получил до этого, это только одна сторона монеты. Есть еще один пласт знаний, они не более трудные в освоении, чем те, которыми ты уже овладел, но они несут в себе опасность. В первую очередь для тебя. Мы долго колебались, давать тебе их или нет. Ты слишком молод. А они могут дать ощущение всемогущества и толкнуть тебя на плохой путь. Я тебе сейчас кое-что объясню, потом от тебя потребуется принять решение. И видя, что я его внимательно слушаю, продолжил.

— Как ты уже знаешь, мир наполнен силой. Драконы ее называют — силдра. Мы драконов считаем самой древней расой разумных. Эльфы ее называют — сиэль, а мы просто сила. Все вокруг нас в материальном мире порождает силу. Камни, почва, растения, животные, даже наше светило. Есть организмы, которые ее улавливают и накапливают. Так у эльфов есть деревья, которые ее улавливают из пространства, а потом передают им. Эти деревья у эльфов считаются священными, они их называют сиэльдры. Живые организмы, которые могут не только накапливать, но и использовать, а не просто отдавать накопленную силу называются магами. Обычно это разумные, но есть и животные, которые создают заклятия и есть даже растения, создающие заклятия. Все живые организмы в той или иной мере накапливают в себе энергию. Но чем ее больше, тем большей магической силой владеет обладающий ей организм. Твой организм улавливает силу из пространства и накапливает ее, а потом ты ее используешь для создания заклятий. Но силу можно получить и другим путем. Если убить носителя силы, то в момент смерти он выбросит в пространство много энергии, которая была им накоплена. Эту энергию можно уловить. Лицо, которое ее уловит, получает в этот момент сразу много силы, намного больше, чем при постепенном накоплении. А дополнительно к этому большое удовольствие, даже можно сказать впадает в эйфорию. У тех, кто таким способом получает силу, происходят изменения в организме. Это можно сравнить с дикими животными выращенными человеком. Когда дикое животное выращено человеком, который его кормит, заботится о нем, оно теряет свои природные способности, и если его выкинуть в естественные для его вида условия жизни, такое животное погибает, оно не способно самостоятельно охотиться, не владеет знаниями жизни в природе. Так и маг, который начал получать силу таким способом силу уже не способен ее получать как мы, его организм утрачивает способность улавливать природную силу, ему необходимы все новые и новые жертвы. На основе такой силы построен целый раздел магии, специфический. У нас тех, кто использует силу жертв, называют отступниками или последователями темных. Почему темных, объясню чуть позже. Использовать этот раздел магии можно и без жертв, но при этом расход силы увеличивается в несколько раз, что мага природного способа накопления, ставит в заведомо проигрышные условия по сравнению с отступниками. Владение этим разделом магии дает большой соблазн к его использованию и получения необходимых результатов более легким способом, чем обычным путем. Один из таких способов это вызов существ из темных миров. Отступники вызывают существ, которые выполняют их заказы, за что вызвавший, расплачивается с вызванным силой жертв. Убить существо из темного мира практически невозможно, ее можно только изгнать. Поэтому существа с удовольствием приходят по вызову отступников. При этом они могут

испытать силу и у вызвавшего их, если те не примут необходимых мер безопасности. Раньше эти разделы магии преподавались на общих основаниях. Но в связи с тем, что для использования этого раздела лучше подходит сила жертв, и его могут практиковать и не сильные маги, многие пошли по этому легкому пути, желая обладать силой соизмеримой с сильными магами. А единожды став на этот путь, уже невозможно с него сойти. В настоящее время этому разделу обучаются только сильные маги с большим резервом, которые могут использовать эти данные, не прибегая к принесению жертв. Ты являешься одним из таких магов. Но ты молод, у тебя может появиться соблазн это попробовать, а как я уже говорил, тот, кто попробовал хоть один раз, уже никогда не сможет от этого отказаться. А если такой маг проведет всего несколько таких обрядов, он уже изменяется и утрачивает способность к природной магии, становится отступником. Меняется его сущность. Отступника можно определить даже артефактами. Поэтому для того чтобы изучать этот раздел магии, тебе необходимо определиться, сможешь ты удержаться от соблазна попробовать жертвенный путь, или нет. Все зависит от тебя, так как мы решили, что ты получишь необходимые знания, если решишься. Но ты должен понимать, что ставшие отступниками, считаются преступниками, убийцами. Они вне закона и их может убить любой, и за это он не понесет никакого наказания. Подумай, мы не торопим тебя, если не готов дать ответ сейчас, то мы подождем.

Я задумался над сказанным. Выходит, что получение силы из жертв, сродни принятию наркотиков. Один раз попробовал и потом уже отказаться невозможно. Точно также, при этом получатель такой силы ловит кайф, точно также, становится зависимым и теряет способность к нормальной природной жизни. На Земле я от таких соблазнов ушел, неужели не буду способен уйти и здесь от этого. Тем более причинение кому-то боли или страданий меня никогда не прельщало, даже наоборот, мне претили такие люди. А знания как говорил мне отец, не могут быть ни хорошими, ни плохими. Все зависит только от человека, который их использует. Это как нож. Ножом можно чистить картошку, нарезать продукты, даже вырезать необходимые инструменты, то есть использовать на благо. Но можно им и зарезать, причинить кому-то страдания, боль. И если эти знания были второй стороной медали, то получается, что уже полученные мной знания, были не полными. Поэтому обдумав все, я решил, что они мне не помешают.

— Я согласен, и я думаю, что смогу избежать соблазна получать силу из жертв, тем более, если при этом теряется способность получать ее из окружающего пространства.

— Ну, что ж, раз ты принял такое решение, то у тебя снова изменится план занятий. Преподаватели естественных дисциплин сообщили, что ты прошел академический курс. По магическим направлениям тебе осталось освоить около сотни заклятий из высшей магии известных нашим преподавателям, для тебя это совсем немного. А магию темных искусств тебе будет преподавать магистр Барозу, он является у нас самым лучшим специалистом по этому направлению. Но только очень прошу тебя, будь стойким, не поддавайся соблазнам. У тебя достаточно сил, чтобы использовать этот раздел магии и без жертв. Я очень боюсь, что твоя молодость толкнет тебя на необдуманные поступки. Молодым всегда кажется, что один раз попробовать можно, что это не страшно, что потом можно в любой момент отказаться. Но сделав это, попробовав, они теряют себя. И потом уже не могут отказаться, и их жизнь катится под откос.

От его слов мне вспомнился наш сосед Олег, который в пятнадцать лет стал пробовать наркотики. Как он делился впечатлениями, какой это кайф, предлагал попробовать и мне.

Мне тогда было всего девять лет. А через три года он умер. Умер, когда ему исполнилось всего восемнадцать лет. Но перед этим он стал похож на сорокалетнего, немощного и больного человека. Я запомнил это очень хорошо. И у меня еще дома отложилось понятие, что не все, что приносит удовольствие это польза. Поэтому посмотрев в глаза ректора, я твердым голосом сказал.

— Не переживайте, я не поддамся соблазну. А знания есть знания, они не могут быть ни хорошими, ни плохими, все зависит только от того, кто его применяет.

— Это хорошо, можешь идти, план учебы тебе поменяют в ближайшее время. И прошу тебя, никому не рассказывай, чему тебя будут учить. Даже Лесане. Король знает, что тебя будут этому обучать, вернее это его решение, что бы тебя этому обучили, и этого достаточно. Остальным, непосвященным в этот вопрос, об этом знать не надо.

Когда Яркий покинул кабинет, ректор произнес.

— Ну, что скажите. Какие у кого мнения. Не совершаем ли мы все ошибку, решив обучать его этому?

— Я так и не могу просмотреть его мыслесферу, сказал Аэрон, — но его ответы мне понравились, он говорил уверенно, как будто знает, что такое соблазны. Может он что-то вспомнил из своего прошлого?

— По его виду было видно, что он взвесил все за и против, и пришел к определенному выводу. И его слова о знаниях, что они не могут быть ни хорошими, ни плохими, мне тоже понравились, произнес Барозу.

— Да-а, хотелось бы знать, откуда он такой или что его сделало таким. Откуда у него такая сила и такая настойчивость? Пробормотал Казиомар.

— Что король решил ответить по поводу просьбы дракоидов, познакомиться с Ярким, он отпустит его к ним? Задал вопрос Аэрон.

— Если все будет нормально и не начнется война, то на каникулах, он его опустит к дракоидам, ненадолго. Только, чтобы его смогли посмотреть старейшины. На этом все господа, а от тебя Барозу я жду плана занятий с Ярким по темным искусствам. Теперь этот предмет будет у него основным. При составлении плана на день, не занимай больше шести часов. Ему необходимо оставить время, думаю пару часов в день, для окончания изучения заклятий из высшей магии и пусть продолжает заниматься с Николету. Кстати Николету сказал, что он уже вплотную приблизился к званию мастера.

С самого начала занятия с Барозу по, как он, ее называл, темной магии, мне понравились. Дело в том, что ее основы базировались на схемах, а схемы подчинялись правилам геометрии. На этом же первом ознакомительном занятии я поставил в тупик своим вопросом магистра. Он свое вступление в этот раздел магии решил разбавить небольшим примером. Он начертил равносторонний треугольник.

— Смотри это основа для вызова сущностей из темных миров, на вершинах этой фигуры наносятся знаки древнего алфавита, и когда вся фигура наполняется силой, как именно и какой я объясню позже, с ее помощью можно вызвать сущность из нижнего мира, мы их делим по уровням опасности. По этой схеме будет вызвана сущность самого нижнего уровня, шестого. Мы такие сущности называем шестерками.

Дальше он начертил фигуру похожую на звезду «Давида», или два наложенных друг на друга треугольника, но он чертил только контур, а не целые треугольники наложенные друг

на друга.

— используя за основу эту схему можно вызвать сущность пятого уровня, но на вершины и в вогнутые углы тоже надо нанести знаки древнего алфавита

Следующей он начертил фигуру с девятью углами,

— По этой схеме можно вызвать сущность четвертого уровня, но также необходимо использование древнего алфавита. Чтоб я не повторялся, древний алфавит используется во всех схемах вызова.

Потом начертил восьмиугольник.

— этой схемой вызывается сущность третьего уровня.

И последней начертил обыкновенную звезду.

— этой схемой вызывается сущность второго уровня, их еще называют помощниками владык темного мира или демонами. Тебе хоть что-то понятно?

— Мне кажется что да. А можно вопрос?

— Спрашивай.

— Если я все правильно понял, то следующая схема тоже имеет шесть углов и ею можно вызвать сущность первого уровня, это так?

После моего вопроса Барозу застыл с отвисшей челюстью, его молчание затянулось на несколько минут, я уже стал беспокоиться, что спросил что-то не то, когда он отмер и тихим голосом спросил,

— Как ты догадался?

— Так это элементарно. В основе первой схемы лежит один треугольник, кстати, а почему треугольник? В основе второй схемы два треугольника, наложенные один на другой, после этого я начертил два наложенных друг на друга треугольника, — в основе третьей схемы, три треугольника, и начертил три наложенных друг на друга треугольника, — в основе четвертой четыре, а в основе пятой пять треугольников. Только начиная с пятой схемы треугольники не наложенные, а состыкованные, получается, если следовать логике, следующей схемой должно быть шесть состыкованных треугольников. И этой схемой должна вызываться сущность первого уровня. Ведь так?

— Да, схема вызова владыки темного мира и правда содержит шесть углов и очень похожа на схему вызова сущностей пятого уровня, но и имеет отличия. Я никогда не рассматривал схемы, как это сделал ты, на основании треугольников. И почему в основе лежит треугольник, тоже пояснить не могу. Мне этого не поясняли. Сам я того, что в схемах используются треугольники, до этого момента внимания не обращал.

Произнеся это, он задумчиво уставился на сделанные мной чертежи треугольников, а я подумал о том, что шестая схема содержит шесть треугольников. И почему-то подумалось, шестая схема, шесть треугольников шесть уровней сущностей, может потому на Земле цифра шестьсот шестьдесят шесть считается числом дьявола. Так как Барозу так и продолжал стоять с задумчивым видом, я задал ему вопрос.

— А для чего используются знаки древнего алфавита и что это за алфавит?

— А? Посмотрел на меня Барозу, выходя из своего неадекватного состояния. Я, видя, что он не слышал моего вопроса, повторил его.

— Для чего используются знаки древнего алфавита и что это за алфавит?

— Древний алфавит активизирует схемы, как слова активации в заклятиях второго уровня. Правда некоторые утверждают, что при наполнении схем силой и произнесении вслух знаков, их становится слышно в темных мирах, поэтому сущности и появляются в схемах

вызова. А сам древний алфавит в произношении похож на тот, который используется у эльфов при активации некоторых заклятий второго уровня, они его тоже называют древним, но считают, что это древне эльфийский язык. Но драконы считают, что это древне драконий язык, поэтому, что это за язык я тебе сказать точно не могу. Но можно одно утверждать он хорошо действует, точно также как и при активации заклятий второго уровня.

— А сколько всего знаков в древнем алфавите?

— Сколько всего не знаю, но мы используем три группы по шесть знаков, то есть всего восемнадцать знаков. Но только на схему вызова сущности шестого уровня используются по одному знаку, а чем выше сущность, тем сложнее группы знаков в схеме. При вызове демона, на всех углах наносится по шесть знаков и их при этом еще надо и правильно произнести, иначе вызов не удастся.

— А эту магию можно использовать только для вызова сущностей?

— Нет, конечно, с ее помощью можно создавать амулеты, с помощью нанесения схем на предметы, можно составлять заклятия, но тоже схемами. Так как большинство отступников слабые маги, они делают из схем на своем теле рисунки, прокалывают кожу и втирают краску, и могут их использовать как амулеты, напитывая полученной жертвенной энергией. Поэтому во время войны они так опасны, что на поле боя могут сразу впитывать силу погибших и использовать ее для создания заклятий. Новые заклятия они создавать не могут, но очень хорошо используют схемы, нанесенные на тело, для активации заложенных в них заклятий. Поэтому отступники очень серьезные противники. Их можно захватить только тогда, когда идет сражение, но нет погибших. Тогда они тратят накопленные силы, а из-за отсутствия жертв не имеют возможности пополнить свой резерв, потому, что они утратили способность возобновлять его от природных источников.

— А сила, которой активируются эти схемы, отличается у отступников и у нас?

— Нет, сила не отличается. Просто для активации первой схемы хватит жертвы одного разумного, а для мага, простого мага будет необходимо потратить резерва как на полноценный бой. Сам понимаешь, что для вызова того же демона, вызов можно провести принеся в жертву пять разумных, а обычные маги смогут осуществить вызов только сообщая, мне знакомо всего два мага которые могут сделать такое самостоятельно. Понял в чем разница?

— Кажется, понял.

— Ну, тогда слушай порядок изучения этого раздела магии...

Началось полноценное изучение этого раздела магии. Знаки я выучил быстро, но по произношению они были все согласными, а в схемах произносились с гласным звуком, в зависимости от уровня схемы. Мне был непонятен принцип их произношения, но Барозу сказал, что он этого тоже не знает и необходимо просто это запомнить. А когда я поинтересовался, а как же использовать в других случаях, то он пояснил, что произношение требуется только в схемах вызова. Они потому и зовутся схемами вызова, что знаки произносятся вслух, во всех остальных случаях они просто наносятся и напитываются силой. При этом оказалось, что эти шесть схем вызова, было самое легкое, что было необходимо запомнить. Кроме этого было необходимо запомнить более трех сотен простых схем, из которых составлялись заклятия темной магии. Сначала дело по их изучению шло медленно. Для меня медленно, по сравнению с тем, с какой скоростью я осваивал заклятия из высшей магии. Но это длилось до тех пор, пока я не уловил принцип их построения, а он тоже в

основе имел геометрические фигуры, но кроме треугольника, еще квадрат и круг. Понимание принципа построения схем из темной магии не только ускорило изучение ее схем, но и позволило разобраться с заклятиями из высшей магии. Оказалось, что принцип построения заклятий один и тот же для этих видов магии. Было такое впечатление, что когда-то они были единым целым, а уже потом их разделили. Причем разделили чисто механически, не заботясь об объяснении основ. И каждая часть являлась ввиду этого неполной, неполноценной. Ее надо было заучивать, так как при незнании второй половины невозможно было понять суть первой. Почему отступники этого не видели, и почему этого не видели сильные маги, изучающие кроме обычной магии, и темную мне было не понятно. Но судя по Барозу, они по привычке просто заучивали схемы, знаки, не пытаясь вникнуть в смысл. Поняв это, я стал гадать, а чем я отличаюсь от них. И все, обдумав, пришел к выводу, что все отличие состоит в том, что полученное на Земле образование, сформировало у меня мышление, отличное от того, которое имели живущие в этом мире. Все-таки у нас преподается большой объем знаний. И самое главное нас учат анализировать полученные знания, а не просто заучивать как здесь. При этом мне вспомнился первый урок по химии, когда мы решали задачи на определение массы вещества получившейся в результате химических реакций. Может наша школа была особой, не знаю. У нас в школе было углубленное изучение математики, физики и химии. Говорили, что спонсором школы является промышленный гигант, и он таким способом готовит себе новую смену. Но факт в том, что на этом первом уроке по химии, где мы решали задачу, я решил ее быстрее всех, она мне показалась легкой. Но подошедший учитель, а вел химию у нас Анатолий Степанович, посмотрев на мое решение, сказал, что у меня ошибка и что необходимо проверить, сравнить исходную часть и полученную. Я сколько не смотрел, сколько не пытался найти ошибку, ничего не получалось. Наверное, поэтому он надо мной сжалился и, подойдя, дал подсказку — вы уже изучали закон сохранения массы и энергии. Посмотри, у тебя исходного вещества семь грамм. После проведения реакции, какое бы вещество у тебя не получилось, его вес тоже должен быть равен семи граммам. И только после его подсказки я увидел свою ошибку. Но после этого случая уже всегда анализировал проводимые действия и получаемые результаты. Быстрее всего этим я и отличался от жителей этого мира, я во всем искал схожесть, пытался понять принцип создания и его методику. Поэтому мне так и легко давалось изучение заклятий, потому что я уловил их схожесть в некоторых частях, их минимальное отличие друг от друга и просто вычленил основу и к ней добавлял отличающуюся часть.

Вот когда я уловил основу схем темной магии изучение схем пошло семимильными шагами.

Практически в это же время у меня произошел прорыв у мастера Николету. При очередном спарринге, я выиграл у него больше половины схваток. Он после завершения занятий задал мне вопрос, который поставил меня в тупик.

— Яр, он уже давно меня так называл, — ты уже по уровню сравнялся со мной, но ведь ты не улучшал свое тело?

— Как не улучшал, ведь я каждый день разминаюсь, делаю растяжки, качаюсь, делаю все, что бы улучшить свое тело, а ты говоришь, не улучшал.

— Все это конечно тоже улучшает твоё тело, твои способности. Но я имел в виду не это. Я улучшал свое тело у мага жизни. У Элеоны, когда она еще не преподавала в академии. Она около месяца накладывала на меня заклятия из лечебной магии, которые позволили мне

сделать более крепкими свои связки, мышцы. Сделать мою реакцию более быстрой, а сам организм, более выносливым. Вот сегодня ты выиграл у меня половину схваток из-за своего мастерства, ты усвоил все, что тебе передал я, и ты владеешь еще и навыками, которые я тебе не передавал. А вторую половину проиграл из-за того, что я быстрее тебя. Хотя должно было бы быть по-другому. Ты как маг должен быть быстрее меня, а я должен быть опытней, так как всю свою жизнь занимаюсь совершенствованием мастерства фехтования. Но у нас все наоборот. Так почему ты не улучшаешь свое тело?

И видя мое растерянное лицо, протянул.

— Ты, что не знал, что с помощью магии совершенствуется тело? Потом задумавшись, продолжил, — хотя конечно нет. И в этом моя вина. Ты попал ко мне еще до первого курса обучения, но не на первое занятие, где я об этом рассказываю. А на первом курсе, я упустил, что ты этого не знаешь и отправил тебя заниматься со вторым курсом, пока вел вводную лекцию для первого курса. Ты уж не злись на меня. Ничего еще не потеряно, ты подойди к Элеоне она тебе расскажет какие заклятия необходимо применять.

После этого разговора я пошел к Элеоне и задал ей вопрос, какие заклятия обычно применяются для улучшения тела. Мой вопрос и ее очень удивил.

— Ты, что за все это время ни разу не применял к себе заклятий из лечебной магии для улучшения организма? Удивленно спросила она.

— Нет, мне никто об этом не сказал, я и не применял.

— С ума сойти. Так ты, что все эти нагрузки переносил просто на ресурсах организма?

— Ну да, ответил я, пораженный ее удивлением.

— Я думала, что ты сам к себе их применяешь, ведь еще до того как тебя зачислили на первый курс обучения, ты показал, что владеешь магией, в том числе и лекарской. Я просто подумать не могла, что ты не используешь заклятий. Как ты вообще выдержал такие нагрузки, не меняя организм?

Я на ее вопрос просто пожал плечами. Я вообще не понимал удивления ни Николету ни Элеоны от того, что я занимался все это время без заклятий.

— Теперь понятно, почему ты такой худой. Твой организм не успевал накапливать массу при существующих нагрузках. Но ничего сейчас я тебе расскажу, какие заклятия применяются для наращивания мышечной массы, какие для укрепления связок и ускорения реакции, а также для увеличения выносливости и даже подскажу какие можно использовать, чтобы увеличить остроту восприятия. Я для студентов использую заклятия первого и второго уровня, но ты можешь для себя использовать заклятия из высшей магии. Для меня использовать на студентов заклятия из высшей магии трудоемко, а вот с твоим резервом, насколько я о нем знаю, это для тебя не представит трудностей.

И дальше она стала давать мне схему применения заклятий. Какие и на какое время применять. Последовательность их применения, какие необходимо применять до тренировки, какие во время тренировки, а какие после. Оказалось, что имеется разработанная схема применения заклятий, почти как у нас система допингов для спортсменов. Различие было только одно, допинг садит организм, а эти заклятия укрепляют.

После разговора с Элеоной я стал накладывать на себя заклятия из высшей магии, по ее схеме. И буквально на глазах стал меняться. Я стал набирать мышечную массу, причем это было очень заметно, хотя ел я не намного больше, чем до этого.

За этими нагрузками я кроме преподавателей, Лесаны и друзей по выходным дням, ни с

кем не общался. Обо мне в академии можно сказать забыли. Первый курс вообще меня не знал, так как после летних каникул я в общих аудиториях не появлялся. Поэтому для меня было полной неожиданностью, когда в первый из двух очередных выходных дней я, возвращаясь со спарринга, и будучи вымотан до крайности получил вызов на дуэль. Так как за четыре часа я сражался с четырьмя магами боевиками, и одним из них был декан боевого факультета. Применение темной магии и элементов из нее мне запретили, а простой, мои противники владели на высшем уровне. И бои шли при активных спарринг амулетах, которые были переделаны и не пропускали мои мелкие заклятия из лекарской магии, в результате чего все выкладывались на полную. Я хоть и выиграл две трети схваток, но и тех, что проиграл, хватило, чтобы все тело горело и мне пришлось накладывать на себя успокаивающее заклятие, что также отняло силы. Поэтому я шел, чуть ли не пошатываясь, и случайно столкнулся с идущими навстречу мне студентами. И один из них в резкой форме обозвал меня недоноском солдатской шляхи. Я если честно остолбенел, от такой наглости, растерялся и потерял речь. Я уже привык, что меня избегают, предпочитают со мной не связываться, а тут такое. Я пораженный его наглостью захлопал глазами, а он мое состояние воспринял как испуг.

— Ты с какого курса такой пугливый, задал он мне вопрос.

Я чисто машинально, все еще не придя в себя, ответил.

— Со второго.

— Вот и хорошо, значит завтра с утра дуэль, я тебя буду учить как себя необходимо вести. Я баронет Горлов буду тебя учить жизни, как твое имя?

— Яркий, снова машинально ответил я.

Компания развернулась и ушла, а я так и остался стоять, пытаюсь понять, что это только что было. А потом до меня дошло, чей это сын и меня стал разбирать смех. Так пытаюсь удержать в себе вырывающийся смех я, и пришел к своей комнате, а там меня уже ждали Лесана и друзья. Увидев мое состояние, Лесана сразу поинтересовалась.

— Ты чего такой веселый, что произошло такого смешного.

Давясь смехом, я ответил.

— Меня только что вызвал на дуэль баронет Горлов.

Лесана несколько секунд непонимающе смотрела на меня, потом на ее лицо появилось понимание ситуации, и она разразилась громким залившимся смехом.

— Вы и нам скажите, отчего вы смеетесь как неприкаянные, а то нам не понятно, какой-то дурак нарвался на неприятности, а вы ухахатываетесь, попросил Портас.

Мы, переглянувшись с Лесаной, захохотали еще больше. Друзья просто смотрели на нас с улыбками, но осуждающе. Лесана отошла от смеха быстрее меня. И стала пояснять юмор ситуации, все еще посмеиваясь.

— В прошлом году мы вам рассказывали, о дуэли Яркого с баронетом Лесным, якобы пытающегося защищать честь своего отца, который пострадал от шуток Яркого за свой язык. Но мы вам не рассказывали, что когда Яркий был во дворце на балу, барон Горлов высказался нелюбезно о Ярком, и он ему отомстил. А теперь его сын вызывает Яркого на дуэль.

Портас задумчиво посмотрел на нас, на то, как мы пытаемся успокоиться, а потом с подозрением спросил.

— А как Яркий пошутил над бароном Горловым?

После его вопроса мы с Лесаной уже почти успокоившиеся, снова грохнули от смеха. Но

Лесана снова нашла в себе силы и произнесла.

— Яркий наложил на него заклятие от запора.

И снова согнулась в смехе. Первой к нам присоединилась Миола, второй Леара. А Портас и Дрегора смотрели непонимающе. Но им ситуацию пояснила Миола.

— Когда у человека нет запора, и на него накладывается такое заклятие, его пронесит.

— Так он что обделался прямо во дворце? Удивленно спросил Портас.

— Ага, прямо посреди танцевально зала, захлебываясь смехом, подтвердила Лесана.

— Ну, ты Яркий зверь, с восхищением сказал Портас, а потом они с Дрегорой переглянувшись присоединились к нашему смеху.

Слух о том, что меня вызвали на дуэль, облетел академию со скоростью молнии. Поэтому, когда мы утром пришли к дуэльной площадке, там уже собралась огромная толпа, в том числе там были и преподаватели, а чуть позже подошел и ректор с Аэроном, который остановился рядом с нами и стал осуждающе смотреть на меня. Я этого не выдержал и, повернувшись к нему, пояснил.

— Я его не вызывал, это он меня вызвал, а я после вчерашнего спарринга был до такой степени вымотан, что не смог сообразить как отказаться.

— Это было вчера после спарринга?

— Да, когда я возвращался, случайно столкнулись, и он бросил мне вызов.

— Если после вчерашнего спарринга, то я понимаю твое состояние, четыре мага боевика слегли с магическим истощением после боя с тобой, сегодня будешь проводить спарринг со мной и с Аэроном, а то он так ни разу не пробовал с тобой биться. Но прошу тебя, не наказывай сильно этого полоумного, как его там зовут?

— Баронет Горлов, со смешком ответила на вопрос ректора Лесана.

— О небеса, в этой семейке все одинаковые, произнес ректор.

А потом, строго посмотрев на меня, сказал.

— И не надо делать с ним, так как с его отцом, мне не надо такой славы в академии, что мои студенты, и он замолчал, пытаясь подобрать выражение.

От сказанного Лесана и остальные с нашей компании прыснули со смеху. Я постарался держать лицо серьезным, но мне это удавалось делать с трудом. Посмотрев на смеющихся, ректор сощурил глаза и ехидным голосом произнес.

— А кто-то мне в карете, когда мы возвращались с бала, утверждал с честным лицом, что он к инциденту с бароном Горловым не причастен.

Мои друзья после его слов вообще взорвались смехом, на нас стали оглядываться стоящие вокруг. Я же, сжав зубы, пытался не засмеяться. От дальнейшего разговора с ректором меня спасло, то, что смотрящий за площадкой, объявил о выходе дуэлянтов.

Я вышел на свою половину площадки, а баронет Горлов на свою. Но в отличие от вчерашнего дня, сегодня у него не только отсутствовала вчерашняя наглость, но и по нему было видно, что он испуган. Я, накинув на себя щит, просто стал ждать начала дуэли. Когда распорядитель объявил, что можно начинать, а мой противник не стал запускать в меня заклятий, я даже растерялся, а потом понял, что он их только готовит. За время пока он подготовил первое свое заклятие, я мог его поразить раз двадцать, а то и больше, но просто стоял и с интересом смотрел на его действия. Когда он, наконец, соизволил бросить подготовленное заклятие, то я просто его принял на свой щит, который даже не ощутил попавшего заклятия. И я снова не стал отвечать, а стал ждать, наблюдая за его дальнейшими

действиями. Из-за моего бездействия, за пределами площадки стал нарастать возмущенный шум. Баронет видя, что я его не атакую, стал более смелым и стал быстрее формировать заклятия и бросать в меня. После десятого брошенного им в меня заклятия, мне это надоело. Я в ответ бросил десять заклятий из огненной магии, по пять с каждой стороны от него, которые попав на площадку, вызвали небольшие взрывы. Так как я их запустил в течение секунды, то со стороны это выглядело как десять одновременных взрывов. От неожиданности баронет подпрыгнул, а я в это время наложил на него заклятие понижение давления, от которого он потерял сознание. У меня было большое желание наложить на него, как и на отца, заклятие он запора, но помня слова ректора, я этого делать, не стал. Но и примененный мной вариант был неплохим, так как сторонние наблюдатели пришли к выводу, что мой противник потерял сознание от испуга. Когда я покидал дуэльную площадку, ректора уже не было.

На занятиях с Барозу по темной магии всплыл еще один упущенный в моем образовании момент. Как-то в разговоре с Барозу я задал вопрос.

— Господин Барозу, а как отличают отступников от обычных магов?

— По узлу сил, получил я ответ.

— И каким образом?

— У простого мага, узел сил как у меня, такой как у других наших студентов. Он светлого серебряного цвета, а у отступников темно-серого. Но у тех, кто только стал отступником, она практически не отличается от обычного мага, но есть артефакт, который сразу показывает, если хоть один раз принял жертвенную энергию.

— А как увидеть этот узел сил?

Тот с подозрением посмотрел на меня и спросил.

— Ты же видишь нити сил, когда создаешь заклятия из высшей магии, должен и ауры видеть. Ты ауру видишь?

— Нет, удивившись его вопросу, ответил я.

— Это все следствие твоего индивидуального образования, с возмущением произнес он, — ты быстро усваиваешь материал, но не по общей программе. Я тебя научил видеть нити сил для того, чтобы ты мог создавать заклятия из высшей магии, а дальше ты занимался с другими преподавателями. А они тебе передавали только сами заклятия. А было необходимо тебя еще научить видеть ауру и узел сил. Ну ничего, после того как ты стал, видеть нити сил, увидеть ауру и узел сил намного проще. А ты видишь только свои нити сил, или когда твой противник формирует заклятие, видишь и его нити?

— Только свои.

— Да, это большое упущение. Ведь когда ты будишь видеть, что создает твой противник, у тебя будет больше шансов ему противостоять. Надо устранять этот недостаток. Присаживайся и смотри на мои руки, а я буду формировать заклятие. Если не будет получаться увидеть, то начинай формировать сам. Смотри на свои нити и этим же зрением пытайся увидеть мои. Когда получится увидеть формируемые мной нити сил, запомни это состояние зрения и посмотри на меня. Ты должен заметить небольшое, несильное свечение вокруг меня, цветную дымку. А когда увидишь свечение, обрати внимание на середину груди. В этом месте находится узел сил, он более яркий, чем аура. Когда все это сможешь увидеть, то я тебе объясню значение свечения ауры и градацию узла сил.

К концу этого дня я смог увидеть нити сил, формируемые Барозу, а на следующий день,

прямо с утра, когда мы только начали заниматься, то можно сказать резко прозрел. Утром я сев напротив Барозу посмотрел на него тем зрением, которым видел нити сил. И застыл пораженный. Его тело окутывало сияние, похожее на северное, разноцветное. А в центре груди сиял клубок похожий на маленькую белую звезду. Барозу когда объяснял, говорил, что свечение небольшое, но то, что я видел, оно прямо пылало. Я отпустил зрение в нормальное положение, но видеть ауру Барозу не перестал, только теперь она была выражена не так сильно и еле светилась, и узел сил не сиял. Посмотрев снова тем же зрением на него, снова увидел сияющую ауру и сияющий узел сил. Я проделал это несколько раз, пока меня от этого занятия не прервал голос Барозу.

— По твоему выражению лица понятно, что ты увидел мою ауру и узел сил, мне только не понятно твое удивление. Ты чего так удивлен, ведь я тебе сразу сказал, что появится дымка вокруг тела и будет виден узел сил. Отпусти это состояние зрения, и оно вернется в норму.

— Я отпустил, но все равно вижу и ауру и узел. А если смотрю тем зрением, то аура прямо пылает и узел тоже.

— Странно, но у тебя все время не все как у других. А теперь, если с твоим зрением разобрались, давай заниматься дальше, нечего попусту терять время, смотри это схема...

Возвращаясь в этот день от Берозу, с занятий, я рассматривал всех встречающихся мне студентов. Видеть их ауры и узлы сил было непривычно, они у всех были разные, и по размеру и по расцветке слоев и по интенсивности свечения. Вечером на тренировке увидел отличие между магом и не магом. Если у Лесаны узел сил светился, то у Николету на месте узла была только маленькая белая, почти незаметная точка. А присматриваясь к Лесане, обнаружил, что на ней имеется какой-то, светящийся в магическом зрении предмет, как потом выяснилось, это был охранный амулет. Который ее заставили носить, после нападения в лесу.

Мои занятия продолжались по утвержденному ректором плану, до определенного дня. До окончания учебного года оставалось меньше месяца, когда на вечернюю тренировку не явилась Лесана, а когда я пришел в общежитие, оказалось, что ее не видели с утра, после того как мы расстались с ней после утренней разминки. Она даже на занятиях отсутствовала. В комнате ее тоже не было. Я направился к ректору выяснять причину ее отсутствия.

— Ты сомневаешься, что он справится? Прозвучал вопрос ректора.

— Да. Ответил Аэрон. — То, что у него большой потенциал я признаю. То, что с ним в мастерстве уже сейчас мало, кто сравним, тоже. А после спарринга с ним, я вообще сомневаюсь, что кто-то сможет с ним справиться. Но все равно он к этому еще не готов. Вы все забываете, что он еще ребенок, да он вытянулся за последний год, набрал вес, но он не готов к боевым действиям. В академии к этому готовят после четвертого года обучения. Не так просто убить разумного, а война, есть война. Там все может быть.

— Но он справился в лесу.

— Он действовал по обстоятельствам. Он защищал себя и принцессу. Это можно сказать у него вышло случайно. Я вообще сомневаюсь, что он хотел убить, быстрее всего просто не рассчитал свои силы. А тут все-таки будет прямое противостояние.

— Аэрон, я тоже не в восторге от этой идеи, но сам понимаешь, с королем не спорят. А король решил, что Норису будет безопасней, если рядом с ним будет находиться Яркий. У меня вообще такое впечатление, что король воспринимает Яркого, после событий в лесу, как

редкий оберег, оберегающий королевскую семью.

— Боевые действия точно будут?

— Да Аэрон. Утром забрали во дворец принцессу. Последовал ответ ректора.

— Это потому, что преподаватели и старшие курсы будут призваны, и в академии ей станет находиться опасно?

— Да.

— Но Яркий официально ученик второго года обучения, а второй курс по уставу академии, не призывают в случае начала военных действий. Под каким предлогом он поедет с принцем?

— С принцем поедет Барозу, как специалист по темным искусствам. А Яркий под предлогом не прекращать обучение направится вместе с ним. Таким образом, он будет рядом с Норисом.

— Но он должен сам захотеть поехать, когда думаешь предложить ему это? Спросил Аэрон.

— Да, вот жду его появления, и как он только придет, так и предложу.

— Так ты его уже вызвал? Удивленно спросил Аэрон.

— Нет. Я его не вызывал. Но сегодня с утра забрали Лесану. Куда, из студентов никто не знает, если я правильно оцениваю характер Яркого, то он должен прийти ко мне выяснять, куда она делась. Последовал ответ ректора.

— Все равно мне это не нравится. Хмуρο сказал Аэрон.

— Мне тоже. Но ты скажи, что можно сделать? Спросил ректор.

И после вопроса ректора они оба задумались. В кабинете наступила полная тишина, которая была нарушена стуком в дверь.

— Войдите. Громко сказал ректор.

В открывшуюся дверь вошел Яркий.

Войдя в кабинет ректора, после его разрешения. Я застал сидящего в кресле, ректора и уже привычно сидящего в другом кресле Аэрона. Которые одновременно, хмуρο посмотрели на меня.

— Присаживайся и рассказывай, по какому вопросу пришел? Сказал мне ректор, указывая на кресло.

Меня насторожило то, что они оба были хмурыми. И первое, что пришло в голову, это то, что что-то случилось с Лесаной, поэтому они в таком состоянии. Только не мог понять, что могло с ней произойти, поэтому и сразу спросил.

— Что случилось с Лесаной?

— С чего ты взял, что с ней что-то случилось? Задал мне встречный вопрос ректор.

— Ее не видели с утра, она исчезла после утренней разминки. Когда мы расставались с ней, у нее все было нормально.

— Не беспокойся с Лесаной все в порядке. Ее забрали во дворец из-за сложившейся обстановки. Произнеся это, ректор замолчал и стал смотреть на меня, у меня сложилось впечатление, что он ждет от меня вопроса, и я его задал.

— А что случилось, что ее забрали во дворец?

— Ормское княжество объявило войну королевству. Само княжество занято отступниками. Так, что ожидается нападение не только со стороны Ормского княжества, а и с других территорий находящихся под отступниками. Многие преподаватели академии и

студенты четвертого и пятого курса будут призваны в войска. Поэтому принцессе оставаться в академии становится не безопасно, в связи, с чем ее и забрали во дворец.

Известие об этом меня сильно расстроило. Ведь Лесана была для меня как сестра и то, что мы не будем видеться, меня сильно огорчило. Я опустив голову, пытался осмыслить сказанное ректором. Если преподаватели будут призваны в войска, то и Барозу могут призвать, тогда у меня прервутся занятия, как только я это понял, сразу поинтересовался.

— Магистр Барозу тоже будет призван?

— Да, он будет в свите принца Нориса, как специалист по магии отступников. Ответил ректор на мой вопрос.

— А как же мои занятия, чем я буду заниматься в его отсутствие?

— Мы как раз обсуждали, что в этой ситуации делать с тобой. И пришли к выводу, что есть два варианта. Первый вариант, это ты остаешься в академии и усваиваешь уже изученные заклятия, отрабатываешь их формирование. Второй вариант, это ты едешь с Барозу и занимаешься с ним дальше, заканчиваешь обучение. Но первый вариант предпочтительней. Все-таки там будут бои, а ты к этому еще не готов.

Я стал доказывать, что для меня лучше поехать с Барозу. Что я готов даже к столкновениям, так в спаррингах с боевыми магами в большинстве схваток выхожу победителем. Я привел огромное количество доводов в пользу поездки совместно с Барозу, когда ректор, наконец, произнес.

— Ты почти меня убедил, но мы еще все обдумаем. Посоветуемся с Барозу, спросим согласия принца Нориса, все-таки, если ты поедешь ты будешь в его свите, а уже потом примем окончательное решение. Какое решение будет принято, ты узнаешь в ближайшие дни, а пока продолжай заниматься по утвержденному плану.

Я покинул кабинет ректора воодушевленный и, надеясь, что мои доводы его убедили, что я могу ехать с Барозу и я не буду обузой.

Когда за Ярким закрылись двери, Аэрон произнес.

— Я всегда знал, что мне в плетении интриг с тобой не сравниться. Я бы не смог с таким изяществом выполнить поручение короля. При этом сам Яркий убежден, что включение в состав свиты принца это его заслуга, что он тебя убедил в своей компетенции. Но то, что он едет, мне все равно не нравится.

— Он справится. Это в жизни и интригах он еще не опытен, потому и не понял, что его подвели к тому, чтобы он сам напросился включить его в свиту принца. А в боях, с тем количеством спаррингов, которые он провел, мне кажется не каждый наш боевой маг, сравнится с ним. Ты обратил внимание, с каким изяществом он провел последнюю дуэль и как поразил баронета Горлова.

— Когда это он поразил баронета? С удивлением спросил Аэрон.

— Знаешь, я тебе уже как-то говорил, что твоя компетентность занимаемой должности вызывает у меня сомнения, но спишу это на необычные и непредсказуемые действия Яркого. Если бы ты внимательно наблюдал, то мог бы заметить, что он бросил одиннадцать заклятий, в очень короткий период времени, но одно чуть-чуть позже, чем первые десять. И это снова было заклятие из лекарской магии. Я только не смог определить какое. А лекари вообще не поняли, что к баронету было применено заклятие. Вокруг него на тот момент было сильное магическое возмущение, от сработавших заклятий и тем более он очнулся всего через несколько минут после окончания поединка. Так, что в применении заклятий он опыта

набрался, хотя то, что он не участвовал в настоящих боях и не убивал разумных, дает основания беспокоиться о нем. Но будем надеяться на его находчивость. А что ты скажешь о нем, после проведенного с ним спарринга?

— Что я могу сказать, я себя чувствовал мальчиком для битья. Я вообще поражен его скоростью создания заклятий. Я не мог уловить даже момента создания заклятия, а не то, что понять, что он создает. Вообще впечатление, что они у него формируются уже в готовом состоянии. Я бы не смог с такой скоростью выпустить десять заклятий как он выпустил во время дуэли. Но я бы был более спокоен, если бы он прошел подготовку, какую проходят наши боевики, перед тем как направляться на войну.

— Это было бы хорошо, но уже невыполнимо. Они выдвигаются уже послезавтра. А за завтра ему надо подобрать защитную одежду и оружие.

Я, сидя, все еще пытался рассмотреть одежду, которую мне дали одеть. Следующий после беседы с ректором прошел как обычно, я занимался весь день. А сегодня прямо с утра, еще до разминки меня вызвали к ректору. Когда я к нему пришел, то там уже находился магистр Барозу, но не в обычном для меня виде. Он был одет в костюм из плотной кожи, очень похожий на доспехи, на боку висел меч, а сверху был накинут плащ. Я его таким еще ни разу не видел, он выглядел воинственно, мужественно. Как я только зашел, ректор сказал — пошли. И мы, выйдя из административного корпуса сели в карету ректора и поехали во дворец. Во дворце, было такое впечатление, что нас уже ждали, так как, как только мы появились, ректор меня передал подошедшему воину, а тот отвел в одну из комнат дворца, где лежала приготовленная для меня одежда, и сказал переодеваться. Для меня были приготовлены штаны из кожи, с кожаными накладками из более плотной кожи на передней стороне. Рубашка из плотной ткани и накидка, я бы сказал, что она похожа на брамицу, но она была изготовлена не из металла, и вообще я такого раньше никогда не видел. Сначала я подумал, что она тяжелая, так как она вся была покрыта чешуей похожей на металлическую, но когда я ее поднял, то оказалось, что она очень легкая. Это было похоже на длинный плотный свитер, длиной до середины бедер, с разрезами по бокам от уровня таза. Внутри находился материал похожий на кожу, но он тянулся, а поверху все было покрыто чешуей, как я уже упоминал похожей на металлическую, но когда я посмотрел ее поближе, то пришел к выводу, что она больше похожа на рыбу. Она также имела радиальные кольца, и немного гнулась в наружную сторону, и была очень легкой. Когда я одел, этот свитер, он подошел мне очень хорошо, приятно обволок тело, нигде не давя и не мешая. Кроме этого был шлем похожий на такой, которые были у русичей, с шишаком. К шлему была прикреплена накидка из такого же материала, как и «свитер» закрывающая шею с боков и сзади. Но в отличие от шлемов русичей шлем содержал лицевую маску, которая закрывала лицо, оставляя открытым только глаза, но она сдвигалась вверх, по типу стекла на мотоциклетных шлемах. Были еще перчатки с такого же материала, как и «свитер», но покрытые мелкой чешуей только с внешней стороны рук, сапоги и кожаный пояс. Но они были просто с плотной кожи и только на носках сапог были вставки из металла. Когда я все это одел, то почувствовал себя легендарным героем. Не хватало только меча. Но этот недостаток был устранен сразу, же, как только я переоделся. Этот же воин, отвел меня в оружейную, где подобрали мне меч по руке. И в дополнение к мечу, вручил кинжал. Пристегнув ножны меча к поясу, прикрепив кинжал, я вышел во двор. По реакции Барозу было понятно, что он удивлен моим нарядом. Осмотревшись вокруг, я понял, что я выгляжу круче всех находящихся рядом. А перемещающиеся по двору воины, которые были заняты снаряжением каравана, смотрели на меня с завистью. Но когда появился Норис, то на его фоне мой наряд стал выглядеть блекло. Он был одет в чешуйчатый наряд полностью, с ног до головы. Штаны, сапоги, тоже были покрыты чешуйками, но если мои были серого, металлического оттенка, то его отливали светлым золотом. После появления Нориса, практически сразу караван, состоящий более чем из десятка крытых телег, сопровождаемый двумя сотнями гвардейцев потянулся на выезд из города. Я вместе с Барозу уселся в одну из телег, которая была загружена непонятными предметами. С Норисом перекинулся только парой фраз. Тот, увидев меня, подъехал и сказал.

— Я рад тебя видеть, и рад, что ты будешь рядом, хоть с кем-то можно будет поговорить. А ты так верхом и не едешь? Спросил он, видя, что я стою возле телеги.

— В этом плане у меня ничего не изменилось, ответил я, пожав плечами.

— Ну, ничего будет время, я сам займусь тобой, еще научишься ездить верхом, не расстраивайся.

А теперь я сидел в телеге и рассматривал свою одежду, меня больше всего интересовала чешуя, было не понятно, это такой материал изготовленный мастерами или она природного происхождения, и раньше кому-то принадлежала. Я ее стигал, пробуя ее на прочность, пытался проткнуть кинжалом. Барозу увидев мои действия, произнес.

— Не пытайся, это чешуя драконов, ее кинжалом не проткнешь и не сломаешь.

— Как чешуя драконов, так они на самом деле существуют? Удивленно спросил я.

Барозу, странно посмотрел на меня и произнес, — существуют. А потом спросил.

— Как ты думаешь, почему на тебя так смотрели воины?

— Из-за того, что на мне броня из чешуи дракона? Предположил я.

— Да. Но суть в том, что она очень редка и очень дорога. Такие доспехи носят только члены королевской семьи. И тебе хоть дали и не полный комплект, но и это показывает твою близость к королевской семье. Потому и такое удивление у воинов. Потому что никто не знает, кто ты такой, кем являешься и как ты относишься к королевской семье. А тут еще принц тебя выделил, как только появился сразу подъехал к тебе, поздоровался и выразил свое расположение.

Дальше в разговоре с Барозу я выяснил, что королевские войска были поделены на две группы. Одну возглавил король, и она пошла навстречу войскам противника. А во главе второй встал принц. И вторая часть войск должна была перекрыть направление возможного нападения.

Мы двигались до места назначения более недели. Впереди шли крытые телеги, которых было двенадцать, сопровождаемые двумя сотнями гвардейцев. А уже следом шли воины, которых как мне сказали, было две тысячи. Наша колонна двигалась со скоростью пешехода. Если бы не занятия с Барозу можно бы было сойти с ума от скуки и однообразия. Но магистр не давал мне расслабиться и заставлял изучать все новые и новые схемы, увеличив нагрузку по изучаемому материалу настолько, что и вздохнуть, не было времени. Ежедневно спрашивая пройденный материал, особенно упирая на ту часть, которая описывала действие изученных схем и их компоновку. Свои действия он пояснил тем, что заклятия высшей магии я усвоил все, что могла мне дать академия. И осталось совсем немного схем из темной магии, которые он может мне передать, а потом мне останется все это, только усвоить и привыкнуть использовать. Как то у нас с ним зашел разговор на эту тему, когда я заикнулся, что нагрузка стала даже больше, чем когда мы с ним занимались в академии.

— Обычно маги используют небольшую часть известных им заклятий. У каждого появляется так сказать «любимые» к использованию заклятия. Которые они в первую очередь и используют в неожиданной ситуации, хотя могут владеть и более действенными, для применения в конкретном случае. Ты в этом отношении уникален. Это связано с тем, что ты очень быстро овладел большим количеством заклятий, не успел привыкнуть к одним из них, сделать их своими «любимыми», и стараешься применить по ситуации более действенные. Я долго наблюдал за твоими спаррингами и убедился, что ты используешь весь перечень известных тебе заклятий, даже те которые никто никогда не применял в боевых целях. Из той информации по тебе, которую мне передал ректор, чтобы я мог более полно

составить план твоей подготовки, я понял, что во время стычки в лесу, когда напали на принцессу, ты вообще для поражения противников использовал лекарские заклятия, причем очень эффективно. Поэтому я хочу, чтобы ты быстрее освоил оставшиеся схемы из темной магии, до того как наш отряд вступит в боевые действия. Память у тебя великолепная, осталось совсем немного, так что соберись и напрягись. Как только освоишь оставшиеся схемы, то станет легче.

— Куда спешить, я и так знаю больше чем даже выпускники академии, не говоря уже про студентов четвертого курса. Успею еще освоить оставшиеся схемы.

— Может быть, и успеешь, если нам повезет и будет спокойно, а если начнутся боевые действия?

— Ну, мы же не будем воевать с утра до вечера. Изучать схемы можно будет и в перерывах между боями.

— Я не спорю, конечно, можно. Но мне будет спокойнее, если ты будешь владеть всем спектром знаний. Может случиться такое, что ты столкнешься с тем, что еще не изучил, а я этого не хотел бы.

— Господин Барозу, а если остальные студенты столкнутся тем, чего они не знают, а большинство из них даже понятия не имеют, что существует темная магия, что тогда.

— Это будет трагедия. Но дело в том, что им это не дано, а ты можешь это все освоить. Кому много дано с того и больше спрос. Мне почему-то кажется, что знания для тебя не будут лишними.

Мы в этот день с ним еще долго спорили, но, в конце концов, я сдался и согласился еще больше увеличить интенсивность обучения. К нам несколько раз заглядывал Норис, но видя мое озабоченное лицо и, то, как на меня насаждает Барозу, только улыбался и отъезжал. А когда я один раз попросил его, меня отмазать от учебы, хотя бы ненадолго, то он не согласился и ответил.

— Отец, разрешил тебе быть снами с условием, что магистр Барозу закончит твоё обучение в кратчайшие сроки. После чего усмехнулся и уехал.

Через восемь дней после выхода с города мы достигли точки назначения и разбили лагерь. А еще через три дня во второй половине дня, Барозу который проверял усвоенный мной материал, меня огорошил.

— Все Яркий, ты освоил все, что тебе могла дать академия. Теперь ты владеешь всеми знаниями, которые были у наших преподавателей, если конечно кто-то что-то не пропустил, но я тебе отдал все, что знал сам. Ты уже свободно владеешь этими знаниями. Теперь тебе их надо только усвоить на практике. И я думаю, что эта война для этого подходит в самый раз. Только прошу тебя, будь осторожен, не переоцени себя. Ты проводил спарринги с большим количеством магов и уже понял, что маг любой силы может преподнести сюрприз, и другой раз неприятный. А с отступниками ты вообще еще ни разу не сталкивался, поэтому не лезь на рожон и не геройствуй. С завтрашнего дня мы с тобой будем заниматься всего по два часа в день.

— Ты же только что сказал, что уже закончилось мое обучение, а теперь говоришь, что мы будем заниматься по два часа в день. Ты противоречишь сам себе.

— Ты закончил осваивание известных схем, а дальше мы будем с тобой осваивать их компоновку. А составлять из известных схем заклятия, меня компоновку можно до бесконечности, добиваясь необходимых тебе результатов срабатывания заклятия. Я сам все еще в свободное время этим занимаюсь, расширяя свои способности, а тебе это будет тем

более полезным. И наши занятия принесут пользу и тебе и мне, так как у тебя не стандартное мышление. Ты видишь такое, что никто не видит, если ты меняешь стандартные заклятия из магии первого уровня и второго, если стал изменять заклятия из высшей магии, то составлять новые заклятия из схем темной магии тем более будешь. А за одно, расширишь и мои знания.

После этого у меня началась более хорошая жизнь. Так как никакого врага рядом видно не было, нас никто не беспокоил, то я возобновил свои утренние разминки, а потом ко мне присоединился Норис, с которым мы стали ежедневно практиковать спарринги на мечах по два, три часа в день. Больше он времени выделить не мог, занимался какими-то государственными делами. А я тренировался сам, так как все еще накладывал на себя заклятия из лекарской магии. Я хоть и подтянулся за последнее время, набрал мышечной массы, но оказалось, что тот наряд с чешуей дракона, который мне вручили, когда-то предназначался для женщин королевского дома. Я хоть уже был выше Лесаны, но был почти на полголовы ниже Нориса и на голову королевских гвардейцев. Я все еще рос.

Мы простояли лагерем почти месяц, спокойная обстановка всех расслабила, поэтому ночное нападение было полной неожиданностью. Ведь наш лагерь был разбит со стороны королевства, а впереди перед территорией противника стояло две тысячи воинов. Сам лагерь охраняли гвардейцы, поэтому была полная уверенность в нашей безопасности. Поэтому когда среди ночи поднялись крики о нападении, мы с Барозу сначала не поверили. Но когда Барозу попробовал подсветить нам светлячком, то охнул.

— Вот почему вовремя не подняли тревогу, рядом используют поглотитель магии. И видя мое удивление, пояснил. — Помнишь, когда мы с тобой начинали изучать высшую магию, ты создавал заклятия и бросал их в камень, а он их поглощал. Поглотитель действует по такому же принципу, но его зона охвата намного больше, но не больше двух сотен шагов. Он будет поглощать все созданные заклятия, не давая их использовать, пока не переполнится его накопительный объем, И только когда он переполнится, можно будет снова использовать магию, а пока надо сражаться мечами.

Все это он рассказывал, пока мы одевались и вооружались. Уже выскакивая из палатки, я спросил.

— А как его переполнить?

— Никак, это возможно сделать, если с десятков сильных магов начнут сливать в него силу, но у нас такого количества сильных магов нет, а если это будут делать слабые или средние маги они упадут от магического истощения.

А когда мы выскочили из палатки, разговоры вести уже не было возможности. Вокруг шло сражение. На нас как мы только появились, сразу же напали. Я отбил обрушившийся на меня удар и контратаковал, и хоть мой удар прошел, мой противник не успел на него среагировать, но вреда я ему не нанес. Его доспехи с успехом выдержали мой удар. Я отпрыгнул оглядываясь. В это время моего противника на себя отвлек один из гвардейцев, а я смог осмотреться. Хотя вокруг были темно, но особенности моего зрения позволяли увидеть, почти все, что творилось в лагере. Сражающиеся были окружены слабосветящимися ореолами, но на земле тоже были заметны ореолы людей, но их ореолы блекли прямо на глазах, до меня дошло, что таким образом я вижу умирающих. Среди сражающихся сразу выделил магов по наличию узла сил, и понял разницу между природными магами и отступниками, так как среди замеченных мной узлов сил, кроме светлых клубков были заметны серые. И эти серые клубки в отличие от светлых, которые по чуть-чуть теряли

интенсивность свечения, наоборот начинали светиться интенсивнее. А когда я активировал свое магическое зрение, то окружающее пространство запылало аурой и потоками энергии, и мне стало видно, как от умирающих, энергия тянется к отступникам. Зато энергия от простых магов уходит куда-то в сторону. За какие-то мгновения, до меня дошло, что данная атака это не проба сил, а тщательно спланированная акция. Наши маги постепенно теряют силы, их вытягивает поглотитель, который не притягивает к себе энергию смерти. Зато отступники с каждым мгновением становятся сильнее. И наступит момент, когда наши маги полностью утратят свои резервы, тогда поглотитель будет отключен и маги отступники смогут пользоваться магией, а мы будем перед ними безоружны. Так как мечи против магии ничего не значат. Я попробовал создать несколько заклятий, но увидел, как они распадаются, а энергия уходит в сторону. На меня снова напали. Я стал отбиваться, даже, кажется, кого-то достал, так как мой противник, вскрикнув, упал, но проверить поразил я его или нет времени не было, так как на меня напал новый противник. Наших гвардейцев становилось все меньше. В голове носились мысли, что делать? Всплыло воспоминание, как я в летней резиденции спускал заклятие с руки, прямо на меч барона Леснова. Решил попробовать сделать что-то похожее. На свой меч, я наложил заклятие из электрического раздела магии, как я его называл, по каемки меча заметил легкое свечение, но энергия с него не утекала. Подскочившего ко мне противника ткнул мечом прямо в грудь. Результат меня порадовал, в момент соприкосновения, с меча соскочила искра, от которой мой противник дернулся и упал. Я стал носиться по лагерю, тыкая мечом всех, которые не являлись гвардейцами короля и тех, кого я не знал. На моем пути попался маг отступников, я беспокоился, что в его случае, мое заклятие мне не поможет, но все прошло на удивление гладко. Он упал точно, также как до этого и другие воины нападавших. Но если я своим мечом попадал по оружию противника, то ничего не происходило, быстрее всего тут играла роль рукоять меча, в большинстве случаев рукояти мечей были изготовлены из кости, а она была диэлектриком. Поэтому уничтожение противников шло не так быстро как хотелось бы, хотя и шло. Я потерял из виду Барозу, а Нориса видел только в начале сражения, где он находился сейчас, было непонятно. Сражение затягивалось, и без применения магии мы его проигрывали. Пришла новая безумная идея. Я удерживая заклятия на мече, которое было из магии первого уровня стал формировать насыщенные энергией заклятия из высшей магии и выбрасывать их в пространство. Казалось, что время стало резиновым, я выпустил уже огромное количество заклятий, по моим ощущениям уже намного больше, чем в последнее время выпускал на спаррингах, но ничего не происходило. Хотя я рассуждал так, все маги произвольно в бою формируют заклятия, их энергия уходит в накопитель, и хотя у нас нет десяти сильных магов, но с их помощью я смогу все равно переполнить накопитель. Я уже чувствовал, что еще немного и сам стану чувствовать магическое истощение, но в этот момент в метрах ста пятидесяти от нас, в стороне, произошла яркая вспышка, и прозвучал звук взрыва, и очередное мое заклятие не распалось, а врезалось в нападающего, и он упал. Я не стал заморачиваться с сильными заклятиями и стал швыряться молниями, которые себя неплохо зарекомендовали. Бой прекратился в течение пяти минут. Наши противники, потеряв большинство из своих рядов, бежали. А я, обессилев, привалился у входа в нашу палатку. Где меня и нашел Барозу. Который был выпачкан в кровь с ног до головы. От его вида меня чуть не стошнило, еле удержался. Видя мое состояние, он сказал.

— Иди в шатер, отдохни, тут и без тебя разберутся.

Я был этому только рад. Поэтому без возражений нырнул в палатку и лег, не раздеваясь,

где меня и сморил настигнувший меня сон.

Сначала мне снилось как мы с Лесаной и Норисом гуляем по лесу, потом купаемся в лесном озере, потом из озера я вынырнул в зале с фехтующим Велиосалем, но он снова меня не видел, потом я участвовал в турнире исторического фехтования на Земле. А потом мне стало казаться, что меня куда-то тянет, но на этот раз я смог устоять, выстроив щит, и не стал никуда падать, но в голове засело желание узнать, что так хотело меня притянуть. Я стал оглядываться, и увидел темный жгут, который все еще пытался меня схватить, но наткнулся на возведенный вокруг меня щит и отскакивал, не добравшись до меня. Затем он дернулся и стал сокращаться, а я последовал за ним. В азарте понять, что это такое, я не смотрел по сторонам, пытаясь не упустить, пытающийся скрыться жгут. Я так и двигался за ним, пока не увидел, откуда он исходит. Это была палатка, похожая на нашу, стоящая в лесу на поляне. Из палатки выходило несколько десятков таких же жгутов, за которым я следовал, и которые были направлены во все стороны, в том числе и вверх. И сейчас они все сокращались, втягиваясь в палатку. Я последовал за ними. Преодолев ткань палатки, я увидел пять фигур одетых в темные плащи с капюшонами, которые скрывали их лица. Они стояли в кругу, в центре которого была нанесена пентаграмма, для вызова существей второго уровня. Головами к выступающим углам пентаграммы лежали трупы людей, с перерезанными шеями из которых стекала кровь, заполняя выемки в пентаграмме. Один из стоящих произнес.

— Мы его захватили, начинаем вливать энергию в схему, вливаем аккуратно и держим барьеры, это сильная сущность, если мы с ней совладаем то сами и пострадаем, но если удастся ее призвать, то она решит все наши проблемы и стоящая перед нами часть армии Мариланна перестанет существовать.

Они стали вливать силу в схему вызова, мне стало любопытно, как это происходит со схемами такого уровнями, а то Барозу для примера вызывал существей только шестого ранга, вызвать уровнем выше он отказывался. Я придвинулся к стоящим отступникам, а что это были они, у меня уже сомнений не было, и стал рассматривать происходящее. Вокруг пенторграммы стало собираться туманное облако отсвечивающее красным светом, а когда оно стало насыщенным, то стало уплотняться, формируя гуманоидную фигуру. Я пораженно замер раскрыв глаза на всю ширину. Сама фигура еще не была полностью сформированной, когда в ней появились глаза, которые внимательно обвели взглядом всех находящихся в палатке, а потом остановились на мне. И только в этот момент до меня дошло, что отступники вызывают демона, и еще то, что с моим сном происходит что-то не то. Проявляющийся демон не сводил радостных глаз с меня, а меня стало одолевает беспокойство. Мне перестал нравиться мой сон, возникла необходимость, что-то сделать, чтоб прекратить все это. Я опустил взгляд на пентаграмму, прокручивая в голове, что можно сделать, и тут ко мне пришла мысль переключить потоки, по аналогии с высшей магией, которое используется для уничтожения заклятий из нее же. Я сформировал свою схему и бросил ее сверху на пентаграмму. Мои действия заметил только демон, отступники так и продолжали тянуть звуковую форму вызова. Сначала у него во взгляде появилось удивление, потом злость, а когда моя схема легла на пентаграмму сверху и они вместе вспыхнули, соединяясь, в его взгляде появился испуг. От появившегося в его взгляде испуга у меня появилось острое желание оказаться отсюда как можно дальше. Но тут я проснулся, даже не понял от чего, рука от неудобного лежания затекла, Барозу в палатке все еще не было, я лег более удобно и снова погрузился в сон.

Разбудили меня голоса. Уставший голос Барозу кому-то говорил.

— Я могу с полной уверенностью утверждать, что на месте виденной нами вспышки, произошел взрыв. По свидетельству захваченных оставшимися живыми, воинов отступников, на том месте стояла платка магов. Судя по магическому фону, это были их жрецы, фон очень сильный. Судя по всему, они вызвали демона, но что-то пошло не так. Что, я не могу сказать. Если они бы просто не удержали вызванную сущность, то та бы убила их и находящихся рядом, а потом вернулась бы в свой мир. Но тут почему-то произошел взрыв огромной мощности, от которого погибли не только маги, но и большинство воинов их войска. А те, что остались живыми опасности уже не представляют. Это обычные воины, магов отступников в живых не осталось.

— Хоть одна радостная новость, прозвучало голосом Нориса. — А что с Ярким?

— Магическое истощение.

— Но мне говорили, что у него огромный резерв сил, как он смог истощиться?

— А ты твое высочество думаешь, что накопитель отступников сам по себе взорвался, ты что, не обратил внимания, на то, что половина нападавших, в том числе и маги отступники без следов поражения мечами?

— Ты, что хочешь сказать, что он при действующем поглотителе пользовался магией?

— Да, я сам видел как от его легкого прикосновения нападающие падали замертво.

— Но как он смог? Барозу, как он смог? И что ты хочешь сказать, что накопитель взорвал тоже он?

— Да, твое высочество, накопитель тоже перегрузил Яркий. Потому он и взорвался, если бы не он, мы бы не выстояли. Мы теряли силы, а отступники наоборот становились сильнее. Это их обычная тактика.

— Но как он смог?

— У него действительно огромный резерв, я даже не знаю, кто может в этом с ним сравниться. В академии за один день, на спаррингах с ним, от истощения подали три четыре мага боевика, выступающее против него, причем сильных магов. А он уходил на своих ногах. А если захочешь узнать, как он смог использовать магию при активном поглотителе, то надо дождаться, когда он очнется и расспросить его.

— Через сколько он очнется?

— Понятия не имею, у него не видно узла сил, так что и вывод о степени его истощения сделать нельзя.

— Так почему ты решил, что у него истощение?

— Это очень просто, даже для него такая нагрузка это очень тяжело, я заходил в палатку, он вообще не среагировал на мое появление, даже когда я его окликнул. А он подготовлен как боевик, он всегда настороже, а тут никакой реакции. Так, что вывод сам напрашивается, что такое поведение является последствиями магического истощения.

Мне надоело их препирательство и обсуждение моей персоны. Поэтому я поднялся и направился к выходу. На удивление я чувствовал себя отлично, от ночной усталости не осталось и следа. Мое появление оба, и Норис и Барозу восприняли с удивлением. Но первым вопрос мне задал Барозу.

— Ты уже поднялся? Ты себя хорошо чувствуешь?

Я посмотрел на него, на нем уже не было следов крови, только усталость на лице показывала, что ночной бой мне не привиделся. Окинув взглядом вокруг, обнаружил, что трупы уже убрали, только в отдельных местах были заметны следы крови. Вернув взор снова

на стоящих возле палатки Барозу и Нориса, увидел, что они застыли в ожидании моего ответа.

— Со мной все хорошо, ответил я. — Не переживайте. Много погибших?

— Около сорока гвардейцев, десять магов, которые были в войске и более сотни воинов, потери еще уточняют. Нападение было тщательно спланировано, отступникам удалось подобраться незаметно, поэтому они нас застали врасплох. Сражение растянулось на большую территорию, не всех еще нашли, поэтому нет и точных данных о потерях. И пленных много, после взрыва в лагере отступников. Получил я ответ, на свой вопрос от Нориса. А потом он с интересом спросил.

— Как ты смог использовать магию, при действующем поглотителе?

— Я бы это тоже хотел узнать, присоединился к нему Барозу.

— Я накладывал заклятие на меч, и разряд поражал моего противника при прикосновении, коротко ответил я.

— Принцип я понял, но надо, чтобы ты показал, как это делаешь, задумчиво сказал Барозу, — но сейчас есть другое дело, ты как себя чувствуешь, уже восстановился?

Я прислушался к своему организму, усталости не чувствовалось, после сна я был отдохнувшим, поэтому утвердительно ответил.

— Да, со мной все нормально, я восстановился.

— Тогда к тебе будет просьба, ты же хорошо владеешь лечебной магией, помоги нашим магам лекарям. Раненых много, а они уже на грани истощения.

Я согласился и пошел оказывать медицинскую помощь. Большинство раненых были с резано-колотыми ранами, поэтому я не мудрствуя, сжимал края ран и накладывал лечебное заклятие второго уровня. Рана затягивалась в течение минуты, и я шел к следующему. По прошествии полутора часов, ко мне снова подошли Норис и Барозу.

— Я хочу съездить посмотреть на место взрыва, где как говорят пленные, стояла палатка жрецов отступников. Ты не желаешь поехать с нами? Спросил у меня Норис.

— Тебе полезно будет посмотреть, вступил в разговор Барозу, — дальше здесь и без тебя справятся. Лекари сказали, что ты и так сильно помог.

Мне, конечно, хотелось посмотреть, на место взрыва. Тем более мне не понятно было, то, что произошло, это сделал я? Или просто мой сон совпал с произошедшими событиями. Поэтому я согласился. Мне дали коня и мы поехали. Хотя мы двигались не спеша, и конь был покладистый, я все равно пару раз чуть не упал. Видящий мои мучения Норис только улыбался, а Барозу хмурился. Норис заметивший бросаемые на меня хмурые взгляды, с улыбкой сказал ему.

— Барозу, не хмурься, Яркий просто не переносит коней и не любит на них передвигаться. Поэтому вам и была дана телега, для движения с войском.

— А я думал, что мы просто охраняем амулеты, те, что были в телеге. Удивленно произнес Барозу.

К месту, где произошел взрыв, мы подъехали минут через тридцать. От взрыва осталась воронка диаметром метров тридцать и глубиной в пару метров. Все деревья вокруг были выворочены с корнем. Я как не оглядывался, ничего вокруг узнать не смог. В своем сне, перед тем как проникнуть в палатку я осмотрелся вокруг, но из того, что я помнил, сейчас ничего похожего не было. А когда следовал за жгутом, то боясь его потерять, я по сторонам не смотрел. Поэтому для меня так и осталось неясным, взрыв произошел из-за моего вмешательства или события совпали со сном. Как это проверить я уже придумал. Надо было

только повторить опыт наложения перемычки на схему, и посмотреть, произойдет взрыв или нет. А для этого необходимо было время, сила и место. Поэтому проверку я отложил на потом. Но когда я смотрел на центр воронки, у меня в памяти всплывали глаза демона из моего сна, в которых в последний момент перед моим уходом мелькнул испуг.

После осмотра места взрыва мы вернулись на место нашей стоянки. К этому времени уже были подсчитаны наши потери и количество попавших к нам в плен воинов отступников. У нас погибло сорок семь гвардейцев, одиннадцать магов и сто двадцать три солдата. Еще было сорок два раненых, у которых были серьезные повреждения, и они еще не восстановились. Следующие два дня я пытался Нориса и Барозу научить накладывать заклятия на оружие, но у них ничего не получалось. Как я это делаю, они поняли, но удержать сформированное заклятие на руке, или на оружии как это делал я, у них не получалось. Пленных под конвоем отправили в центральную часть королевства, а мы дальше остались охранять данное направление. На третий день с утра, разведчики сообщили, что нашли следы пребывания отступников. Они обнаружили подготовленные схемы, но никого рядом не увидели. Норис предложил Барозу проехать посмотреть, что за схемы там приготовлены, попробовать установить для чего вообще их готовили и чем нам это может грозить. Меня брать отказались, так как до места обнаружения схем было более трех часов езды. Как пояснил Норис.

— Ты Яркий не обижайся, но телега туда не пройдет, а если ты поедешь на коне, то думаю, нам потребуется дня два, чтобы съездить туда и обратно. Мне хоть и хотелось посмотреть на схемы, но трястись на коне столько времени я был не готов. Поэтому тому, что меня не берут, я не сильно расстроился, и только попросил Барозу сделать копии схем, чтобы потом попробовать понять их назначение.

Они выехали в сопровождении десяти гвардейцев. А к полуночи этого дня прискакал сильно израненный один из гвардейцев, отправившихся в их сопровождении. Он добрался до нашей с Барозу палатки и упал от усталости и ранения. Я его заволок в палатку и стал накладывать лечебные заклятия. До того как он успел отключиться полностью, то успел сообщить, что на том месте была засада, Нориса захватили отступники, а Барозу и все остальные кроме него погибли. В засаде было десять магов и столько же воинов. До того как погибли Барозу и гвардейцы, они смогли уничтожить почти половину магов и всех воинов, поэтому отступников осталось всего пять или шесть. Ему с трудом удалось вырваться из подготовленной засады, но при этом он все равно пострадал. Я вызвал старшего из гвардейцев, а когда он явился, то сперва попытался выяснить, почему прибывший стал докладывать о происшедшем мне, а не ему. На, что получил ответ.

— При наличии лиц королевской семьи, доклады в первую очередь, осуществляются им. Поэтому прибывший и доложил о произошедшем тебе, а ты уже должен принять решение. Организовать погоню и попытаться отбить принца или просто доложить о случившемся королю.

Одно слово погоня, да еще на конях меня чуть не выбила с колес. Но было необходимо спасти Нориса, а еще отомстить за Барозу. Как мне не хотелось садиться на коня, но делать было нечего. Поэтому я приказал.

— Готовьте погоню. Как думаешь, сколько необходимо брать гвардейцев?

— Если там шесть магов, то надо брать минимум полтора десятка гвардейцев и пятеро магов. Но у нас из боевых осталось всего трое магов, если не считать тебя. Много погибло при нападении. И ехать всем нельзя. Нельзя войска оставлять полностью без магов.

— Тогда возьмем одного из магов, и поеду я. Готовьте людей к погоне, нам надо как можно быстрее их догнать. Как думаешь, зачем захватили Нориса? Ведь они его могли просто убить.

— У нас ходят слухи, что так были захвачены те княжества, и королевства которые сейчас находятся под отступниками. В княжестве Ормском тоже отступники захватили молодого княжича, потом при загадочных обстоятельствах погиб старый князь. А появившийся молодой князь уже оказался отступником.

— Неужели он, под угрозой смерти стал отступником?

— Нет, говорят, отступники могут без желания человека менять его суть, делать отступником.

— Тогда тем более необходимо быстрее выдвигаться в погоню. Сказал я. Уже жалея себя и свой зад.

— Да, конечно, надо быстрее выдвигаться, а то если не успеем его освободить до изменения, то придется его убивать.

— Как это? Пораженно спросил я.

— Король лично подписал указ, чтобы при обнаружении отступников, их сразу же убивали, даже если они относятся к королевской семье.

— И ты это сделаешь?

— Конечно, ставшие отступниками назад вернуться не могут, они перестают быть людьми. И для недопущения дальнейшего распространения этой мерзости необходимо их сразу же убивать.

Выехать в погоню сразу, мы так и не смогли. Отсутствовали те, кто знал место нахождения схем, куда поехали Норис с Барозу. А единственный выживший гвардеец, находился под действием лечебных заклинаний и в лучшем случае он мог прийти в нормальное состояние к утру. Поэтому нам ничего не оставалось делать, как все подготовить и ждать, кто будет первым готов проводить к месту нахождения схем. Очнувшийся гвардеец, или вернувшиеся разведчики, которые снова находились в вылазке.

Указывать путь досталось гвардейцу, так как к моменту, когда он пришел в себя, разведчики еще не вернулись. Мы выдвинулись небольшой колонной. Двигались с максимальной скоростью, которую я мог держать. На место прибыли через четыре часа. Трупы погибших как наших, так и противников все еще лежали нетронутыми. Мы это предполагали, поэтому с нами была группа для захоронения погибших, которую мы и оставили заниматься этим. А сами тронулись по следам отступников, по которым нас повели наши следопыты. К вечеру, когда мы остановились, я был еле живой. Если бы я не накладывал на себя исцеляющие заклятия, то, наверное, к этому моменту уже не мог бы и ходить. А так хоть мог передвигаться. Сопровождающие меня гвардейцы поглядывали на меня некоторые с недоумением, а некоторые с осуждением. Следующие два дня были не лучше. Как сообщили следопыты, мы не только не приблизились к похитителям, а даже за эти дни расстояние между нами увеличилось и, причем сильно. И это было из-за меня. Вечером, поужинав и ложась спать, случайно услышал разговор гвардейцев, что если бы они не возились со мной, то уже бы догнали похитителей. Многие на меня уже поглядывали не просто с осуждением, а даже со злостью, но отводили глаза, когда я на них смотрел. Но за все время, никто вслух по поводу моей неуклюжей езды на коне не высказался. Мне каждый вечер ставили небольшую палатку, где я и спал. В этот вечер я так же лег спать в палатке, сняв на ночь свою чешуйчатую одежду, меч на всякий случай положил под руку, а кинжал вставил в сапог, так как на ночь не разувался. Сделал это, на тот случай если вдруг подымится неожиданная тревога.

Несколько дней бешеной скачки, злые взгляды на меня привели к тому, что мне стали сниться кошмары. Мне снилось, что я падаю с коня, разбиваю голову. Снилось, что конь меня сбрасывает в прорву. Что на меня набрасываются сопровождающие меня гвардейцы, обвиняя в умышленном торможении погони. Потом появился покойный Барозу, который потребовал, чтобы я немедленно нашел Нориса, что нельзя его оставлять у отступников. Я стал ломать голову как можно найти человека, которого похитили. Ничего в голову не приходило. Потом начал вспоминать все, что мне было известно о Норисе. Какие амулеты он носил, какие артефакты у него были. Как они влияли на него, как от этого менялась его аура. И вспоминая это, вспомнил его ауру, и я ее увидел как наяву, а потом она от меня стала отдаляться, улетать. Я погнался за ней и, преследуя ее, оказался в помещении похожем на зал придорожного трактира. Резко остановившись, я стал осматриваться. В центре зала на полу лежало тело Нориса, которое почти полностью перекрывало начертанную на полу схему. Что за схема из-за этого было непонятно, было ясно, только что это пиктограмма. Зв которой были видны только три острых угла. К этим углам, головами, на полу лежали истекающие кровью люди, образуя выходящие из углов лучи, а между ними стояли трое, узлы сил которых были серого цвета. Но самое ужасное, активировав свое магическое

зрение, я увидел, что от умирающих истекает энергия смерти и она потоками стягивается и впитывается в район груди лежащего Нориса, от чего его узел сил постепенно приобретает сероватый оттенок. Как только я это заметил, то попытался наложить на отступников заклятия, но они развеялись, а вложенная в них сила тоже потекла в сторону Нориса. Создать заклятие я не мог, и тогда решил перетянуть сюда свое тело, как это делал при прыжках. А в следующий момент чуть не упал, от резкого изменения положения тела из лежащего в стоячее. Но самое плохое было то, что я оказался здесь без своей чешуи и оружия. А одет был только в легкий кожаный костюм. От понимания этого я растерялся, но как вернуться назад я не знал, зато вспомнил о засунутом за сапог кинжале. Достав его, я не стал привлекать к себе внимания и ударил кинжалом ближайшего ко мне отступника по горлу, а после этого сразу же бросился к следующему. Мое неожиданное появления дало мне фору, которой я в полную меру воспользовался. Я смог уложить всех троих отступников, до того как они сообразили, что их убивают. Но моя быстрая победа не была такой уж легкой. Как только я огляделся, первое, что бросилось в глаза, то это было то, что от убитых мной отступников энергия смерти тоже потянулась к Норису. А у них она была более насыщена, чем у жертв, лежащих на полу. Отчего узел сил Нориса стал темнеть быстрее, я хотел оттянуть его со схемы, но тут меня скрутило от понимания того, что я совершил убийство. Меня просто вывернуло. Я вырвал все, что съел на ужин. Состояние было похоже на то, которое появляется при магическом истощении, по телу растеклась слабость. Я бы, наверное, упал, но ворвавшись на шум, в помещение, еще трое отступников своим появлением сразу привели меня в чувство. С этими тремя, мне пришлось сражаться всерьез. Если учитывать, что у них были мечи, а у меня только кинжал, то мое положение было проигрышное. Они практически сразу зажали меня в угол, не давая приблизиться к ним на расстояние удара. Мне приходилось немисливо изгибаться, что бы самому избежать удара. Но когда стало совсем невмоготу, я прыгнул. В смысле, переместился им за спины. И всадил кинжал ближайшему, в район почки. Подхватив выпавший у него из рук меч, я кинулся в атаку на оставшихся двух. Мое исчезновение и последовавшая за этим моя атака сбили их с толку и позволили мне поразить их обоих. Новые убийства не так сильно подействовали на меня. Хоть меня и мутило, но, не зная, есть ли еще отступники или нет, я кинулся к Норису и стянул его со схемы. Когда я его сдвинул, оказалось, что энергия смерти каким-то образом изменяется нанесенной схемой и из-за этого она впитывается в поглотитель, который и находился под Норисом. А может схема меняла способность накопителя поглощать силу, я в такой спешке не смог разобраться. Получается, что энергия просто проходила через принца, втягиваясь в поглотитель, но при этом она меняла его узел. От количества прошедшей через него энергии, его узел сил, стал похож на те, которые я наблюдал у стоящих, когда я появился здесь, отступников. Выглянув на улицу, я никого не заметил. Тогда сначала я решил осмотреть это строение. Это на самом деле оказался придорожный трактир. Сначала я обошел наружные сооружения, в конюшне обнаружил одиннадцать лошадей, лишь трое из которых были расседланы. А в углу лежали трупы пяти человек, по все видимости obsługi трактира. Обойдя сам трактир, нашел еще три трупа на верху, в комнатах. Найденные были похожи на постояльцев, а кем были те, кого принесли в жертву, и положили вокруг схемы я определить не смог, но быстрее всего это были хозяева. Оставлять не похороненными тела я не захотел, решил их сжечь вместе с трактиром. Но воспользоваться огненным заклятием мне мешал накопитель. Поэтому я его забрал, потом выбрал одну из не расседланных лошадей, ту, что была похуже, вложил его в переметную суму, притороченную к седлу, а

коня уколол кинжалом. Тот от укола всхрипнул и кинулся в бега. Выбрав трех коней получше, проверив переметные сумки на остальных. Я переложил продукты, в сумки, притороченные к седлам коней выбранных мной. В одной из сумок нашелся полный наряд Нориса и его меч, забрал и их. Себе оставил тот меч, с которым сражался. После чего отпустил остальных коней. С трудом пополам взгромоздил на коня Нориса и отъехал с ним от трактира. А потом заклятием поджег как сам трактир, так и конюшню. Смотри, как ярко запылали строения, подумалось, что огонь выжигает всю заразу. Я так и стоял, крутя в голове эту мысль, пока мне не пришла другая. Попробовать выжечь у Нориса попавшую в его узел сил заразу. Я отъехал подальше от трактира, углубился в лес, на сколько смог, из-за темноты вокруг и остановился. Спустил с коня на землю Нориса. Привязал наш транспорт, а потом сел рядом с лежащим на земле принцем и стал решать, как сделать, то, что задумал. Ничего подобного во время учебы мне не объясняли, и насколько я помнил из рассказа Берозу, вернуть отступника к нормальному поглощению энергии считалось невозможным. Так и не придумав, что делать, я решил закачивать энергии в тупую. Ведь даже если я его верну в таком состоянии, его все равно убьют. Так, что как говорится, была, не была. Я положил руку ему на грудь, прямо сверху узла сил и стал вливать в него энергию, как это делал при энергоемких заклетьях. Сначала все шло спокойно, а потом как-то резко, тело принца выгнулось дугой, как при столбняке, во всяком случае, как на рисунках, которые висели у нас в школе, и он захрипел. Но в его узле все еще была серость. Я налег на него сверху, всем своим весом, не отрывая руку с его груди и не прекращая вливать в него силу. И только минут через десять я увидел, что цвет его узла сил стал меняться, он стал светлеть. Процесс шел очень медленно. Где-то через час, в его узле исчезла серость и он стал снова ярко белым, но я все равно еще минут десять вливал в него силу, пока не почувствовал, что сам скоро упаду с ним рядом. Когда я от него откинулся, то мое состояние было такое, как будто я провел длительный спарринг. Норис в себя еще не пришел, сил его снова усаживать на коня у меня не было. Поэтому я откинулся на землю, завернулся в трофейный плащ и уснул. Проснулся я от пения птиц и ржания коней. Когда открыл глаза, оказалось, что солнце уже высоко. Норис так и лежал, рядом, тихо посапывая. Но все мои попытки привести его в чувство, ни к чему не привели. Даже стимулирующие заклетья не дали толку. Радовало одно, что его узел сил ярко светился белым, и мне показалось, что он стал даже больше, чем был ранее. Перекусив, напоив принца, я снова был вынужден усаживать его на коня. А выехав на дорогу, столкнулся с новой проблемой. Я в общих чертах знал географию прилегающих к королевству стран. Марилан по моим впечатлениям должен был находиться на юге от того где мы сейчас находились. Но дорога, на которую мы выехали, шла с востока на запад. И в какую сторону направляться я не представлял. Откуда приехали отступники к этому трактиру, остатки которого дымились невдалеке, я и понятия не имел. Посмотрев в одну сторону. Потом в другую, я повернул на право, в эту сторону дорога мне больше понравилась, чем, даже себе объяснить не смог. Но это по большому счету все равно не имело никакого значения. Решил, что доедем до первого населенного пункта, а уже там определимся с дальнейшим нашим путем.

Двигаясь до момента, пока не стало темнеть, я так никого и не встретил, Норис все еще находился в том же состоянии. Следующий день ничем не отличался от предшествующего, а на третий день ближе к обеду, нам дорогу перегородила толпа вооруженных, чем попало мужиков. Мое удивление вызвало то, что за все время мы не встретили на этой дороге ни одного путника, и мне было непонятно, чем тут могут тогда промышлять выскочившие на

дорогу. Ведь если им попадаются путники один раз в несколько дней, то они уже должны были или разбежаться или помереть с голоду. Впрочем, их вид и свидетельствовал о том, что добычи они не видели очень давно. Все были в обносках, в рванье, вооружены в большинстве дубинами из молодых деревьев. И только несколько из них имело при себе металлические предметы, которые можно было трактовать как оружие. И лишь у одного был ржавый меч и старая кожаная куртка с металлическими нашивками. Все они были неударенными, ни у кого из них не наблюдалось узла сил. Это я заметил сразу как только они появились. Но само их появление все равно меня удивило. Я застыл, рассматривая их, а они это восприняли за испуг. Потому, что тот, который был при мече, выдвинулся чуть вперед и заявил.

— Так, пацан, слезь с коня, забирай своего попутчика и проваливай.

Но тут вмешался стоящий с ним рядом, он заикаясь прогундосил.

— Пу-усть, одежду снима — мает, она-а и-и нам при-иго-ди — ица.

Мужик с мечом посмотрел на него, а потом, повернувшись ко мне, произнес.

— И одежду снимай, и со своего спутника тоже.

Я не стал ничего говорить, просто на ладошке сформировал заклятие огненного шара и подбросил его, после чего снова поймал. Среди стоящих перед нами на дороге раздался крик с нотками ужаса, — ма-аг, и все они, побросав свое оружие, бросились врассыпную. И только мужик с мечом удирая, не бросил свой меч. Когда они разбежались, я только головой покачал, а на язык само просилось слово — дурдом.

К вечеру в себя пришел Норис. Я ехал на коне, который шел неспешным шагом. К седлу которого был привязан конь, на которого я посадил и привязал Нориса. А уже к его коню я привязал третьего коня с переметными сумами, в которых находились продукты, чешуйчатая одежда Нориса и еще один трофейный плащ для него. Поэтому момент, когда Норис пришел в себя я пропустил, и понял, что он очнулся, когда услышал злой вопрос.

— Ты кто такой, как ты смел, меня связать, и куда везешь?

Я, повернувшись с облегчением, произнес.

— Наконец-то ты очнулся, и поспешил сказать, — сейчас я тебя отвяжу, ты сам сидеть сможешь, не упадешь?

— Яркий это ты? С удивлением посмотрев на меня, спросил Норис.

— До этого момента меня звали Яркий, значит на самом деле это я и есть.

Не знаю, что меня дернуло так ответить, но мой ответ насторожил Нориса. Он стал как-то подозрительно всматриваться в меня, потом оглядел окружающее, а затем задал вопрос.

— Мы где?

— А что ты помнишь последним? В свою очередь спросил я.

Он задумался, а потом на его лице появилось беспокойство, и он с тревогой произнес.

— Мы с отрядом сопровождения попали в засаду, был бой. Помолчав, продолжил, — и больше ничего не помню, что случилось, где все?

— Все кто был с тобой, погибли, вырвался только один раненый гвардеец, он же и доставил известие, что на вас напали. В той засаде погиб и Барозу, а тебя захватили отступники. Мы бросились в погоню, и как видишь, отбили тебя от отступников.

Я, говоря это, стал развязывать Нориса. Потому, что чтобы он не упал с коня, связал его ноги веревкой под крупом, а руки привязал с боков уздечки, и для страховки, перехватил его веревкой вокруг пояса и притянул к седлу. Я напутал вокруг него столько веревок, что освобождение конечностей принца происходило медленно. А он все это время, пока я его освобождал, пытался что-то увидеть на себе, косил взглядом на свою грудь, заметив его

действия, я поинтересовался.

— Ты, что делаешь? Что ты там пытаешься рассмотреть?

Он, замаявшись, сначала опустил голову, потом что-то решив, вскинул на меня взгляд и задал вопрос.

— Что у меня с узлом сил? И напрягшись, стал ждать ответа.

Я догадался, о чем он беспокоится, поэтому ответил.

— Не переживай все нормально с твоим узлом сил, узел как узел, попробуй создать заклятие и убедишься.

— Я уже попробовал, но ничего не получилось, а в груди появилось жжение. Ты уверен, что с узлом все в порядке, снова спросил он, и в его глазах проявился страх.

— Норис, твой узел сил белый, ты не испоганен отступниками, проблемы с узлом могут быть связаны с перенапряжением, но я думаю, они скоро пройдут. А пока, если у тебя появляется жжение, временно не магич.

Он успокоился, вздохнул с облегчением, а потом встрепенулся и спросил, а почему ты один, где все остальные, и как ты меня отбил у отступников?

Я вздохнул, так как надо было дать правдоподобный ответ. Помолчав, собираясь с мыслями, ответил.

— Так получилось, что я увидел тебя у отступников и последовал за тобой, при этом оторвался от сопровождающих меня гвардейцев. Отступники тебя заволокли в придорожный трактир и готовили какой-то ритуал. Хозяев, службу и постояльцев трактира они убили. Ну а я убил их, освобождая тебя. Ты был без сознания, поэтому я тебя и привязал к коню и в таком виде мы уже едем третий день. Но если честно, то я заблудился, поэтому мы едем наугад. Ты в себя не приходил, спросить дорогу не у кого, поэтому я решил доехать до первого селения и уже в нем выяснить дальнейший путь.

Он подозрительно меня осмотрел, а потом задал еще один вопрос.

— А где твой доспех, оружие, ты чем сражался с отступниками?

— Понимаешь, это конечно выглядит подозрительно, но так получилось, что когда я тебя увидел, то готовился спать, поэтому доспех с мечом снял, а когда бросился в погоню, то как-то забыл их захватить. Поэтому пришлось сражаться тем, чем было, а со мной был только кинжал. Я достал и продемонстрировал ему кинжал, — зато твою броню отбил и меч тоже, пытаясь увести его мысли в сторону сказал я.

— Где они, радостно воскликнул он.

Я подошел к коню с переметными сумами и достал его доспех и меч. Он обрадовался, а так как я к этому моменту его уже полностью распутал из веревок, то соскочил с коня и стал облачаться. И уже когда полностью облачился и прицепил меч, то повернувшись, счастливо сказал.

— Благодарю.

Мы остановимся или еще немного проедем, поинтересовался я.

— Давай проедем, еще с полчаса будет светло.

А когда мы уже тронулись, он с интересом посмотрел на меня и спросил.

— Сколько было отступников, и как ты их убил.

— Шестеро, четверых убил кинжалом, а двоих захваченным мечом, этим, который приторочен к седлу.

А сказав это, вспомнил убитых отступников, и мне стало опять не по себе. Наверное, я побледнел, потому, что Норис с беспокойством поинтересовался.

— У тебя это первый раз при использовании оружия?

— Да, до сих пор они перед глазами стоят. Когда противника, как при ночном нападении, убиваешь магией, то впечатления другие. А здесь мне пришлось их резать, так как магией я воспользоваться не смог, они активировали поглотитель.

— Так, перегрузил бы его, ты же это можешь.

— Времени не было, меня бы быстрее порубили, чем я перегрузил бы поглотитель.

— Не переживай так, отступники это не люди, они сами на это пошли. Так, что не жалей их. Что с трупами сделал?

— Сжег, вместе с трактиром и со всеми убитыми их жертвами. А на счет, что сами пошли, то это утверждение может быть не верным. Я убедился, что можно сделать отступником и без согласия.

Понял, что-то из сказанного мной Норис, или нет, но он замолчал, о чем-то задумавшись.

Через два часа от начала движения на следующий день, лес поредел, окружающие деревья стали ниже и моложе, а еще минут через двадцать мы выехали из него. Впереди по дороге на расстоянии полукилометра увидели селение. Оно выглядело как наши села в глубинке. Дома тянулись вдоль дороги, а всего их было около трех десятков. На земельных участках расположенных у домов копошились люди. Наше появление заметили почти сразу, и это была играющая на дороге детвора. Несколько из них побежали в селение, что-то крича, но с того расстояния на котором мы находились от селения, понять, что именно они кричали возможности не было. Мы, также не спеша, с той же скоростью, с которой выехали из лесу, приблизились к селению. Не ускорялись мы по одной причине, на коне, идущем шагом, я держался уже более менее уверенно, но стоило коню ускориться, я снова начинал сползать с седла. Это выяснилось еще с утра, когда Норису не понравилась наша скорость движения, и он попробовал ее ускорить. И когда я чуть не грохнулся с коня, лишь чудом удержавшись, он больше не пробовал ускорить наше движение. Лишь поинтересовался.

— Как ты смог настигнуть отступников со мной и оторваться от гвардии, если еле на коне держишься?

А я, еще злясь на то, что чуть не упал, резко ответил.

— Как видишь смог, но если тебе это не нравится, то в следующий раз не буду ни гнаться ни спасать.

Наверное, мой ответ был слишком резким. Так как он отвернулся и не смотрел в мою сторону очень долго. А когда снова заговорил, то к этому вопросу больше не возвращался.

На момент когда мы подъехали к селению, на въезде уже собралась небольшая толпа. А когда встречающие нас селяне, увидели чешуйчатую броню Нориса, до этого момента скрытую плащом, то сразу склонились в поклоне. Я с заводным конем, держался чуть сзади от Нориса, предоставив ему право вести переговоры. Он осмотрел стоящих перед нами и произнес.

— Приветствую жителей этого селения, мое имя Норис, я хочу поинтересоваться, в чьих землях мы с моим спутником находимся, а то мы случайно заблудились.

Вперед выступил один высокий, плотного сложения мужчина и поклонившись ответил.

— Вы господин сейчас находитесь на землях барона Зельского, наш селение принадлежит ему.

— А, что это за королевство? Задал вопрос Норис.

— Вирслан, господин. Удивленно ответил мужик. А стоящие рядом с ним стали переглядываться.

— А подскажите дорогу в королевство Марилан, и сколько до него будет?

— Дальше по этой дороге будет развилка, если вы повернете налево, то через восемь дней конных переходов и будет королевство Марилан. Еще более удивленным голосом ответил мужик.

После этого один из стоящих в задних рядах вскинул руку в сторону Нориса, и его руки сорвалось заклятие. Но буквально перед этим Норис положил руку на грудь, где на его чешуйчатом доспехе находилась пластина. До этого я ее считал элементом украшения. Так как она выглядела как вытянутый вертикально полуовал, с боков которого крепились похожие на крылья части. И на этой пластинке было сюрреалистическое, непонятное изображение. Которое с большим трудом, но можно было принять за птицу с распростертыми крыльями, но вместо туловища у нее был меч. И как только он к ней прикоснулся, вокруг него вспыхнул щит. Заклятие, пущенное в него разбилось о возникший щит. Я в тот же момент когда с руки незнакомца сорвалось заклятие, сам создал и швырнул в него заклятие ледяного ножа. И если, вокруг Нориса запущенное заклятие просто разлилось радужным пятном, то мое отбросило атаковавшего его, метра на три, оставив в его груди дыру с кулак величиной. Стоящие рядом селяне бросились врассыпную. А на дороге перед нами осталось стоять двое, которые также подымали руки в атакующей жесте. Но на этот раз им не дал времени на спуск заклятий. Запущенные мной еще два ледяных ножа, их также отбросили и оставили в их телах заметные глазу повреждения.

— А мне говорили, что ты не повторяешься при атаках, что каждое новое заклятие у тебя отличается от ранее пущенного. Спокойным голосом произнес Норис, рассматривая валяющиеся на дороге трупы. — Хотя о скорости создания тобой заклятий не соврали. Повернувшись ко мне, дополнил он. — Кто это были? Как думаешь, отступники? Задал он вопрос.

— Да отступники, когда селяне расступились и их стало видно, то по их узлам сил, я сразу понял, что это отступники, поэтому сразу же и атаковал. Ответил я.

— Как думаешь, еще здесь есть такие?

— Среди находящихся здесь не видел, но может быть в селении есть и еще.

Разговор мы вели там же, на дороге, где нас остановили. В это время из-за ближайших кустов выглянул мужик, который нам рассказывал о дороге и произнес.

— Господин, их было всего трое, больше в селении таких нет.

— Иди сюда, не бойся, сказал ему Норис.

А когда мужик подошел, сказал.

— Рассказывай откуда они здесь, как давно, что делали?

Тот, почесав затылок, оглядел нас еще раз, посмотрел на лежащие трупы и заговорил.

— Говорят, что где-то с полгода назад королевство захватили, кто мы не знаем. Просто ходят такие слухи. А этих привез барон. Поселил в одном из домов, обязал нас, их кормить. И дал указание их слушаться. Они встречали всех выезжающих из лесу. Кого-то пропускали, кого-то задерживали и потом увозили. Один раз одного выехавшего убили. Сказали, что это был разбойник. Но на благородных напали первый раз. И того они убили не магией, а просто зарубили. Мы даже не знали, что они маги. Говоря все это, он косился с испугом на меня.

— А что еще рассказывают, или, что ты слышал? Поинтересовался Норис.

— У нас здесь редко бывают путники, и мы редко куда-то выезжаем. За продуктами

приезжает баронский управляющий и сам забирает, так, что мы немного знаем. Последовал ответ.

— Судя по тебе, ты бывший военный, а не потомственный селянин, так, что не прикидывайся простаком, говори, что знаешь. Повелительным тоном произнес Норис.

Тот вздохнул, опустил голову, собираясь с духом, а потом произнес.

— Ходят слухи, что королевство захватили отступники, но не все, так как большинство благородных их не приняли, хотя после смерти короля и сел на престол его брат, но знать присягу ему не дала. Большинство ушли в королевство Марилан, и там должна состояться решающая битва. Все войска потянулись туда, потому и на дорогах пусто, что всех кого можно забрали.

— Понятно, задумчиво произнес Норис, а потом, посмотрев на меня, сказал, — нам надо ускорить свое движение.

На, что я только скривился, представив себе наше ускорение на дергающихся в скачке конях. Ухмыльнувшись выражению моего лица, он обратился к мужику.

— Трупы мы сейчас спалим, а вы нам приготовьте продуктов в дорогу, так чтобы хватило на восемь дней.

Трупы спалил я, наложив на них заклятие. А селяне, приготовили нам продуктов, лепешек, зерна и копченостей, за которые расплатился Норис. Оказалось, что в его ремне, на который крепился меч, есть потайной кармашек, в котором находились монеты, но только золотые. Поэтому когда он за продукты протянул мужику, который оказался старостой этого селения золотой то тот впал в ступор, уставившись на монету, лежащую в его руке. А потом, подняв взгляд, потрясенно произнес.

— У нас не найдется сдачи, твое сиятельство.

На, что Норис только махнул рукой, и мы двинулись дальше.

К границе Марилана, мы подъехали на девятый день. Как Норис не сердился, как он на меня не шипел, но как только мы ускорились я тут же, был готов вылететь с седла. Он даже предложил меня привязать, как привязывал его я. На что я конечно не согласился, аргументируя это тем, что если на нас нападут, то связанный я не смогу дать достойного ответа, и тем более со связанными руками не смогу создавать заклятия первого и второго уровня которых в моем арсенале большинство. Поэтому мы и затратили на дорогу даже больше чем говорил староста того селения.

То, что мы прибыли к месту противостояния войск мы поняли по шуму. Съехав с дороги и аккуратно приблизившись к шуму, мы обнаружили, что мы появились в тылу отступников. Это мне пояснил Норис.

— Видишь на той стороне белый стяг, с голубым кругом в котором вписан золотой меч и от которого расходятся золотые лучи, это стяг Марилана. Значит, рядом находится король. Вон тот, и он мне показал рукой, — это стяг графа Пустовоя. Он хороший рубака, хоть вы тогда с Лесаной над ним и поиздевались. А то стяг графа Кираса, а те стяги баронов. Здесь собраны почти все войска королевства. А вон те стяги это союзники. А с этой стороны все стяги одинаковы, видишь на черном фоне белый обруч, это их стяг. Сам фон символизирует первоначальную тьму, а белый обруч, это закрытое возвращающейся тьмой светило, от которого остался только ободок. Мы, с тобой, судя по всему прибыли к моменту решающей битвы. Посмотри, все войска выстроены в боевые порядки друг против друга, скоро начнется сражение. Нам с тобой надо как-то перебраться на ту сторону.

Я стал рассматривать выстроившиеся войска, для этого задействовал свое магическое

зрение, чтобы определить магические потоки. При осмотре мне было видно, как выстроились войска отступников, но не было видно построения войск Марилана и его союзников. При этом я обратил внимание, что на крыльях войск отступников сосредоточено много магов, а в центре были только простые воины, и среди них были задействованы пять поглотителей, который тянули энергию со стороны войск Марилана. И судя по величине потока, напротив центра войск отступников, на стороне Марилана, было выставлено большинство магов. В этот момент прозвучал сигнал и войска пришли в движение.

— Как же нам быть, если мы постараемся прорваться отсюда, нас просто уничтожат, а скакать в обход будет долго, обеспокоенно произнес Норис. — Яркий, что будем делать?

— А я в этот момент увидел, что в центре позади наступающих войск отступников появились жгуты, такие же как были тогда, когда вызывался демон и они стали удлиняться и охватывать большую зону. Один даже направился ко мне, но я сразу же, загородился от него и он отступил. Это продолжалось минут семь, восемь, а потом по жгутам прошла конвульсия и они стали втягиваться обратно.

Я спрыгнул с коня, сел на землю, и обратился к Норису.

— Подержи моего коня и не отвлекай меня, пожалуйста, чтобы не случилось.

Еще успел увидеть его удивление, а потом закрыл глаза и отрешился от всего вокруг, покинув свое тело. В бестелесном состоянии я ринулся в сторону стягивающихся жгутов. Местом, из которого исходили жгуты, и на этот раз была палатка. Я не останавливаясь сходу, проник в нее и оторопел. Палатка была огромной и почти весь ее центр занимала огромная пентограмма, более сложная, чем прошлый раз. И в этот раз жрецов было не пятеро, а тринадцать. Троя стояли во внутреннем круге, образуя равносторонний треугольник, и по двое на конце каждого луча звезды. Жертв тоже было тринадцать. Три тела лежало в центре пентограммы, также образуя треугольник и по два на каждом конце звезды, головой к центру. Стоящие уже тянули звуки вызова, в центре начало зарождаться отсвечивающее красным облако, но оно было более насыщенным чем в прошлый раз, и еще до того как оно стало что-то формировать, в нем прорезались два глаза, которые стали обводить взглядом палатку. На этот раз глаза сразу же остановились на мне. Он этого взгляда у меня появилось чувство зуда, я не стал больше ждать, а создал кольцо перемычку и бросил его на пентограмму. Мне показалось, что при этом в отсвечивающих глазах появилась обреченность, но я на них уже не смотрел, я наблюдал за созданной мной перемычкой, и как только она соединилась с пентограммой, вернулся в тело.

Я открыл глаза и посмотрел на битву. Еще успел встать на ноги и взяться за уздечку коня, которого держал Норис, который к этому моменту тоже спешил. Он еще успел начать мне задавать вопрос.

— Что ты делал, что это все. .

Но договорить не успел, потому, что земля вздрогнула, в центре войск отступников, возник огромный белый, переливающийся пузырь, который с чудовищным звуком лопнул. И от лопнувшего пузыря пошла взрывная волна, которая и нас сбила с ног. А центр войск отступников вообще перестал существовать. А когда мы смогли снова посмотреть на поле боя, то я увидел, как взрываются поглотители, которые были среди войск отступников. Часть войск Марилана, особенно та, которая находилась напротив центра войск отступников, тоже была повалена взрывом, но они практически не пострадали, а поднявшись, ринулись в атаку, давя войска отступников по всей линии соприкосновения.

Мы тоже поднявшись, стали отряхиваться, а когда снова сели на коней, Норис

посмотрев на меня спросил.

— Как ты это сделал? Та воронка, что осталось в лесу на месте палатки отступников, тоже результат твоего вмешательства? Как ты это делаешь?

— Я бы не хотел об этом говорить, ответил я. — И еще у меня к тебе будет просьба, не говори не кому об этом.

— Я не могу об этом не рассказать отцу. Произнес Норис.

— Но тогда если решишь ему рассказывать, то делай это наедине, чтоб никто кроме него об этом не знал.

— А я еще удивлялся действиям отца, в отношении тебя. Он передал для тебя броню с чешуей, которую никто кроме членов нашей семьи до этого не носил.

— Я это уже прочувствовал на себе. Когда на вас напали, и прибыл гонец, то он, еле стоя на ногах первым доложил мне, а когда я поинтересовался у твоего командира гвардейцев, почему докладывают сначала мне, а не ему, командиру, то он ответил, что по правилам сначала доклад делается лицам королевской семьи. Но я не отношусь к вашей семье, что это значит?

— Спросишь у отца сам. Я только слышал, как он говорил, что Лесане с тобой безопасно, и что не прочь усыновить тебя, без права наследования. Центр уже практически очищен от войск отступников, так, что поскакали к ставке отца. Она должна быть там, где стяг.

Впереди ехал Норис, он снял плащ и сейчас блистал чешуйчатой броней. Центр на самом деле уже был занят войсками Марилана, поэтому все встречные, сразу узнавали Нориса и уступали нам дорогу. Мы приблизились к ставке короля, где была установлена палатка, у которой и крепился стяг Марилана. Ставка была окружена королевскими гвардейцами, которые нас также пропустили не задерживая. Собравшиеся на площадке перед палаткой, вели между собой громкую беседу, которая прерывалась радостными вскриками и смехом. Но среди находящихся здесь, короля заметно не было. Наше появление заметили, когда мы уже подъехали совсем близко. Увидевшие нас сразу замолкали, и через пару минут наступила полная тишина. Среди этой тишины, раздался тихий вопрос.

— Ведь это принц Норис, а говорили, что его захватили отступники, или он и был среди них?

— Да, сир, это принц Норис, но его узел сил светел, он не испоганен отступниками. последовал ответ на вопрос другим голосом.

Я посмотрел на говорящих, это были мужчины в годах, оба маги, но у одного узел сил был просто огромным по сравнению со вторым. Тот, которого назвали, сир, задал новый вопрос.

— А кто это с ним?

— Не знаю, наверное, оруженосец. Только не понятно, почему без брони, и он не имеет узла сил, так, что, наверное, не со знатного рода.

Я этих людей до сегодняшнего дня никогда не видел. Но обведя взглядом стоящих вокруг, увидел несколько знакомых лиц. Здесь стояли граф Постовой, барон Леснов, те двое из личной королевской гвардии, стражи, которые разговаривали на языке драгов в лесу, когда на нас с Лесаной напали. И рядом с ними стоял гвардеец, который командовал гвардией, которая сопровождала принца. Тот, с которым мы организовывали погоню за отступниками, похитившими принца. И на его лице сейчас было сильное удивление. Тишину нарушил шорох откидывающегося полога палатки, из которой вышел король. Он, выйдя,

сразу заметил нас, сидящих на конях, перед толпой собравшийся у палатки. Улыбнувшись, он повернулся к гвардейцу, с которым мы гнались за отступниками и произнес.

— А ты не верил, что Яркий спасет принца. После сказанного повернулся к Норису и сказал, — Я рад, что с тобой все хорошо. Сегодняшний день принес две радостные новости. Первая, это то, что отступники допустили ошибку в своем заклятии призыва и в результате этого произошел взрыв, от которого погибла большая половина их армии. А здесь были сосредоточены их самые сильные жрецы. Так, что скоро можно будет очистить захваченные ими страны. А вторая новость, эта та, что с тобой все хорошо. Вы устали?

Норис, когда король говорил о допущенной отступниками ошибки, покосился в мою сторону, но ничего не произнес, а на вопрос ответил.

— Да, мы десять дней в седле, а ты знаешь, как к этому относится Яркий. Я бы сам мог добраться намного раньше, но разве его можно ускорить. Но зато мы очень удачно прибыли, к самому началу схватки.

— Заходите оба в палатку. Я сейчас подойду. Кстати, Яркий ты там найдешь, то, что оставил, когда бросился за принцем. Одевай. Произнес король и улыбнулся.

Когда мы направились в палатку, у многих слышавших то, что сказал король, на лицах было прямо дикое удивление. А меня вообще провожали взглядом, как будто увидели живое привидение.

Палатка в середине была похожа на кабинет. В центре стоял круглый большой стол, а вдоль стен были расставлены топчаны, на одном из которых лежала «моя» чешуйчатая броня и оставленный мной меч. Я сразу же натянул ее на себя и подцепил меч. В палатке мы пробыли сами недолго, откинулся полог и нее вошел король в сопровождении командира королевской стражи. При этом я услышал окончания их разговора, который велся на языке драгов.

— Так, когда? Послышалось от командира стражи.

— Закончим с отступниками, вернемся в Марилан и тогда назначим точную дату, ответил король.

— Старейшины просят побыстрее.

— Чего это они такие нетерпеливые стали? Спросил король.

— Они думают, что он из светоносцев, им натерпится его увидеть.

А после этого он увидел, что мы смотрим на него и замолчал. А я стал его рассматривать, но ничего необычного не заметил.

— Рассказывай, как все случилось, приказал король Норису.

— По большому счету нечего рассказывать. Я в сопровождении Барозу и десяти гвардейцев поехал посмотреть найденные разведчиками схемы, так как скакать было далеко Яркого не взяли. По всей видимости это была заранее подготовленная западня. Кто-то точно знал, что я поеду смотреть, как только узнаю о этих схемах. Там нас ждали, около десятка магов отступников и столько же воинов. Помимо этого они использовали поглотитель. Так, что мы магией пользоваться не могли, а им он не мешал. Я пробовал применять магию, как мне показывал Яркий, но у меня так ничего и не получилось. Как меня захватили, я не помню, была схватка, а очнулся уже, когда меня вез Яркий. Только мы оказались глубоко в тылу отступников. Поэтому узнав дорогу, и двигались сюда так долго. Приехали как раз когда все выстроились перед боем, и наблюдали начало схватки.

Потом Норис скосил взгляд на меня, закончил.

— А потом произошел взрыв. Мы немного подождали и поехали сюда к стягу.

Король увидел его взгляд, брошенный на меня. Помолчав, обдумывая рассказанное Норисом, и задал вопрос мне.

— Сколько их было, отступников, когда ты их настиг?

— Шестеро.

— Что сделал?

— Убил. Ответил я, и снова от воспоминания меня затошнило, хотя когда проезжал по полю сражения, где были раскиданы кучи тел, некоторые даже разорванные взрывом, никаких синдромов тошноты не было.

— Магией?

— Нет, кинжалом. Ответил я.

— Поэтому от воспоминаний ты бледнеешь?

— Да.

— Что ж. у многих такое, при первых победах. Но при поражении противников магией тебе плохо не становится?

— Нет, ответил я.

— Это хорошо. С тобой Норис мы еще поговорим, а сейчас пошли наружу, нас уже заждались. Сюда, в палатку всех не вместишь, а обсудить надо многое.

Когда мы вышли, и стоящие у палатки увидели надетую на меня чешуйчатую броню, у них даже рты открылись, от удивления.

Началось обсуждение дальнейших действий по устранению отступников, я в беседе не участвовал, поэтому повернувшись к полю сражения, наблюдал за действиями на нем. Часть воинов была занята на сборе оружия, часть грузила трупы на телеги, которые потом куда-то увозились. Бои кончились, но движение на поле все еще было оживленным. И в центре этого «броуновского» движения сияла огромная воронка. Мне стало интересно, что так взрывается. Ведь той энергии, что дают жертвы не могло хватить на такой грандиозный взрыв. Значит здесь причина в чем-то другом. Возникло предположение, что это может быть следствием соединения энергий этого мира и того из которого призывали сущность. Как бы узнать, при взрыве они вернулись к себе, как рассказывал Барозу, или взрыв и им не оставил шансов сохраниться? От размышлений, меня отвлек тихий вопрос.

— Что, рассматриваешь дело своих рук.

Я резко развернулся, со злостью посмотрев на сказавшего это, стоящего рядом Нориса.

— Все, все молчу. Не злись, они все равно ничего не слышат. Им сейчас не до этого. Там сейчас решается, кто будет править на освобожденных территориях, ведь прямые наследники, имеющие права на правление стали отступниками. Так, что будет выбираться род, который имеет больше всех прав на правление, но при этом он еще должен удовлетворить остальных, соседей. Так, что там не до тебя, не переживай.

— А кто тот король, который обсуждал нас, когда мы подъехали. Поинтересовался я.

— Это новый король Вирслана. Он единственный кому не надо беспокоиться. Так, как он, во-первых, прямой наследник, во-вторых, он сразу же примкнул к коалиции против отступников, как только его дядя узурпировал власть в королевстве. Его право на правление никто не оспаривает.

— Он мне не понравился. Сообщил я.

— Тебе все не нравятся, кто обсуждает вслух кого-то из нашей семьи или тебя. А тут он заговорил обо мне, не пытаясь это скрыть, и стал обсуждать тебя со своим придворным магом, так, что ничего нет удивительного в том, что он тебе не понравился. Только прошу

тебя, не выказывай ему свое неудовольствие, так как ты это можешь. Ведь он все-таки король. При этом он хитро улыбался.

Я тоже улыбнулся в ответ и ответил.

— Я постараюсь, но не обещаю что сдержусь, если это повторится еще раз.

— Надеюсь, что этого не повторится, а то мне становится его жалко. Кстати его придворный маг, а его имя Дворкан, считается одним из сильнейших. Будь с ним осторожен.

— Я это учту, ответил я.

Мы еще два дня, простояли у этого поля, а потом вместе с войсками направились назад, в Марилан.

В Марилан прибыли не только мы, но и все те, кто входил в коалицию. Знати наехало тьма, тьмушая. Когда мы подъезжали к дворцу, я попросил, чтобы меня сразу же отвезти в академию, но исполнится, ему не было суждено. Норис у которого я попросил об этом, отмолчался, а когда я повторно заикнулся об академии, то ответил, что принять такое решение не в его власти и если я настаиваю на отъезде в академию, то мне необходимо об этом поговорить с королем. Естественно я к королю не пошел. А когда въехали на территорию дворцового комплекса и остановились, выбежала Лесана и бросилась меня обнимать первым. От встречи с ней я уже не жалел, что не поехал в академию. Но когда она, отстранившись от меня, стала обнимать отца и брата я смог оценить выражение лиц нас сопровождающих. У них глаза были по пять копеек, причем царской чеканки. Мне было любопытно, что они обо мне думают и что говорят. Как король объясняет свое отношение ко мне и как объяснит поведение Лесаны. Мне было очень интересно, но я, ни от кого не слышал, ни одного слова по этому поводу. За все время, что мы двигались к столице королевства, в мой адрес не было отпущено ни одного замечания. Во дворце мне снова выделили комнату рядом с комнатой Лесаны и Нориса. И точно также как и в летней резиденции, ко мне сразу же пришли портные. Так, что на ужин я уже выходил в новой одежде. А на следующий день был назначен бал в честь победы над отступниками. Ложась спать, я по привычке попробовал отправить свою проекцию домой или на Алуэль, но в очередной раз у меня ничего не получилось. Ночь прошла спокойно, утро было хорошим. За мной пришла Лесана и мы отправились на разминку, которую я не совершал уже достаточно длительный период, с тех пор как бросился в погоню за похитившими Нориса. А когда мы возвращались с разминки, мне сообщили, что меня у себя ждет король. В срочном порядке ополоснувшись и переодевшись, я вышел с комнаты и обнаружил ожидающего меня гвардейца, который и сопровождал меня к королю. Зайдя в его кабинет, я кроме короля там увидел и ректора академии.

— Проходи герой, присаживайся. Произнес король, а когда я сел, спросил, — что будем с ним делать Казиомар? При этом рассматривая меня, как будто увидел первый раз.

— Давай, Нарим, сначала послушаем, что он скажет в свое оправдание, усмехнувшись, ответил королю ректор, при этом, тоже не спуская с меня глаз.

Я себя под их взглядами почувствовал неуверенно, и мне было непонятно, за что я должен оправдываться.

— Что гадаешь, в чем провинился? Улыбнувшись, спросил ректор, — я тебе подскажу. Расскажи-ка нам юный конспиратор, как ты отыскал принца и как уничтожил жрецов отступников. И начни с последнего в настоящее время, это более существенная информация.

В моей голове промелькнуло миллион вариантов, как выкрутиться с этой ситуации и что рассказать, чтоб это было правдоподобно, но следующая реплика меня вынудила сказать, хоть и не всю, но правду. Ректор, видя мои метания, произнес.

— Рассказывай, как ты на расстояние создаешь заклятия. Как их переносишь к необходимому тебе месту.

Я, набравшись решимости, стал рассказывать.

— Я не знаю, как правильно это описать, но я как-то научился покидать свое тело, вернее часть меня, так как я в этом состоянии вижу свое тело со стороны. И передвигаться в

таком состоянии. Жрецов я не уничтожал, я вносил разбалансировку в созданные ими схемы, во время призыва. Составил простую схему-перемычку, которая накладываясь на основную схему, и приводит ту к саморазрушению. Но почему-то при этом происходит взрыв.

Ректор расхохотался, даже за живот схватился. Я и король уставились на него с непониманием. Тот, отсмеявшись, произнес.

— Извините. Я просто упустил из вида, что этот молодой человек, за ненормально короткий срок изучил все известные преподавателям академии заклятия в том числе и из темной магии, но он не получил, вернее это мы упустили в его образовании и не передали ему, знания основ. Тогда бы он понял бы, почему происходит взрыв. Но мне почему-то кажется, что если бы он знал основы, то не смог бы сделать то, что сделал. Это как то, что он в лесу против сильных магов боевиков использовал лекарские первоуровневые заклятия. Он тогда тоже не знал, что их в боевых целях никто не использует.

И видя наше непонимание, продолжил.

— Я не знаю, как ты этого добился, но при преподавании основ сообщается, что если открыт проход в другой мир, и начался процесс переноса, разрушить созданный канал НЕВОЗМОЖНО. Призыв в темной магии это тоже самое. Жрецы открывают сущности темного мира проход в наш мир, в котором они могут находиться только в результате магической подпитки, которая служит им своего рода щитом от нашего мира. Канал все это время остается открытым, в случае прекращения подпитки или угрозе существования сущности она уходит в свой мир и канал захлопывается. Ты же, получается, закрыл его принудительно, когда сущность уже частично находилась в нашем мире, а энергии наших миров несовместимы. Поэтому и происходил взрыв, и я уверен, что сущности при этом тоже погибали. Так, что теперь у отступников могут появиться новые проблемы. Если они будут снова вызывать сущностей с тех миров, с которых были погибшие вызванные, то те могут их, я имею вызванные сущности, уничтожить вызвавших их отступников. С эти понятно, потом покажешь придуманную тобой схему, которой уничтожал схемы призыва. А теперь расскажи, как ты нашел принца.

— Мне кажется или ты не сильно удивлен, его способностью выходить из тела? Задал король вопрос ректору.

— Что-то подобное я и предполагал, но это казалось настолько невероятным, что мне и в голову не приходило его об этом расспросить. Ты же давно начал ходить, еще до зачисления на первый курс, так? И магией владел, но молчал, а потом уже начал ее применять и в таком бестелесном состоянии, так?

— Нет. Вернее, да. И видя их непонимание, пояснил. — Ходить в таком состоянии я стал еще до зачисления на первый курс, а заклятия сначала начал создавать в том состоянии, а первое свое заклятия в теле я создал, когда в академию приехала принцесса.

— Ага, это тогда, когда ты задрал юбку принцессе, в азарте воскликнул ректор.

— Что-о, протянул король, — что значит, задрал юбку?

Ректор испугано сглотнул и произнес,

— Ты не так понял Нарим. Он создал воздушное заклятие, от которого юбка ее высочества просто раздулась, это произошло в присутствии королевы и преподавателей.

— Раз там была королева, значит, ничего предосудительного не произошло, продолжай Казиомар. Более спокойным голосом приказал король.

Ректор посидел, немного успокаиваясь, а потом сказал.

— Если ты свои первые заклятия создал в бестелесном виде, то это вообще что-то невероятное. Но я тебе верю. Я помню, как метался Аэрон, пытаюсь выяснить, как ты это делаешь, но так и не смог, хотя он тебя подозревал с самого начала. Но мы уклонились от темы, ты так и не ответил, как ты нашел принца.

— В таком вот, бестелесном состоянии и нашел, ответил я.

— Ладно, в бестелесном состоянии ты его нашел, а как освободил?

— Убил захвативших его и освободил, пояснил я.

— Ты меня не пугай, ты был с гвардейцами, ушел спать в свою палатку и исчез. От тебя остались только твои вещи. Как ты попал в место, где держали принца?

— Переместился.

— Как?

— Сначала я туда попал в бестелесном состоянии, но там был действующий поглотитель и я не смог применять магию. Надо было торопиться потому, что они уже начинали какой-то обряд, принц лежал в нанесенной на пол пиктограмме. Вот я и появился там, но только в том, в чем лег, как это сделал, я пояснить не могу.

Ректор, откинувшись на спинку кресла, с восхищением посмотрел на меня, а потом сказал.

— Ты понял, Нарин, он совершил переход, без использования порталных камней. Ему на это хватило своего резерва.

И после этого они надолго замолчали о чем-то думая, но при этом, не сводя с меня глаз. У меня от их взглядов даже кожа чесаться начала. Затянувшееся молчание нарушил ректор.

— Что с ним думаешь делать Нарин?

— У меня было два варианта действий. Первый принять его в рыцари, а второй принять в семью не наследным принцем. Но теперь думаю, что следует исполнить оба варианта. За спасение принца, принять в рыцари, а то меня моя же гвардия не поймет. Ведь они знают, что принца похитили, перебив сопровождение, а он его спас. Спас члена королевской семьи. И принять в семью, брату на сестре жениться нельзя. Мне так будет спокойнее за Лесану. Произнеся это, он склонил голову на плечо и с улыбкой посмотрел на меня. — Не опозоришь меня? Задал он мне вопрос.

— А я сидел, глотал воздух от удивления, не зная, что сказать.

— А что будешь делать с просьбой драконов? Поинтересовался ректор у короля.

Я с удивлением уставился на ректора, какие еще драконы?

— Закончатся праздники, примем его в рыцари, и в семью и пусть идет к драконам. Я в свое время тоже туда ходил. Он посмотрит на старейшин, они посмотрят на него, а потом вернется, и уже вместе будем думать, что с ним делать дальше. Или ты не согласен с предложенным мной? Задал он мне вопрос.

Я так и не смог найти, что ответить.

— Он в растерянности от перспектив, с улыбкой сказал ректор.

— Иди, отдыхай, ты заслужил. Потанцуй, пусть Лесана тебя познакомит с придворными. Еще пять дней балов, до праздничного награждения отличившихся в войне. Пять дней, и каждый день праздничный стол и бал. Так что отдыхай. Но у меня будет маленькая просьба к тебе, не провоцируй скандалов.

Я с удивлением посмотрел на короля, а тот, усмехнувшись мне, продолжил.

— Я знаю о твоих умениях и особенностях твоего характера, не надо шалить, и не надо провоцировать дуэли, я в курсе того, что с тобой мало кто может сравниться в этом. Ты

обещаешь выполнить мою просьбу?

Я находился в таком состоянии, что смог только кивнуть головой.

— Вот и хорошо. А теперь иди я тебя больше не задерживаю.

Я так и вышел, не обронив ни одного слова, шокированный предстоящими изменениями в моей жизни. Перспективы с одной стороны радовали, с другой пугали. По дороге к своей комнате был перехвачен Лесаной которая потащила меня показывать оранжерею, и особенности дворца. Во второй половине дня мы присутствовали на торжественном обеде, который затянулся до вечера, а потом начался бал. Я уже танцевал более смело, но только с Лесаной, а ее через танец приглашали танцевать и другие кавалеры. Так прошло три дня, я на гостей внимания почти не обращал, мы все время были заняты с Лесаной. Она знакомила меня с особенностями дворца, даже показала несколько тайных ходов, о которых в свое время узнала сама. А потом меня вызвали на дуэль, чего я никак не ожидал, но все получилось так быстро, что мне ничего не оставалось делать, как принять вызов. До меня потом дошло, что все это было подстроено, а тогда я просто растерялся.

Мы гуляли с Лесаной в парке с фонтанами, когда к ней подошел дворцовый слуга и сообщил, что ее вызывает к себе королева. И Лесана убежала, а я остался один. Задумавшись о произошедших со мной в последнее время событиях и о том, что еще предстояло, я брел по дорожке. Из состояния задумчивости меня вывел окрик адресованный мне.

— Куда прешь, кто этих провинциалов пускает на торжества во дворец, им не место среди приличного общества. Что стал прочь с дороги.

Это все мне высказал молодой, лет двадцати пяти парень. Разодетый как павлин и увешанный украшениями как новогодняя елка. Я по сравнению с ним и, правда, выглядел бедно. На мне был простой из хорошей ткани камзол, но никаких украшений у меня не было. Мой обидчик был выше меня на полголовы и шире в плечах почти вдвое. Я хоть и рос сейчас ускоренными темпами, хоть и набирал массу тела, но своих одноклассников по комплекции еще не догнал. Может, мне надо было промолчать и просто уступить дорогу, но я разозлился, а мой вредный характер толкнул совсем на другие действия.

— Таким шутам как ты, надо сидеть под сценой и ждать своего выхода, а не бродить среди приглашенных во дворец гостей. Спокойным голосом, смотря ему в лицо, ответил я.

Он посмотрел на меня пренебрежительно и, скривившись, процедил.

— Если ты имеешь понятие о благородстве, то за нанесенное мне оскорбление я барон Дернов, вызываю тебя на свободную дуэль.

— Где и когда? Задал я вопрос, вспоминая свое обещание не участвовать в дуэлях, данное королю, но отказаться уже не мог.

— Через полчаса на центральной площадке парка, у фонтана. Последовал ответ.

— Я там буду. Сказал я.

— Надеюсь, не сбежишь от испуга, ухмыляясь, произнес он.

Я ничего, не ответив, развернулся, и увидел столпившихся за моей спиной лиц. Среди них стоял Норис, а еще я узнал Дворкана, мага из Вирслана. Мне для дуэли был необходим меч и направлялся за ним. Но Норис меня остановил.

— Зачем ты спровоцировал его? Тебе, что делать было нечего? Я только что подошел, что произошло, из-за чего дуэль?

— Я его не провоцировал, просто шел по дорожке, мы даже не пересеклись, когда он обозвал меня и приказал идти прочь с его дороги. Вот я и не сдержался.

Норис нахмурился, посмотрел в спину удаляющегося наглеца и задумчиво произнес.

— Это не просто так, кто-то захотел посмотреть на тебя. Этот из свиты короля Вирслана, если не ошибаюсь, барон Дернов. Я слышал, что он любитель дуэлей, причем с использованием магии. Произнеся это, он встрепенулся и спросил, — на какую дуэль вы договорились?

— Он сказал на свободную, но я не знаю вашего дуэльного кодекса, поэтому не в курсе, что это за дуэль. Ты объяснишь?

— Объясню, но это лишний раз доказывает, что все это подстроено. Ведь он маг и мог определить, что у тебя нет узла сил. Вернее он его не видит и полагает, что ты не сможешь с ним сражаться на свободной дуэли. Его кто-то подбил на это. Свободная дуэль, это когда дуэлянты используют кроме оружия еще и магию. На такой дуэли запрещено использование, каких либо амулетов и артефактов. Бой ведется за счет собственных сил. Вот его ждет сюрприз. Усмехнувшись, тихо сказал он. — Но у меня просьба, не убивай его и сильно не позорь, а то ты можешь. И на его лице расплылась улыбка.

— Мне за мечом надо, заметил я ему.

— Сейчас кого-то пошлем. Ты уже почти член королевской семьи, не дело тебе бегать по пустыкам.

В указанное время я стоял на площадке у фонтана. Мой соперник появился позже, чем я и, окинув меня взглядом, ухмыльнулся. А потом произнес.

— Если ты готов, то можно начинать, но перед этим кто-то должен проверить, чтоб были соблюдены условия дуэли. А то некоторые не имеющие чести в нарушение условий надевают на себя амулеты или артефакты. А вот, кстати, и сильный маг, господин Дворкан, он и поможет нам соблюсти формальности в этом. Пусть проверит на наличие амулетов и артефактов.

Я посмотрел на Нориса, а тот мне легонько кивнул головой. После чего я ответил.

— Пусть осматривает.

Дворкан сначала подошел к моему противнику осмотрел внимательно его, а потом подошел ко мне. Я посмотрел на него своим магическим зрением. На Дворкане находилось пять отсвечивающих силой амулетов, да и сам его узел сил сиял, он на самом деле был сильным магом, не таким сильным как наш ректор, но не намного слабее. Он обошел меня по кругу, внимательно присматриваясь, в некоторых местах провел руками рядом со мной, а потом отошел и произнес.

— У участников дуэли запрещенных предметов не выявлено.

Мой противник стал на одну сторону круглой площадки и произнес.

— Я барон Дернов, готов принять извинения и отказаться от дуэли, а если извинения за нанесенное мне оскорбление не последуют, то пусть произойдет дуэль на свободных условиях.

Я стал напротив него и тоже произнес.

— Я тоже готов принять извинения от барона Дернова, за его неподобающее благородному лицу поведение, и если их не будет, то пусть будет дуэль.

— Тогда начали, произнес барон и сразу запустил в меня заклятие.

Я выставил щит, и оно разбилось об него. На лице барона и Дворкана появилось такое удивление, что я чуть не засмеялся. После первого брошенного заклятия мой противник так и застыл, ничего не делая. Я с улыбкой спросил.

— Барон, мы будем биться или ты готов произнести извинения.

В ответ она стал швырять в меня заклятиями. Я даже не уклонялся от них, их

насыщенность силой была низкой, они ничего не могли сделать моему щиту. Через минуты три, мне разонравилось изображать из себя стоячую мишень, решил поиздеваться. Я бросил свое заклятие, но не в барона, а в его меч. Я его сам составил и назвал «плевок саламандры», оно имело свойство обволакивать предмет, на который попадало, и разогревать его до температуры в полторы, две тысячи градусов в зависимости от материала и величины. Поэтому меч барона, когда на него попало заклятие, стал накаляться. Барон его откинул от себя, потеряв руку, в которой он его держал до этого. А упавший меч, сначала резко стал почти белым, а потом частично потек, после чего стал остывать. На земле остался лежать кусок металла, лишь отдаленно напоминающий очертаниями, бывший когда-то меч. Барон, наблюдавший за мечом, поднял потрясенный взгляд на меня. Я, пожав плечами, ему сказал.

— Барон как маг вы мне не соперник, но я слышал, что вы мастер фехтования, попросите другой меч и давайте дальше дуэль поведем без магии. Или мне применить к вам новое мое заклятие. При этом кивнув на остатки меча.

— Да, да, давайте на мечах, без магии, радостно произнес он.

Кто-то подал ему меч, и мы сошлись в центре площадки. Ну, что могу сказать, он был хорош, но до Николету ему было далеко. Я отбив его несколько выпадов, провел связку, в результате которой он выронил меч, и приставил к его горлу острие своего меча. При этом произнес.

— Я бы мог тебя убить, или выбить три раза твой меч, но мне скучно, в тебе кроме гонора ничего нет. Поэтому или извинения или я заканчиваю дуэль.

— Я прошу прощения, милорд, дрожащим голосом произнес он.

А когда мы уходили, Норис усмехнувшись, произнес.

— Первое твоё признание. Надо же, как ты его испугал. Милорд. А потом захохотал.

Я на него посмотрел непонимающе. А он, отсмеявшись, пояснил.

— Ты был занят дуэлью и не видел переглядывание короля Вирслана и его придворного мага. Они оба были в таком удивлении от продемонстрированного тобой, что забыли о стоящих рядом. Могу точно сказать, эта дуэль их рук дело.

— Но зачем им это понадобилось?

— Яркий, ты как маг, наверное, превзошел уже всех в королевстве, но ты все еще ведешь себя как ребенок. Ты бегаешь с Лесаной почти все время. Тебя выделил король на поле боя. Тебе выказали уважение королевские гвардейцы. Ты был одет в чешуйчатую броню, которую носят только лица королевского дома, неужели ты думаешь, что на это никто не обратил внимания. И им очень хочется понять кто ты. Эта дуэль быстрее всего была спровоцирована, чтобы посмотреть, что ты из себя представляешь. И ты им показал, да еще как показал. Вопрос только в том, что скажет на это отец.

Я вспомнил, что не сдержал данного обещания королю, и, вздохнув, сказал.

— Я обещал, что не буду участвовать в дуэлях, и не буду провоцировать на это кого-то. И не сдержал своего слова.

— Так ты и не провоцировал, тебя к дуэли подвели, об этом я и скажу отцу. Так, что своего слова ты не нарушил. Тут другое, может он хотел оставить в тайне, что в королевстве появился маг такой силы, а ты раскрылся. Твой щит был как скала, а твоё заклятие расплавившее меч барона, вообще что-то невероятное, а ты еще и подчеркнул, что это ТВОЁ заклятие. Твою силу увидели, а то, что ты САМ составляешь заклятия, ты сам сказал вслух. Вот за это может и попасть от отца.

Но мои худшие ожидания не подтвердились, о дуэли никто не упомянул, даже Лесана,

было такое впечатление, что никакой дуэли вообще не было. Следующий день прошел, как и все до этого, мы просто отдыхали. А на шестой день прямо с утра началось торжественно награждение отличившихся во время войны. Были выстроены войска, перед которыми сначала зачитали указ короля о выделении каждому воину, участвовавшему в боевых действиях, по одному золотому. Также было сообщено, что семьям погибшим будет выплачено по три золотых. Много это или мало я не имел ни малейшего понятия. Деньги у меня были, но я их, ни разу, ни на что не тратил. Как-то не приходилось. Поэтому грянувший радостный крик воинов услышавших о выделении им по одному золотому меня удивил. И только теперь мне стала понятна реакция старосты селения, где Норис расплатился за продукты золотым. Если золотому так радовались воины, то для селян это были вообще заоблачные деньги. После этого начали награждать знать королевства и союзников. Награждение производилось ценными подарками. Началось оно с младших родов, и постепенно подымаясь по иерархической лестнице. Меня поставили в первый ряд, рядом с высшей знатью королевства. Поэтому все награжденные получив от короля подарок, отходя, бросали на меня недоуменные взгляды, а стоящие рядом герцоги вообще зыркали на меня с подозрением. Я стоял с каменным лицом, стараясь никак не выказывать свои истинные чувства, но на самом деле во мне бушевал ураган. Перед самым награждением я от Нориса узнал, что понятие рыцарь в этом мире отличается от нашего. Здесь не было безземельных рыцарей и в королевстве их могло быть лишь десять. Рыцарь в понятиях этого мира приравнивался к нашему полководцу. И в данный момент в королевстве их было всего три. Я должен был стать четвертым. И осознания этого у меня внутри все тряслось. Но наконец дошла очередь и до меня.

— Яркий, подойди, прозвучало со стороны короля.

Я на негнущихся ногах подошел к нему. Он мне улыбнулся, а потом стал говорить.

— Студент нашей академии Яркий во время прошедшей войны проявил себя как настоящий герой. Многие уже, наверное, знают, что принц Норис попал в западню и был захвачен отступниками. Так вот Яркий, рискуя жизнью, бросился один в погоню за похитителями, а настигнув их, уничтожил и освободил принца. Он один столкнулся с шестью отступниками и вышел победителем. А потом они с принцем Норисом, неожиданно появившись в тылу врага, помогли нашим войскам его разбить. За спасение лица королевского дома, я присваиваю Яркому титул Рыцаря королевства. После чего надел мне на шею золотую цепь, на которой был медальон из золота с изображением меча, острием вверх. По стоящим рядам прошла волна вскриков, где удивленных, где восхищенных, но были и возмущенные. Когда снова наступила тишина, король продолжил.

— Но это еще не все. В связи с тем, что у Яркого нет родителей, я решил его усыновить. Я признаю его своим сыном без права наследования. После чего взял мою руку и надел на нее перстень и браслет. — Это символы принадлежности к королевской семье. После чего развернул меня лицом к стоящим и объявил.

— Сегодня объявляются всеобщие гуляния в честь награжденных и их доблести, а завтра в честь нового принца Марилана, принца Яркого.

После этой речи произнесенной королем, вообще никаких возгласов не было, все молчали, как будто набрали в рот воды. А потом затянувшееся молчание было нарушено дружным криком гвардии.

— Хвала принцу Яркому, рыцарю Марилана. Хвала. Хвала. Хвала.

По окончании празднования меня снова вызвали к королю. Когда я зашел, кроме короля в его кабинете находились Норис, Проктон, как я теперь уже знал, начальник службы безопасности королевства, ректор и начальник личной стражи.

— Присаживайся, сказал король и показал на кресло.

А когда я сел, он произнес.

— Раз все в сборе, то уточним детали. Через два дня ты Яркий пойдешь с Эхратаном на Иехолан. Ты пробудешь там дней десять и вернешься на Одалан. Предупреждаю, что раса драконов очень воинственна, поэтому прошу не нарываться на дуэли, там можно и проиграть, причем жизнь. Яркий ты меня понял?

Дождавшись моего положительного ответа, продолжил.

— Ты побываешь на Иехолане, пообщаешься со старейшинами, ничего не бойся, с тобой все будет хорошо. Слушай советы Эхратана, он же позаботится о твоём времяпровождении там. С вами пойдет звезда охраны, на которых будет возложена твоя безопасность. Мы через три дня тоже уедем в летнюю резиденцию, поэтому по возвращении, ты Яркий, сначала заедешь в академию. В этом году в связи с войной, и из-за того, что отсутствовали преподаватели, учебный год продлен. За время пока ты будешь отсутствовать, господин ректор подготовит программу по предметам, которые ты упустил при таком скоростном изучении магии. Он уточнит глубину твоих знаний, чтобы к новому учебному году составить план по устранению недостатков. К моменту твоего возвращения уже будут готовы вопросы, чтобы тебя проверить. Одним словом ты пройдешь проверку полученных знаний и после этого приедешь в летнюю резиденцию. Все понятно?

— Да, ответил я.

— А ты Норис останешься здесь, дождешься Яркого и вместе с ним прибудешь в летний дворец.

Когда мы вышли от короля, я поинтересовался у Нориса, далеко ли находится Иехолан. Тот посмотрел на меня как на идиота и ответил.

— Иехолан, это планета драконов. Как я могу тебе сказать, далеко ли она находится. Через портал рядом, миг перехода, а как измерить расстояние до нее мне неизвестно.

И только тогда до меня дошло, что Одалан, это название планеты, на которой я нахожусь.

Для посещения Иехолана мне приготовили три наряда. Один был из темно-зеленого материала, похожего на велюр, как мне пояснили, это наряд, для поездки. Второй был из кожи, похожий на форму гвардейцев, только без доспешной части, а третий повседневный. Еще Норис мне подарил кожаный пояс, который был расшит узорами, похожими на защитные схемы. Когда я его взял в руки, то почувствовал, что пояс имеет приличный вес. Покачав его в руках, я вопросительно посмотрел на Нориса, на что тот с ухмылкой произнес.

— Там скрытые полости, в которые вложены золотые монеты, на всякий случай. Я всегда с собой такой ношу, и как ты видел, это пригодилось, когда мы с тобой добирались до Марилана. Думаю, тебе тоже не помешает иметь запас средств на всякий случай. На этом мои приготовления закончились

К порталному камню мы пришли ввосьмером. Я, Эхратан, пять гвардейцев короля из личной стражи и еще один человек. Когда мы зашли в зал с порталным камнем, то возле

камня засверкал кристалл, он был похож на камни из друзы, которые я видел в академии, но был намного меньше. Один я не удивился, что он светится, а все остальные выказали удивление. Из всех только я имел с собой багаж, остальные шли налегке. Мужчина, который пришел с нами, вставил в углубление в центре порталного камня кристалл. Который был на цепочке и до этого находился у него на шее. Потом достал еще два кристалла из кармана и вставил их в выемки, имеющиеся на краю камня, и расположенные по кругу. Выемки шли по всей окружности с краю, и их было много, но он вставил всего в две, по непонятному мне принципу, они находились не рядом, а почти в противоположных концах окружности. Эхратан внимательно наблюдал за его действиями. А когда тот закончил, то произнес.

— Отправляемся.

Меня подтолкнули в центр камня, а мое сопровождение стало вокруг.

— Готовы? Спросил сопровождающий нас мужчина.

— Да, ответил Эхратан.

— Тогда счастливого пути, произнес мужчина и что сделал. От чего у меня померкло в глазах и меня стало куда-то тянуть. Я напрягся, у меня еще были свежи воспоминания о похожем действии, когда меня утянуло с Земли, я ожидал боли и непроизвольно стал, упирался. Но сразу же, перестал, так как догадался, что все это следствие перехода. И после этого во мне как будто лопнула натянутая струна. А в следующее мгновение мы уже оказались в другом помещении на другом похожем порталном камне. Мы находились на другой планете, и нас встречало у камня совсем другое лицо. Встречающий не был человеком, это был ярко выраженный драг. Он поклонился моим сопровождающим, а на меня не обратил никакого внимания. И произнес на языке драгов.

— С удачным прибытием на Иехолам старшие.

Мои сопровождающие на его приветствие не ответили ни единым словом. Впереди пошел Эхратан, за ним я, а за мной уже пятерка моей охраны. Портальный зал находился в отдельном круглом здании, расположенном на холме приличной высоты. Когда мы из него вышли, то нам открылся вид на раскинутый чуть ниже холма, на котором стояло это здание, город. Сопровождающие меня остановились, а я, ловя момент, стал рассматривать находящиеся перед нами строения. Город был великолепен, он поражал своим размахом и смелостью архитекторов. Здания отличались стройностью и высотой, это было похоже на стоящие рядом высокие замки, имеющие шпалеобразные башни. А когда всмотрелся лучше, то у меня захватило дух, от понимания того, что я вижу. Между этими башнями летали самые настоящие драконы. От созерцания раскинувшегося внизу города, меня отвлек голос Эхратана.

— Яркий, прежде чем мы спустимся вниз, я тебе должен кое-что объяснить. На Иехоламе обитают только драконы. Не драконам, можно попасть только по приглашению старейшин. Ты приглашен. После этого, он достал и повесил мне на шею цепочку с металлической бляхой, — это знак, что ты находишься здесь по приглашению совета старейшин. Не снимай его. Это чревато для тебя, если ты снимешь этот знак, тебя сможет убить любой из жителей планеты. Ты должен знать, что наше общество делится на варны. Это как ваше общество делится на сословия. Высшая варна состоит из брахмов, еще их называют старейшинами. Они управляют всеми драконами, следят за соблюдением наших законов и определяют наши отношения к различным народам. В эту варну избираются достойнейшие. Следующая за ней варна, это арии, или по вашему воины. Мы все, кто прибыл с тобой, состоим в этой варне. Наша предназначение, это защита драконов, и иногда

по распоряжению старейшин мы занимаемся охраной родов или семей не являющиеся драконами. Как, например правящей семьи Марилана. Третья по значению варна это вайшты, торговцы, исследователи, архитекторы и другие созидатели. Они обеспечивают драконов продуктами и необходимыми вещами. За ними идет варна суров, они обслуживают верхние варны и последняя это камы, те, кто выращивает зерно, животных, производит продукты еды и одежду. Это кратко о варнах. Каждый состоящий в вышестоящей варне имеет право отдать любое распоряжение состоящему в низшей варне и тот его обязан выполнить его, за невыполнение следует наказание. Но злоупотреблять своим правом нельзя, за это могут перевести в более низкую варну. Дети наследуют варну своих родителей, кроме высшей, брахтов. Но по достижении совершеннолетия обязаны подтвердить свое право относиться к ней. Не драконы, считаются по статусу ниже нижней варны, если они прибыли на планету не по приглашению старейшин. Прибывшие по приглашению старейшин, являются неприкасаемыми и об этом говорит тот знак, что я одел на тебя. Есть вопросы?

— Да, если вы драконы, то почему выглядите как люди?

— Состоящие в трех высших варнах имеют два облика. Один истинный, его ты можешь увидеть, если согласишься на город, там драконы перемещаются в истинном виде и второй двуногий, как у вас людей и других разумных.

— А две низшие варны имеют только истинный?

— Нет, они имеют один вид, но смешанный. Они ходят на двух конечностях, но имеют хвост и другие признаки нашего народа, у них на конечностях по три пальца.

После его описания, я понял, что мой знакомый драг, к которому я ходил в виде проекции, относится к одной из нижестоящих варн, но тогда возникал вопрос. Я его видел за занятием с мечом, то, как это относится к их варнам. О чем и спросил.

— А принадлежащие к нижним варнам имеют право владеть мечом?

— Имеют право иметь навыки, но носить меч, нет. Любой дракон может пройти испытание и подняться в вышестоящую варну, если он окажется этого достоин. Состоящим в варнах суров и камов, для перехода в варны вайштов или атриев, необходимо освоить искусство изменения облика, а это доступно только тем, кто овладел магией. Состоящие в трех верхних варнах все без исключения владеют магией. Все драконы могут владеть магией, но не все развивают эту способность.

— А почему у вас такое отношение к другим народам?

— Мы один из древнейших народов, старше нас только разумные растительного происхождения, но их остались единицы. Все остальные появились позже нас. Вы все кто вскармливает своих детей молоком, произошли от одних предков. Но когда появился ваш предок, народ драконов уже был высокоразвитым. У нас просто считают всех вас отсталыми, поэтому и такое отношение.

— А ты?

— А я слишком долго живу среди других народов, поэтому уже не считаю их отсталыми, но здесь, таких как я очень мало. Я тебе рассказал самые необходимые требования к гостям Иехолама. Теперь надо двигаться к месту, где ты будешь пока жить, и дожидаться встречи со старейшинами.

Мы начали спускаться с холма, и только по мере приближения к городу я понял, что расстояние до него было не маленькое. А когда подошли к первым постройкам, то понял, что ошибся и с размерами зданий. Это был самый необычный город который я видел. В нем

не было отдельно стоящих зданий. Вместо домов примыкающих друг к другу в наших городах, в нем были дворцовые комплексы, отделенные друг от друга, только окружающей их парковой зоной. Между комплексами было приличное расстояние, которое из-за их величины и расстояния с холма определить было невозможно. В каждом дворце имелась высоченная башня, с которой слетали и на которые садились драконы. Я вертел головой во все стороны, пытаюсь увидеть и рассмотреть как можно больше. Нигде в городе по ходу нашего движения я не увидел никакого транспорта, это меня удивило, и я поинтересовался.

— Эхратан, а почему в городе совсем не видно никакого транспорта.

— Потому, что транспорт используется только для доставки продуктов и других товаров, но его движение разрешено только в течение ваших двух часов после восхода светила. Сами драконы для передвижения транспорт не используют, они перемещаются, изменив облик, летают.

Мы двигались достаточно долго, пока не свернули к комплексу, расположенному почти в центре города. Дворец, к которому мы повернули, впечатлял своими размерами и красотой. Резьба по камню поражала утонченностью и сложностью. А разнообразие использованного материала его краски создавали волшебную картину. Но еще большее великолепие было внутри.

— Это твой дворец? С восхищением спросил я Эхратана.

— Это дворец нашей семьи. Драконы живут семьями. И эти строения называются не дворец, а гнешат, дословного перевода нет, но это слово обозначает гнездо.

Но когда он произнес слово гнешат, мое сознание его перевело как дом правящей семьи. Мне стало интересно, и я спросил.

— Получается, что все дворцы, что мы видели, идя сюда, это гнешаты, а кто в них живет?

— Семьи драконов.

— А где живут ваши старейшины?

— В гнешатах и живут. Каждый гнешат выдвигает одного старейшину в совет. Это город правящих семей. Так как у нас не десятичная система счета, а система основана на цифрах три, шесть и девять, то наш совет состоит из триста шестидесяти девяти старейшин. И в этом городе расположено триста шестьдесят девять гнешатов.

— То есть я должен буду предстать перед триста шестьюдесятью девятью старейшинами? Пораженный пришедшим пониманием, спросил я.

— Нет, весь совет собирается очень редко и на него никто не допускается, даже из драконов, а не то, что чужаков. В совете есть группы, которые отвечают за определенным направлением деятельности, они состоят из девяти старейшин, ты предстанешь перед одной такой группой. Это они захотели увидеть тебя.

— А чем я их заинтересовал?

— Они сами, если посчитают это необходимым, сообщат тебе об этом. А пока располагайся. Пока ты находишься на Исхолане, то будешь жить в этой комнате. В этот момент он открыл передо мной дверь высотой в метров пять и завел в комнату. Хотя комнатой это помещение назвать было трудно. Это было больше похоже на средних размеров спортзал, в котором расставили немного мебели. Из-за размеров помещения, мебель просто в ней терялась.

— Ого, ничего себе помещеньице, протянул я, — зачем такое огромное?

— Мы не любим маленькие помещения, а молодым драконам находиться в малых

помещениях еще и опасно, они, когда учатся владеть вторым своим видом, часто произвольно превращаются и могут пораниться. Эта комната для гостей, в шкафах есть одежда, ты можешь ею пользоваться. А теперь я тебя оставляю, мне еще надо сообщить о нашем приходе. Ты свободен в своем передвижении, но просьба за пределы зеленой зоны гнешта самому не выходить. Если захочешь пройтись сообщи, с тобой пойдет охрана.

И он покинул помещение, а прибывшая со мной пятерка охраны потерялась еще по пути сюда, после того как мы вошли в этот дворец. Я оставил свои вещи и пошел исследовать комнату. На это у меня ушло чуть больше чем полчаса, а потом я пошел знакомиться с дворцом.

Утром следующего дня я встал по привычке рано. За вчерашний день, когда я ходил по дворцу, я встретил от силы полтора десятка драконов, в двуногом виде, я уже научился их различать по ауре. Обед и ужин мне подали прямо в комнату. Приносил еду молчаливый дракон, который не ответил ни на один из заданных мне вопросов. Эхратан больше не появлялся, чем мне заняться я не знал. Поэтому поднявшись, решил не нарушать свою традицию и пойти провести разминку. Порывшись в шкафах, я нашел подходящую свободную одежду, накинул на шею выданный Эхратаном мне знак и вышел в парковую зону, окружающую дворец. Найдя площадку, покрытую только травой, начал разминочный комплекс. Прделав ряд упражнений, разогрелся и снял рубашку, а также знак, выданный Эхратаном, так как у него была очень длинная цепочка, и он болтался в районе моего пупа и при проведении комплекса мешал. Я уже занимался более часа, когда за спиной послышался удивленный возглас на языке драгов.

— Низший. А потом голос стал злым и с шипением произнес.

— Низший, на территории гнешты.

Я, остановившись, обернулся. За моей спиной стояла молодая девушка, дракон, лицо которой пылало злостью. Я удивленно стал ее рассматривать, до этого лиц женского пола из драконов я не видел. Но рассмотреть себя она не дала, она почти сразу бросилась на меня. Несколько минут она пыталась нанести мне удар, но я все ее попытки блокировал, тогда она выхватила кинжал, которого я у нее до этого не заметил, и кинулась на меня с кинжалом. Это уже было серьезней, при этом не все удары можно было блокировать, поэтому я провел подсечку, и когда она упала, выбил из ее руки кинжал. Она, вскочив, отпрыгнула, и не кинулась на меня с кулаками как до этого, а швырнула в меня заклятие, которое я также отбил. Она стала швырять одно заклятие за другим, а я их только или отбивал или разрушал, сам атаковать ее боялся, так как не знал кто это. Я не знал, что мне делать, она, чем дальше, тем больше злилась. Ее глаза уже пылали бешенством, и в какой-то момент она изменилась. Превратилась в дракона, величиной с хороший грузовик. Я от неожиданности отпрыгнул от нее как можно дальше. Но бросаться в меня заклятиями она не перестала, я не мог повернуться к ней спиной, чтобы убежать, а показывать свои способности по перемещению драконам я не хотел, о них знали всего два человека, король и ректор, об этой моей способности не знал даже Норис. Видя, что все ее попытки проваливаются она, подпрыгнув, взлетела, и полетела прочь, я уже вздохнул с облегчением, думая, что ей надоело нападать на меня, и она улетает. Но она, поднявшись повыше, сделала разворот и свалилась в пику, пошла на меня в атаку. И метров с десяти выдохнула в меня струю пламени. Я когда работал с огненными заклятиями, тоже создал, что-то подобное этому пламени. Оно вырывалось с моей руки и жгло на расстояние до сорока метров все, что в него попадало, в нем плавилась

даже камни. И тогда же впечатленный его эффективностью я разработал щит от такого пламени. Этот щит я и применил. Струя пламени уперлась в него как в стену, из расплескавшегося о щит пламени образовался комок огня, в который на полном ходу и влетела эта драконица. Я уже думал, что ей настанут кранты, но нет она вывалилась из него и упала на землю, ошарашенной, но не поврежденной. Помотав головой, она снова взлетела и снова сделала огромный круг, заходя на меня в новой атаке. Но в этот момент передо мной появился Эхратан, который выставил перед собой руку с раскрытой ладонью. Увидев его, драконица приземлилась и превратилась снова в девушку.

— Не останавливай меня Эхратан, я в своем праве, в бешенстве прорычала она, на языке драгов.

Эхратан обернулся, посмотрел на меня и спросил на языке людей.

— Где знак, который я дал тебе?

— Вон там, указал я свои вещи, он мне мешал при разминке и я его снял.

— Я же тебя говорил его не снимать. Одень немедленно.

Я подошел к своим вещам, надел рубашку и знак. После чего вернулся к Эхратану.

— Знакомься Яркий, это моя племянница, дочь главы семейства, Ахментет. И ты знакомься Ахментет, это Яркий, гость дома, прибыл на Иехолан по приглашению старейшин.

— У него не было знака. Заявила эта драконица, теперь уже на языке людей.

— Ахментет надо быть сдержанной. Если бы ты сначала поговорила, то могла бы узнать, кто это такой, и тогда не набросилась бы. А если бы ты его покалечила или убила, ты понимаешь, что с тобой сделал бы совет. Никто бы не слушал твоих объяснений, что ты не заметила знака.

— Его убьешь, как же, он даже от белого пламени защитился.

— Ты и пламя уже успела применить, я думал, успел к самому началу, а оказывается, что все интересное уже произошло. Произнес Эхнатон, а затем, повернувшись ко мне, спросил.

— Кто тебя научил защите от пламени?

— Сам придумал, ответил я.

— Я так и подумал. Постояв, посмотрев на нас по очереди, продолжил, — уже время завтрака, идемте есть.

И он, развернувшись, пошел к входу, рядом с ним пристроилась драконица, а я пошел за ними следом. Пройдя пару десятков шагов, драконица задала вопрос на языке драконов.

— Эхратон, а кто это вообще такой, он отбил все мои заклятия, причем чередовал щиты с антизаклятиями, и даже отбил белое пламя, а нам говорили, что никто кроме драконов от него защититься не может?

— Я бы сам хотел знать это. Но думаю, старейшины поймут кто это такой.

А уже у самого входа повернулся ко мне и сказал.

— Если ты желаешь заниматься, то тебе могут предоставить партнера, чтоб было с кем, и если желаешь и дальше продолжать по утрам делать разминки, то я предупрежу стражей дома об этом, чтоб не было недоразумений подобного сегодняшнему.

Стоящая рядом с ним драконица сразу же заявила на своем языке.

— Я хочу с ним провести несколько боев.

— Ты не справишься, ты для него еще не готова, ответил Эхнатон на том же языке.

— Я через год я буду совершеннолетней и буду подтверждать свое право быть

причисленным к атриям. Неужели ты сомневаешься во мне?

— Попробуй, но я тебя предупредил. На всякий случай я дам указание Ахтуму быть рядом, если ты не сдержишься.

— Не переживай, я уже знаю о его статусе, я его не убью.

— За него я не беспокоюсь, просто если ты потеряешь контроль, то он, защищаясь, может убить тебя, вот Ахтум и будет контролировать и тебя и его.

— Ты, что на самом деле думаешь, что он сможет убить дракона? Очень удивленно спросила она.

— Он уже убивал. Трех из звезды устранителей из клана Черной Жемчужины. Они напали на охрану принцессы, наверное пытались захватить принцессу, а он был с ней. Устранители убили моих подчиненных, а там были все опытные атрии, которые смогли обезвредить только двоих, а он уничтожил оставшихся трех. Так, что убивать драконов для него не внове. Ты еще хочешь поупражняться с ним?

— После рассказанного тобой еще больше.

— Ну что ж, я спрошу, не будет ли он против. И уже на языке людей обратился ко мне.

— Яркий, Ахментет хочет провести с тобой несколько спаррингов, ты не против?

— Я согласен. Спарринги только с оружием или с магией тоже?

— Сами решите, но если с магией, то для этого у нас есть специальные помещения, а то разнесете весь парк.

— А только с ней или можно еще попросить партнера для спарринга?

— Будут тебе партнеры. Будут. Еще, какие пожелания?

— Пожеланий нет, есть вопрос. Когда встреча со старейшинами?

— Через пять, шесть дней, как только они соберутся.

— Если он согласен, то я зайду за ним через час, сказала драконица на своем языке.

— Ты это ему сама скажи, а не мне, и если будешь идти, сначала подойди к Ахтуму, я его предупрежу. Ответил он ей на том же языке.

— Яркий, если ты согласен на спарринг со мной, то я зайду за тобой через час. Произнесла Ахментет и, не дожидаясь от меня ответа, развернулась и скрылась в дверном проеме.

Эхратон, проводив ее взглядом, произнес.

— Это была обычная реакция на чужака, та о которой я тебя предупреждал. Не снимай больше знак, в следующий раз я могу не успеть вмешаться, а против нескольких драконов ты не выступишь.

Через час за мной зашла Ахментет, но она была не одна, с ней был еще один, судя по ауре, дракон. Он не представился и Ахментет его мне тоже не представляла. Но я догадался, что это был упоминавшийся в разговоре Ахтум. Ахментет сообщила, что она пришла за мной и после этого развернулась и, не ожидая моей реакции, пошла. Предоставив мне возможность следовать за ней. Мы пришли в помещение, в два раза больше моей комнаты, с огромными окнами, с потолком высотой в метров десять.

— Выбирай себе меч, подходя к стойке с оружием, сказала мне драконица, и сама вооружилась двумя мечами.

Я выбрал меч, и к нему подобрал кинжал. Так как моя соперница взяла два меча, то я решил, что мне во вторую руку, оружие тоже не помешает. Как только я с выбранным оружием вышел в центр она на меня напала. Я уже длительный период не проводил

спаррингов с оружием, но все это время, при каждой тренировке, разминке, накладывал на себя заклятия, меняющие мое тело. Ахментет была быстрой, чертовски быстрой, но ее скорость была недостаточной, чтобы выбить меня с колеи. Я хоть и совсем чуть-чуть, но был быстрее, а многообразие известных мне стилей, не давало ей никаких шансов для победы надо мной. Почти из каждого нашего столкновения я выходил победителем. Через полчаса от начала спарринга, она стала злиться. Ее злость стала ей мешать, она стала еще больше ошибаться и быстрее проигрывать. К истечению часа она уже была как раскаленная сковородка, и наш спарринг остановил, пришедший с нами дракон.

— Стойте, громко сказал он.

А когда мы остановились, то произнес.

— Ахментет посиди, остынь, успокойся, перестань злиться. В бою злость плохой напарник. А я продолжу спарринг вместо тебя.

О том, что мне достался сильный противник я понял сразу. Первые полтора десятка схваток я проиграл вчистую. Мой новый противник был не только быстрее меня, но и опытней. Его скорость превосходила скорость Николету на порядок. Временами он чуть ли не размазывался из-за скорости своего перемещения. Но постепенно, с надрывом я смог более-менее приспособиться к нему и стал проигрывать только три из четырех столкновений. Сколько длился наш спарринг я не могу сказать, но в какой-то момент он остановился и опустив меч, спросил.

— Сколько тебе лет?

— Скоро будет семнадцать, ответил я.

— Молод, но для человека ты двигаешься очень быстро, и твое развитие еще идет. Ты даже за время нашего спарринга стал двигаться быстрее. Потом повернулся к Ахментет и задал ей вопрос на языке драконов.

— Магический спарринг будешь проводить?

— Конечно, ответила та.

— Только контролируй себя. Меня Эхратон предупредил, что как маг он очень силен.

— Мне хочется посмотреть, так ли он силен, как сказал дядя. Я тогда растерялась и не все показала, что могу. Но сейчас я его проучу.

— Будь осторожна.

Они разговаривали на своем языке, думая, что я их не понимаю. Закончив разговор, Ахтум повернулся ко мне и сказал.

— Сейчас вы проведете магический спарринг. Для того, чтобы вы могли показать все на что способны, вы оденете защитные амулеты. При пропуске смертельных заклятий они будут сигнализировать красным цветом, и проигравший будет чувствовать боль. Но смертельных исходов не будет. Можешь применять любые заклятия, без ограничений.

И он, подойдя к сойке с оружием, открыл рядом стоящий шкаф и достал из него два амулета, копии тех с которыми я проводил спарринги в академии. Мы одели их и разошлись почти в противоположные концы зала. Ахтум активировал общую защиту зала и сообщил, что можно начинать спарринг. Как и при спарринге с оружием, первой меня атаковала Ахментет. Но скорость постановки мной щитов была выше, чем она создавала заклятия. Отразив несколько ее атак, я сам ее атаковал, выбросив практически одновременно двенадцать заклятий, из различных направлений магии и уже пятое пробilo ее щит. От поразивших ее заклятий она упала и стала кататься по полу. Через минуту она поднялась на ноги и ее глаза снова наполнились злостью. Я снова отразил очередную порцию ее атак, и

снова бросил партию заклятий в нее, и она снова оказалась на земле. На этот раз она пролежала больше времени. А когда поднялась, то ее глаза пылали гневом. Но я ее еще, ни разу не атаковал заклятиями из высшей магии, хотя она в меня уже три раза бросила заклятия из высшей магии. Поднявшись и отдышавшись, она снова бросилась меня атаковать. В этот раз она стала использовать только заклятия из высшей магии, но скорость их создания у нее была низкой. Я ей позволил минут пять кидать в меня всем, чем она могла, и снова бросил партию заклятий, из пяти штук, но на этот раз из высшей магии, хотя можно было и не запускать целую партию, так как уже первое заклятие пробило ее щит. Она упала и долго лежала, а когда поднялась, то в ее глазах был испуг. На этот раз она отходила еще дольше. Ахтум, наблюдавший за нами, не произнес ни слова и ни разу не вмешался. А когда я понял, что она готова меня снова атаковать, то запустил в нее лекарское заклятие, понижающее давление, но запитав его минимально. Даже не знаю, поняла она, что я сделал, или нет. Но от моего заклятия она пошатнулась и чуть не упала.

— Все, Ахментет, спарринг закончен. Произнес на языке людей Ахтум. А мы с молодым человеком еще поспаррингуем.

Он вышел в центр и мгновенно запустил в меня заклятие, но я к этому был готов, поэтому отбил его возведенным щитом. А дальше я повторил с ним, то, что делал с Ахментет, запустил очередь из девяти заклятий. Его щит рухнул от восьмого, но от девятого он ушел, уклонился и атаковал меня сам, причем заклятиями из высшей магии, я тоже не стал стоять на месте и от большинства уклонялся, так как видел момент их создания и момент запуска. Какое-то время мы обменивались заклятиями, никто не уступал. Но потом и я перешел на заклятия из высшей магии, и тут сказала моя скорость их создания. Так как эти заклятия захватывали большую площадь чем заклятия первых двух уровней, то моему противнику не хватило места и времени на уклонение, он рухнул. А дальше так и пошло, он подымался, пробовал пробить мои щиты, я его закидывал заклятиями и, загоня в ловушку, поражал. Он, после поражения, подымался быстрее, чем Ахментет, и сразу же бросался в атаку, но ни одного раза не смог меня достать. Наконец он остановился тяжело дыша и объявил, что спарринг на сегодня закончен.

Они, не оглядываясь на меня, вышли из зала, а я последовал за ними. Догнав их, услышал окончание их беседы, которую они вели на своем языке.

— Но он же человек, он не должен такого уметь, говорила Ахментет.

— потому его и привезли показать старейшинам, произнес Ахтум.

— Для чего? Задала она вопрос.

— Чтобы решить, опасен он нам или нет.

Дойдя до моей комнаты, они подождали, пока я зайду, и удалились, а перед этим Ахментет мне сообщила.

— Завтра я приду в такое же время.

Все дни до момента пока меня не позвали к старейшинам, я проводил спарринги с Ахментет и Ахтумом. Все спарринги с Ахментет заканчивались одинаково, я ее избивал, и она от меня отставала. С Ахтумом было сложнее. Большинство схваток с оружием я ему проигрывал, хоть уже и меньше. А при магических спаррингах он стал применять более мощные заклятия и более мощную защиту. Поэтому поражать его так часто как в первом магическом спарринге у меня уже не получалось, но радовало, то, что он так ни одного раза не смог пробить мои щиты.

— Что скажешь, какое у тебя мнение о нем, как у инструктора семьи. Задал вопрос Эхратан, Ахтуму.

— Он еще детеныш и он все еще развивается, причем ненормально быстро. За эти несколько дней он стал двигаться намного быстрее, а в магии я вообще не смог подобрать к нему подходов. Он постоянно меняет щиты, манеру ведения боя, и в атаках никогда не повторяется.

— А что ты хочешь, я, когда собирал сведения о нем, установил, что он проводит несколько занятий в неделю, причем с боевиками магами академии. Как стало известно, он уже давно перестал им проигрывать, и если они падали от истощения то он нет. В произошедшей войне с отступниками победа достигнута практически его стараниями. Только как это ему удалось, установить мы не смогли, этого кроме короля и ректора никто не знает.

— Ты поэтому его привез?

— Ты же знаешь, что это наша обязанность при несении службы выявлять все отклонения. Ты знаешь, при каких обстоятельствах мы его заметили. Но с тех пор он очень сильно изменился. Ты прав в том, что он очень быстро развивается. И мы не смогли выяснить, откуда он, кто его родители.

— Но кто-то же, за ним стоит? Кто-то его поддерживает. Значит, есть родственники.

— Нет, родственников за ним нет, а поддерживает его король. Ты же знаешь Нарина, он своего не упустит. Он его заметил, дал указание ректору и способствовал его развитию. Даже признал сыном, хотя и не наследным. Зато заполучил в королевство сильнейшего мага. Уже сейчас на Одалане, от этого изменился баланс сил.

— Что-то уже по нему решили?

— Нет. Вот посмотрят старейшины, они ответственны за этот нолл. Сделают свое заключение, тогда и будут принимать решение.

— Ты имеешь ввиду нолл ответственный за недопущение развитие опасных разумных?

— А какой еще. Он, будучи еще фактически ребенком, уничтожил троих драконов, из отряда устранителей. Пусть они были из клана отщепенцев, но они были драконами, а это уже опасный факт. Мы так и не смогли выяснить, отчего они погибли. В академии вроде бы это выяснили, но информацию засекретили.

— А если старейшины решат, что он опасен, надо будет все равно искать его семью, и выяснять единичное это изменение или устойчивое, передающееся по наследству. Задумчива произнес Ахтум.

— Да, надо будет. Но решение должен принять совет.

С утра я провел свою обычную разминку, а когда вернулся в комнату, то там меня уже ждал Эхратан.

— Переодевайся, тебе давали костюм из кожи и идем, скоро соберутся старейшины. Произнес он.

Я обмылся. Переоделся и мы пошли. Но меня привели в небольшую комнату по сравнению с той, в которой я жил и оставили. В одиночестве я просидел часа два, пока за мной снова не пришел Эхранат.

— Старейшины тебя ждут. Зайдешь вопросов не задавай. Отвечай, если тебя о чем-то спросят. Когда скажут, что можешь уйти, выйдешь. Я тебя буду ждать за дверью.

И он провел меня к другой двери, открыл ее и запустил меня внутрь, но сам следом за мной не вошел. В помещении, в которое я вошел, сидело девять драконов в человеческом виде, хотя если честно я ожидал, что они будут в своем истинном виде. Один из сидящих при моем появлении произнес.

— Пройди в центр и стань там.

Я сделал, как сказали. Находившиеся в помещении сидели, молча, не произнося ни звука, но в ментальном плане я слышал их разговоры и, судя о том, о чем они общались, они даже не предполагали, что я их могу слышать. Как я только вошел, прозвучало.

— Общаемся только высшей речью.

— Зачем? Это забирает много сил, можно говорить на древнем, все равно его никто не понимает, кроме нас.

Единственное неудобство было в том, что мне было непонятно, кто из них говорит, хотя отдельные личности в разговоре я различал.

— Мхонту, ты как самый опытный посмотри его, а то у меня не получается его посмотреть.

— Нхун, он закрыт, потому тебе и не получается его посмотреть. Я тоже этого не смогу сделать.

— Мхонту, как он закрыт, чем? Что даже ты не можешь его посмотреть?

— Не могу разобраться Пхта, я с таким еще никогда не сталкивался. Смогли выяснить откуда он, от кого он произошел?

— Нет Мхонту, если это кто-то и знает, то он нам не известен. Эхратану установить его происхождение установить не удалось. С ним вообще много загадочного.

— Я вообще у него не вижу узла сил, а сообщили, что он сильный маг.

— Да Пхта, Ахтум в тренировочных спаррингах не смог ни разу его поразить, зато он Ахтума доставал множество раз, и как тот сказал, все время разными способами. Но он быстрее всего, при этом не все свои способности показал. Если верна та информация, которую нам о нем предоставили.

— Это очень опасно, какое решение будем принимать?

— Не посмотрев его, мы не можем принять решение. Но его можно посмотреть, для этого, его надо отвести в Первый Храм. И только тогда рекомендовать совету какое-то действие.

— Для того чтобы его отвести в Первый Храм, надо разрешение Совета. Всего Совета. А его можно будет собрать не раньше чем через три малых оборота.

— Значит надо его пока отправить обратно. Собрать Совет, сообщить полученную информацию, и если Совет примет решение, то отвести в Первый Храм. Но надо об его походе туда сразу договориться с Наринном.

— А если он заупрямится и не согласится? Ведь у него появились огромные планы на него. С магом такого уровня, он сможет подмять под себя все остальные образования людей. Он может заупрямиться, не согласится, если догадается, что этот может не вернуться.

— У него нет повода нам не верить, мы его всегда поддерживали и ни разу не было основания в нас сомневаться. Пообещаем ему всестороннюю помощь в его начинаниях, выделим воинов.

— Может, не будем всего этого затевать, а просто уберем его и все? И не будет проблемы.

— А вдруг он светноносный?

— Не используй термин низших.

— Не буду, но я спрашиваю, а если он способен противостоять нашей магии? Может мы его, и убрать не сможем.

— Пока он один, это сделать мы всегда сможем.

— А если там, откуда он есть еще такие, то когда появятся проблемы. Будет уже поздно. Я за вариант с Первым Храмом. Надо доподлинно установить, что он собой представляет.

— Я тоже.

— Кто согласен с таким решением?

На вопрос никто ничего не ответил. Тогда тот, который мне говорил, чтобы я прошел в центр, сказал в голос, обратившись ко мне.

— Можешь идти.

Я вышел из помещения, размышляя о том, что только что услышал. Никакой беседы как говорил король, не было. Если бы я не слышал их металлических разговоров, то можно бы было вообще подумать, что они просто на меня посмотрели, как на забавную зверушку. Но судя по всему так и было. Только они еще не определились, что делать дальше. И мне тоже теперь надо решать, что делать дальше, как быть. За дверью меня ждал Эхратан, который проводил меня в мою комнату. А на следующий день с утра мне сообщили, что в полдень мы уходим на Одалан.

Мы вернулись во дворец, и я сразу уехал в академию. В академии, после того как я попал на ее территорию, мне встретился Портас.

— Яркий ты, когда вернулся?

— Только что вернулся, а чего ты интересуешься?

— Тебе во дворце новости сообщили?

— Портас, не мнись, говори, что за новости, чего ты на меня так странно смотришь?

— Здесь был Норис, он тебе оставил письмо.

— Так давай. А в честь чего письмо, он должен был меня сам дождаться, что-то произошло?

Он отдал мне письмо, и грустно посмотрев на меня, произнес.

— Да. Произошло. Ответил Портас.

— Что случилось, чего ты такой хмурый, поинтересовался я.

— Король с королевой уехали в летнюю резиденцию, а Лесана осталась в академии, нагоняла пропущенное. День назад она тоже выехала в резиденцию. По дороге на ее картеж напали, никто не выжил. Тихим голосом закончил он.

От его сообщения у меня в глазах потемнело. Меня зашатало, Портас взял меня под руку и беспокойно сказал.

— Пошли, присядешь, тебе надо посидеть.

Он провел меня к скамейке в академическом саду и посадил на нее, а потом сказал.

— Ты посиди, я сейчас за Элеоной сбегаю.

И он убежал. А я остался с мыслью, что погиб самый близкий мне человек в этом мире. Единственный кто мне был дорог. У меня так сильно защемило сердце, что даже больно стало. На глаза навернулись слезы. Я прикрыл глаза. В голове носились мысли, боже, что делать. Зачем мне нужен этот мир. Мне захотелось домой, к маме, к друзьям. На меня накатила слабость, закружилась голова и я почувствовал, что теряю сознание.

Глава 10

— Аэрон, ты начальник безопасности, не я. Ты контролируешь следящие амулеты, эффекторы. Яркий прибыл в академию, он зашел на территорию академии, куда он делся?

Когда его разыщут. Мне король на счет него дал конкретные указания. Чего ты молчишь? Раздраженно спросил ректор.

— Его нет и, наверное его никто уже не найдет.

— Почему ты решил, что его нет, он, что покинул территорию академии?

— По всей видимости, да.

— Ты можешь нормально объяснить, куда он делся, или нет?

— Когда он появился в академии, его встретил Портас, передал письмо, оставленное ему принцем Норисом, и сообщил, что на кортеж принцессы напали и все погибли. Яркий эту новость воспринял очень эмоционально, ему стало плохо. Портас его усадил на лавочку в парковой зоне, а сам кинулся за Элеоной. Один из студентов первокурсников утверждает, что он видел, как сидящий на лавке в парке парень замерцал, стал полупрозрачным и исчез.

— Что значит исчез?

— То и значит, его не стало. Устало произнес Аэрон.

В кабинете наступила полная тишина, двое находящиеся в нем были погружены в свои мысли. Так продолжалось минут десять, потом ректор тихим голосом спросил.

— Аэрон, ты понимаешь, что это значит?

— Конечно понимаю, Казиомар. — Он смог открыть портал сам, без порталного камня, без накопителей. Какой же у него резерв, хотел бы я знать.

— Но куда он мог уйти и что теперь говорить королю?

— Уйти мог куда угодно. Теперь понятно, зачем он тогда понадобился отступникам, он один мог перекрыть их потребность в жертвах, удовлетворить все их потребности. Но откуда они его взяли? Откуда он? Как они узнали о его резерве? Мы так и не выяснили. Может если бы мы знали, откуда он, то смогли бы его найти.

— С таким резервом как у него и с теми знаниями, что он получил, принудить его к чему-то просто невозможно. Поэтому, если бы даже нашли, ничего сделать не смогли бы. Если он сам захочет, то вернется. Для него теперь в этом нет ничего невозможного.

— Эхратан я прибыл на Одалан, по указанию старейшин. От тебя поступило сообщение, что Яркий пропал. Что это значит? Он скрылся? С твоего сообщения не понятно, что произошло.

— Ахтум, я сам не до конца понимаю что произошло. Он после прибытия направился в академию, за ним последовала прикрепленная к нему пятерка. Он зашел на территорию академии, они остались его ждать за ее пределами. Он не должен был там задерживаться, должен был согласовать с ректором некоторые вопросы и отбыть в летнюю резиденцию. Но он не вышел. А в академии началась суэта. Мы уже потом установили, что причиной суеты стал Яркий, вернее его пропажа.

— Куда он мог деться? Он мог покинуть академию скрытно?

— Нет. Ты дослушай до конца. А недавно мы узнали, что он исчез прямо из парка, который находится на территории академии. В буквальном смысле исчез. Один из студентов видел, как он стал полупрозрачным, а потом вообще исчез.

— Ты хочешь сказать, что он куда-то переместился без использования стационарного портала?

— Ну, если он не расплылся, то остается только такое объяснение. Другого, в голову не приходит. А в то, что он просто ни с того, ни с сего, сам по себе перестал существовать, мне не верится.

— Если он смог открыть самостоятельно портал, то его резерв поражает. Хотя тогда становится понятными все мои проигрыши ему. С таким резервом, он вообще мог меня расплыть при желании. Но ты понимаешь, что это значит?

— Понимаю.

— Я возвращаюсь на Иехолан, доложу о случившемся старейшинам. Из-за Яркого уже объявили созыв Совета, а теперь после его исчезновения вообще начнется невероятное. Совет не допустит повторения «дня падения». Собирай о Ярком всю доступную информацию. Надо срочно установить откуда он.

Сознание я не потерял, но меня снова настигло чувство падения. Подо мной вдруг исчезла скамейка, и я на самом деле упал. Рядом раздался звук падения какого-то предмета. Но звук был громкий, как будто я находился не в парке, а в закрытом помещении. Я открыл глаза и не поверил тому, что я увидел. Я сидел на полу в прихожей нашей квартиры, а звук падения был, от упавшего зонта. Он всегда стоял у входа в специальном креплении, и я его своим появлением сбил. В нос ударили знакомые с детства запахи, а потом раздался голос мамы.

— Андрей, ты что вернулся, что случилось?

И послышались приближающиеся шаги. Я поднялся на ноги, уставившись на дверной проем в комнату.

— Что случилось? Прозвучал повторный вопрос, и показалась мама. Она так и застыла в дверях, увидев меня. А потом ее глаза закатились, и она сползла по стенке на пол. Я бросился к ней, подхватил на руки и понес в зал, где положил на диван. Сбегал за водой побрызгал ей на лицо и стал обмахивать журналом. Потом опомнившись, хлопнул себя по лбу и наложил на нее заклятие малого исцеления. Она открыла глаза и уставилась на меня не верящим взглядом. Потом протянула руку и дотронулась до моего лица.

— Ты живой. Ярик, ты живой. И она заплакала. Притянув меня к себе и обняв.

Мы так просидели очень долго. Потом она меня отстранила и посмотрела на мой наряд. А я был в зеленом костюме, в том в котором ходил на Иехолан, с кожаным расшитым ремнем, к которому был, пристегнут кинжал.

— Откуда ты? Где ты был все это время? Мы тебя искали очень долго, но так и не смогли установить, где и когда ты пропал. Полиция только и смогла установить, что ты после соревнований направился домой, но где-то по пути пропал. И все. Где ты был?

— Mam, помнишь, я тебе рассказывал, про свои сны? Вот в один из таких миров я и попал.

— В какой еще мир, удивленно спросила она.

— В другой мир, где все другое. И где есть магия. Ответил я и зажег на руке небольшой огонек.

Мама уставилась на него не верящими глазами. Потом протянула руку и попробовала до него дотронуться, но тут же, отдернула, засунув пальцы в рот. Потом вытащила и удивленно сказала, — жжет.

Я взял ее руку и наложил на нее заживляющее заклятие. Она удивленно посмотрела на свою руку. А потом потребовала.

— Рассказывай.

И я начал рассказывать ей все, что со мной произошло. А когда закончил, она стала рассматривать мой перстень и браслет, а потом удивленно спросила.

— Так ты что, теперь принц?

Она как-то быстро поверила в то, что я ей рассказывал.

— А-а, какой принц, нет, конечно, меня объявили принцем и даже в рыцари приняли, но это все из-за моих способностей, я представлял интерес как маг. А как человек я был интересен только Лесане, она стала для меня как сестра. А теперь ее нет. Так, что мне там делать нечего. Не хочу, чтобы меня использовали.

— И тебе не жалко той жизни, что у тебя была. Приобняв меня, ласковым голосом спросила мама.

— Там конечно остались друзья, может я их и посетю. Теперь я знаю, как перемещаться между мирами.

— Но почему ты раньше не пришел домой, если можешь перемещаться между мирами?

— О том, что я могу свободно перемещаться между мирами, я понял только что. Когда попал домой.

— Как это?

— Я тебе говорил, что меня утянули с Земли отступники. И я запомнил это чувство переноса, и как только оно наступало, я упирался и сбрасывал его. Переход на Иехолан, когда мы перемещались через стационарный портал, что-то во мне изменил. А когда я захотел домой, после сообщения о гибели Лесаны, то вообще не сопротивлялся ему и переход осуществился. После похищения меня отступниками, у меня, где в глубине, осталась боязнь перехода, а теперь она исчезла.

— Как это все невероятно. Но надо подготовиться к приходу отца. И на улицу ты в этой одежде выйти не сможешь, надо тебе что-то подобрать из отцовской. Ты вытянулся, возмужал. Ты очень сильно изменился, твой взгляд стал острым, вызывающим. Ой, ведь тебе скоро будет семнадцать лет. Тебе нужно купить новую одежду, из той, что была, ты вырос. И она засмутившись, грустно замолчала.

— Что случилось, что с тобой? Удивившись ее состоянию, спросил я.

— После твоего исчезновения, я не смогла работать, отец, тоже потерял свою работу, пока мы были заняты твоими поисками. Он потом нашел другую работу, а я так до сих пор и не работаю, но нам хватало. Но денег чтобы купить тебе новую одежду, нет. Грустно закончила она.

— Не беда, сказал я и, сняв пояс, достал несколько золотых монет. Они каждая были весом грамм по двадцать. Положив на стол четыре, я сказал.

— Думаю, этого хватит на все.

— Но начнутся вопросы, откуда такие монеты. Рассматривая золотые, сказала мама.

— И это не проблема, произнес я. Потом взял монеты в руку, расплавил их и сжал в один кусок, после чего остудив, положил на стол.

Она взяла в руки слиток и стала рассматривать, потом подняла глаза на меня и удивленно спросила.

— Как ты это сделал.

— Магия, ты так и не поверила до конца в то, что я тебе рассказывал.

— А что ты еще можешь?

— Много, очень много, мама. Не просто так король захотел, чтоб я стал принцем.

После этого она стала меня рассматривать новым взглядом, в котором сквозило недоверие, восторг, любовь и еще много чего другого.

Когда пришел домой отец, мне пришлось все рассказывать заново и демонстрировать кое-что из того, что я умел. Но у отца был более практичный подход к ситуации.

— Тебе скоро семнадцать, а паспорта у тебя нет. Надо будет как-то объяснять твое появление в полиции. Ты пропустил занятия в школе, с этим тоже что-то надо делать. Сейчас лето, но к сентябрю, надо решить все вопросы с твоим образованием. Вывалил он перечень видимых им проблем.

— Пап, но зачем мне все это? Спросил я его.

— А как ты думаешь жить дальше, за счет чего существовать?

— Пап ты чем меня слушал. Я могу ходить в другие миры, неужели ты думаешь, что я не смогу заработать себе на жизнь?

На мои слова он задумался, но потом заявил.

— Это все конечно хорошо, но хорошее образование тебе не помешает. Если у тебя есть возможность заработать денег, то этим надо воспользоваться. Получи аттестат об окончании школы, поступи в институт, в университет наконец, получи диплом. Это тебе никогда не помешает. А походы в другие миры, это все блажь, хобби. Некоторые ездят на рыбалку, некоторые на охоту, даже сафари в Африке устраивают, ну а ты будешь ходить по мирам, что в этом такого.

Я от сказанного им расхохотался.

— Ты о походах в другие миры, говоришь как об обыденной вещи. Как будто это происходит каждый день и может кто угодно.

— В мире нет ничего невозможного. Ты был в другом мире, это факт. Ты можешь ходить по другим мирам. Но кто сказал, что ты единственный такое можешь. Ты же сам когда рассказывал, говорил, что тебе тот мальчик эльф, упоминал что их старшие тоже ходят в другие миры.

Я удивленно уставился на него, переваривая известную мне информацию в новом ракурсе.

Прошел почти месяц, золото продали, меня приодели. Для соседей сказали, что у меня потеря памяти, и я не помню, где был все это время. В полиции к моему появлению отнеслись спокойно, дело о моей пропаже закрыли и даже не стали меня расспрашивать, где был. Я сходил в клуб, в котором занимался до похищения, там многие поменялись, но меня узнали и вспомнили. Пригласили приходить заниматься, но я, посмотрев на их спарринги, и понял, что мне это не интересно, они двигались как сонные мухи, никакой тактики и полное отсутствие стиля. Походил по городу. Пару раз ко мне пытались пристать, но хватало только моего взгляда и от меня сразу отставали. Мне стало скучно, и я решил посетить Алуэль.

На этот раз мне легко удалось направить свою проекцию, как когда-то в детстве. Я появился недалеко от Велиосаля, который занимался с преподавателем магией. Я метнулся за спину учителя и там завис. Велиосаль удивленно уставился на меня, а потом заявил своему учителю, что он решил сделать перерыв. Тот поклонился и покинул помещение. Как только тот вышел Велиосаль спросил.

— Яркий это ты?

— Я. Ответил я радостно.

— Сейчас я позову Стелониаль, ты где так долго пропадал.

— Ты зови Стелониаль, чтобы я не рассказывал по несколько раз одно и то же, и у меня вопрос. Ты не будешь против, если я перейду к тебе?

— Ты научился ходить между мирами, восхищенно ахнул Велиосаль, — переходи, конечно.

Я перенесся к нему. А через время прибежала Стелониаль. И ворвавшись в помещение, с удивлением уставилась на меня. Я стоял и с улыбкой смотрел на ее реакцию. А она обошла меня по кругу, потыкала в меня пальцем, и потом только с восхищением произнесла.

— Ты все-таки научился ходить. Ты овладел магией?

— Овладел.

— Покажи, чему ты научился. Потребовала она.

— Ну не здесь же, удивленно ответил я, обведя рукой помещение. Это было небольшое помещение для теоретических занятий, заполненное свитками и какими-то дощечками.

— Пошли на полигон, потянула она меня.

— А как у вас отнесутся к моему появлению? Поинтересовался я.

— Нормально, Велиосаль скажет, что ты его гость.

— Но будут вопросы, откуда взялся гость. Заявил я.

— Не будет. Отца сейчас нет, а никто другой таких вопросов задавать не будет.

— Тогда пошли, согласился я. И протянул ей коробку конфет «стрела», специально захваченную для них.

Вопросов, кто я такой и откуда взялся никто из встреченных нами не задавал. Но при этом все смотрели на меня, выпучив от удивления глаза. Я бы тоже на их месте удивлялся. Если бы у себя дома увидел рыцаря в полном доспехе, у меня была бы точно такая же, как у них реакция. Я пришел к ним как был дома в джинсах, футболке и летних кроссовках. Захватив с собой лишь конфеты. Конфеты они распробовали еще по пути к полигону. Стелониаль была в восторге, а Велиосаль хоть и пытался сдерживать свое восхищение, но все равно с подозрением смотрел на сестру, которая их несла. Когда мы зашли на полигон, Стелониаль сказала.

— Давай покажи, чему научился.

Я не стал ждать, чтобы меня упрасивали, и выпустил два десятка заклятий из высшей магии, а потом повернулся к ним. Они оба стояли с широко раскрытыми глазами. А потом Стелониаль потрясенно произнесла.

— Невероятно, я еще тогда догадывалась, что ты сильный маг, но что настолько, даже не предполагала. Тебе надо познакомиться с нашим отцом.

— Зачем? Мне не хочется знакомиться. Скривившись, пояснил я.

— Так, давай рассказывай, где был, кто тебя учил, все рассказывай.

Когда я закончил свой рассказ, о своих похождениях, в котором о многом умолчал, повисла тишина.

— Тебя приняли в правящую семью и в чин равный военачальнику, заметил Велиосаль. — я хочу увидеть твоё мастерство в обращении с мечом.

— Давай пофехтуем, согласился я.

— Нет, не со мной, я позову своего наставника, ты его знаешь, ты еще за нами тогда подсматривал.

Мне было все равно, поэтому я согласился. Велиосэль вызвал наставника, тот пришел с двумя мечами. Меч был не совсем мне удобен, но привередничать я не стал и мы сошлись в схватке. После боев с Ахтумом, мне было легче сражаться с наставником Велиосэля. Он был опытней, намного опытней меня, но я хоть и немного, но был быстрее его. Наша схватка шла с равным успехом. В том плане, что ни я, ни он не смог победить. Хотя он и сражался не так агрессивно чем Ахтум, но и я не выкладывался на полную, как в схватках с Ахтумом. Я просто наслаждался спаррингом с ним, за время как я покинул Одалан, я ни разу не занимался с мечом, и только теперь понял, что соскучился по этому занятию. После очередного столкновения, наставник Велиосэля отступил, поклонился мне и обратился к эльфам.

— Ваш гость хоть и молод, но хорошо владеет мечом, я заметил, что он владеет некоторыми приемами семьи. При этом пристально посмотрев на Велиосэля. На что тот ответил.

— Да, он иногда занимался со мной и я ему показал наши семейные приемы.

Я пробыл на Алуэле около десяти часов, а потом засобирался домой.

— Подожди, попросила меня Стелониаль, и куда-то убежала. А вернувшись, передала мне корзинку с фруктами.

— Это тебе и твоим родителям, протягивая ее мне, произнесла она. — Приходи еще, не забывай нас, смотря с грустью на меня, добавила она.

— Где ты был? Прозвучал вопрос, взволнованным голосом мамы, как только я появился. Я протянул ей корзинку, полученную от Стелониаль, и успокоил.

— Ходил в гости к друзьям, а это передали вам с отцом.

Она заглянула в корзинку и тихо произнесла.

— Я так испугалась, что ты опять исчез. Не делай так больше, если будешь уходить предупреждай, а то зашел в свою комнату и исчез. Я за это время чего только не передумала, чуть с ума не сошла.

— Извини мам, я не подумал. Но ты больше не переживай за меня. Похитить меня теперь не получится, а в другие миры я ходить буду. Так, что в следующий раз, если я исчезну из комнаты, ты не переживай.

— Ты вырос, грустно сказала она, потрепав меня по голове. — Хорошо я больше не буду переживать, но если решишь уйти больше чем на день предупреди, чтобы я не волновалась.

— Договорились, с радостью согласился я.

В течение десяти дней я прошвырнулся по всем мирам где когда-то был в виде проекции, везде после моего обнаружения перемещался полностью. Единственный мир встречи с кем я избежал, был мир драгов. После услышанного у драконов, на Иехолане, у меня появилось чувство, что мне там не место. Ведь они тоже относились к драконам, во всяком случае, их языки были одинаковы.

А проявившись в мире Людов, я попал в гущу сражения. Сражение шло на поле перед замком. Мой «маяк», паренек по имени Дариан, еще с несколькими стоящими спинами друг к другу, отбивались от нападавших со всех сторон на них воинов. Они его защищали, но их было намного меньше, чем нападающих и было заметно, что осталось совсем мало времени, до того как их сомнут. Я не стал раздумывать, а выйдя чуть в стороне, атаковал магией воинов нападающих на группу с Дарианом. От моих действий большинство нападающих

разметало. Меня заметили. И Дариан, меня сразу узнал и даже не удивился, что я появился не в виде проекции, а в теле.

— Яркий, ты вовремя, воскликнул он и стал отходить ко мне.

Защищающие его воины последовали за ним, подозрительно поглядывая на меня. Нападавшие отошли от шока моего появления и, перестроившись, снова собрались идти в атаку. Я при первой своей атаке никого не убивал, а использовал заклятие из магии воздуха и просто их раскидал. У меня сложилось впечатление, что не обороняющиеся ни нападавшие не заметили момента моего появления, потому, что никто не высказал удивления, хотя и смотрели с недоумением на мою одежду, которая совсем не подходила к окружающей обстановке.

Противники перестроились, их ряды пополнились, и они выступили в нашу сторону, при этом среди их рядов стали вспыхивать разворачивающиеся магические щиты.

— Наши маги пали, и они нас хотели просто задавить, чтоб взять живыми. Твое появление нас спасло. Но думаю ненадолго, они подтянут магов и тогда нам придется совсем плохо. А я не знал, что ты владеешь магией. Я не поприветствовал тебя, так, что извини. Давно не виделись. Теперь говорю, здравствуй. Я рад твоему приходу, но думаю, ты нам не поможешь, нас сейчас будут убивать.

Все это он говорил воодушевленным голосом, как будто вокруг не шло сражение, и сейчас не решалась его судьба. И в этот момент в нас полетело мощное, явно сформированное не одним магом заклятие. Которое я принял на возведенный щит. Но от этого заклятия даже меня пошатнуло отдачей. Я до этого момента не принимал участия в массовых сражениях, все мои магические схватки шли один на один или максимум с двумя, с тремя противниками. А тут, судя по всему, заклятие готовило несколько магов, и может быть даже больше десятка. Потому, что заклятие, которое я отбил, было уж слишком насыщенным. Если стоять на месте то я может быть еще и выдержу несколько таких попаданий, а потом и мой резерв меня не спасет. Надо было срочно что-то придумать.

— Кто это такие? Спросил я Дариана.

— На нас напали, разорили несколько городов у дальней границы. Отец с войском ушел в поход, а тут видишь, напали и на нас. Это наши соседи. Пользуются моментом.

— Они хотели захватить тебя?

— Да, тогда бы они могли выторговать себе территории, но теперь, когда появился ты, у них захватить живым меня не получится. Поэтому они будут пробовать нас убить.

Лучше бы я не вмешивался, подумалось мне. Захватили бы его, я бы потом его освободил и всех делов. А теперь надо было решать что делать, причем в срочном порядке.

— Так, я сейчас ударю. Большинство их воинов разметает, вы отступите и продержитесь немного, или пробивайтесь к замку, это же ваш замок. А я пока разберусь с их магами. Только меч мне кто ни будь, пусть даст.

— Замок наш, нас застали внезапно, когда мы его покинули.

После чего, Дариан дал указание и один из воинов протянул мне свой меч, а в следующее мгновение я нанес удар по рядам выстроившихся воинов, а сам прыгнул за их спины. Туда где стояли маги. Мой ход удался. Почти половина строя от нанесенного удара повалилась, а остальные замешкались. Что мне дало возможность, в образовавшемся хаосе, появиться незаметно. Я появился удачно, группа магов из двенадцати человек заканчивала формировать заклятие из высшей магии, напитывая его силой. Мне хватило всего мгновения, чтобы узнать это заклятие и запустить в него перемычку, разрушающее его. Заклятие

распалось, но от его распада несколько человек получило откат и упали. В этот момент меня заметили и в мою сторону сразу четверо магов запустили свои заклятия. Я отбил все запущенные в меня заклятия и запустил в ответ. От моих заклятий, хоть это и были первоуровневые смог защититься всего один, а трое упали пораженные. Среди магов, а затем и воинов началась зарождающаяся паника. Которую, я еще и усугубил, напав на командовавшего воинами. Я напал на него без применения магии, а только с мечом. Обезоружил и, нанеся удар рукоятью меча ему в голову, подхватил его падающее тело и перенесся к людям Дариана. На этот раз мое перемещение заметили все, и это еще больше подлило горячего в зародившуюся панику и нападавшие кинулись разбежаться.

— Ну, ты даешь, С восхищением произнес Дариан.

Перенесенного мной воина подхватили люди Дариана и мы все вместе отступили в замок.

Когда мы уже были в замке, я спросил.

— И часто у вас такое происходит?

— Что ты имеешь в виду?

— Нападения, ответил я.

— Практически постоянно, мы все время в сражениях

Я ответу очень удивился.

— Ты когда перенимал навыки боя без оружия, не удивлялся им. А они появились у нас в результате того, что мы все время ведем войны. На мое удивление заметил Дариан.

— Знаешь, я не понимаю, как так можно жить, все время воюя. А кто выращивает продукты, ткет ткани, шьет одежду, изготавливает посуду?

— Васалы, кто же еще. Это их обязанность, и их наши войны не касаются. Они служат тому, кому принадлежат земли.

— А земли все время меняют хозяина, так? Спросил я.

— Да, а что тут удивительного, разве у вас не так.

Я задумался, в принципе все было точно также, но только об этом никто не говорит вслух. И это не так выражено.

— В какой-то мере ты прав и у нас почти также, ответил я.

— Так почему ты удивляешься, поинтересовался Дариан.

— А когда вернется твой отец? Спросил я.

— Гонца, что к нам вторглись, мы послали еще четыре дня назад, мы только не ожидали, что они подойдут так близко к замку, это было для нас полной неожиданностью. Ты побудешь со мной, пока придет отец? У нас просто не осталось магов, их первыми перебили, когда на нас напали. С надеждой спросил он.

— Хорошо, но дай мне, на чем можно написать и чем можно писать, попросил я.

Он мне принес материал похожий на плотную бумагу и угольную палочку, какие у нас используют художники. Я написал сообщение маме, чтобы не беспокоилась, и зашвырнул его в свою комнату, в надежде, что мою записку заметят. Внимательно наблюдавший за моими действиями Дариан, произнес.

— Ты сильный маг, я никогда не видел, чтобы кто-то такое делал.

Мне выделили комнату рядом с комнатой Дариана. Если у кого и были вопросы, кто я и откуда, то их вслух никто не задавал. Всем хватало понятия того, что Дариан меня знает и что я им помог на поле боя. Войско, которое было перед стенами замка, в момент моего появления ушло, видно некого не было, но ворота замка держали все равно закрытыми. А на

вторую ночь я проснулся от ощущения опасности. Но что было ее источником, мне было непонятно. Я попробовал заснуть снова, но не получилось. Тогда я встал, оделся и пошел на стены замка. Мой выход был своевременным. На замок напустили сущность из темного мира, третьей ступени, я ее сразу узнал по описаниям покойного Барозу. И она как раз в момент моего выхода испила последнего из стражей находящихся на стене, а потом заметила меня. И мгновенно бросилась в мою сторону. Я без промедления выстроил перед собой щит, но он хоть ее и затормозил, но она все равно медленно и с трудом, но приближалась ко мне. До этого я уже уничтожал сущностей, но только в момент их появления, а эта уже была в этом мире. Я бросил в нее несколько заклятий, но они ей не причинили никакого вреда. Она все также медленно, продавливая мой щит, приближалась ко мне. За моей спиной послышался возглас страха, а потом удаляющийся топот, но оглядываться, что там происходит, мне было некогда. Я перепробовал еще несколько заклятий из высшей магии, но они на нее тоже никакого действия не оказали. И тогда я применил собственное заклятие, выпустил с ладони струю пламени, подобного выдоху дракона. Сущность накрыло пламенем, а потом она издала душераздирающий вопль, затянувшийся почти на минуту. Я продержал пламя еще несколько секунд, после того как затих вопль и только потом убрал пламя. Камень стены, где пламя настигло сущность, оплавился, потек и сейчас светился и потрескивал остывая. От сущности не осталось и следа, а на меня накатила слабость. Все-таки такой огромный выброс силы, заметно исчерпал даже мой резерв. Я сел прямо там, где стоял. Ко мне кто-то подошел я поднял голову и посмотрел. На меня смотрели глаза Дариана величиной с блюдца.

— Если бы сам не увидел, не поверил бы, что кто-то смог справиться с исчадием нижнего мира. Что это был за белый свет, от которого погибло исчадие и раскалились камни стены.

— Какой свет? От усталости я не понял сути вопроса.

— Тот, которым ты справился с исчадием.

— Это был не свет, а огонь. Пояснил я.

— Это был не огонь, с твоей руки бил луч света, яркого белого цвета, такой яркости, что на него невозможно было смотреть. Это не было огнем.

— Пусть будет так, согласился я, — свет так свет.

А через два дня пришли войскаво главе с отцом Дариана. Я познакомился с ним, он сначала ко мне отнесся с осторожностью, но когда узнал обо всех событиях, стал предлагать остаться у них магом. На, что я показал перстень, врученный мне Нарином, и сообщил, что я являюсь принцем. А принцам не положено быть придворными магами. За спасение сына отец Дариана, в благодарность вручил мне дорогое оружие и пятьдесят золотых монет. Но они были меньше, чем золотые на Одалане. Они были примерно по десять грамм. Еще двадцать золотых мне вручили за захваченного мной в бою пленного. Оказалось, что я захватил знаменитого военачальника. А их в этом мире отпускали за выкуп, и этот выкуп принадлежал мне. С этими приобретениями я и вернулся домой.

Когда родители увидели все принесенное мной, то по оружию никаких вопросов не возникло, а на счет золота, отец заметил.

— Мы уже один раз продавали золотой слиток, если начнем продавать снова, попадем в поле зрения или спецслужб или преступников. Или тем и другим, они все равно друг с другом связаны.

На его замечание, мне пришла одна мысль как продать золото, о чем я и сообщил.

— У меня есть одна мысль, я попробую его продать, так чтобы не засветиться.

Не откладывая в долгий ящик решение этой проблемы, я занялся ее реализацией. На следующий день я в бестелесном состоянии пошел по городу. Я искал ювелиров, которые работают с золотом. Я посетил нескольких, но остановился на одном. Он сам изготавливал из золота изделия, а не просто занимался ремонтом. Поэтому дождавшись, когда он покинет свою мастерскую, я перенесся в нее. Она была напичкана сигнализацией, но ту с моими способностями оказалось нетрудно отключить. Я видел магически зрением все движение электричества, а переключить его поток не составило мне труда. А потом на его рабочем столе оставил записку, с предложением продать ему золото. В записке указал, что если он согласен, то пусть оставит сообщение об этом на своем столе. Я в свою очередь обязуюсь ему на следующую ночь на стол выложить золото, он его сможет продать и проверить, а потом пусть выложит на этот же стол его стоимость в долларах. Утром, находясь в бестелесном состоянии, я наблюдал за реакцией ювелира. Он пришел, снял с сигнализации помещение, переоделся и подошел к столу и только тогда увидел лежащую на его столе записку. В первую очередь он кинулся проверять золото, которого у него было в этой комнате много. А потом сигнализацию. Вызвал обслуживающую фирму, и они провозились с ней часа три, после чего сообщили ему, что с сигнализацией все в порядке. После этого он поставил комнату снова на сигнализацию и удалился. Я не стал задерживаться в комнате и вернулся в тело. А при наступлении ночи снова заглянул к нему в мастерскую. На его столе лежала записка с сообщением о его согласии. Но что-то меня подтолкнуло осмотреть комнату еще раз. При ее осмотре я обнаружил две камеры, которых до этого в ней не было. И они стояли так, что охватывали все помещение. Я решил, что нечем не рискую и положил на его стол слитки золота, которые получились у меня после переплавки монет. А утром наблюдал новый аттракцион. Явившийся ювелир, увидев лежащее на столе золото, кинулся просматривать записи видеокамер. А когда нашел на записи момент появления на столе золотых слитков, то прокручивал его несколько десятков раз, меняя скорость воспроизведения. И только провозившись с ними пару часов, занялся проверкой и взвешиванием золота.

Что решил ювелир, для меня осталось тайной, но к ночи, он на стол выложил двадцать четыре тысячи долларов. По какой цене он его оценил, я не интересовался, мне это пока было не интересно, я просто забрал деньги. Забрать их точно также как положил золото, я не мог, поэтому заполнив помещение водяным туманом, я появился там сам и забрал находящиеся на столе деньги. Проблема обеспечения родителей была решена. Со сбытом золота мы нигде не засветились. А доллары можно было сбывать понемногу по мере потребности. Поэтому закончив эту операцию, я спал с чувством выполненного долга. И когда меня мать разбудила в начале одиннадцатого, то я был этим очень недоволен.

— Яррик, проснись, произнесла она и потрясла за плечо.

Я, открыв глаза, спросил, — что случилось.

Я складывала в шкаф твои вещи и из того костюма в котором ты вернулся, выпал листок. Но на нем написано непонятно что. Он тебе еще нужен?

И она мне протянула лист. Я уставился на него, не помня, откуда это. Взял и стал читать. Это было письмо от Нориса. В нем он писал: «Яркий я уезжаю на тракт, на кортеж Лесаны напали, всех сопровождающих убили, но тела Лесаны среди убитых не нашли. Быстрее всего ее похитили, я тебя ждать не буду. Надо скорее осмотреть место пока не

стерлись следы. А ты не задерживайся, я буду тебя ожидать или на месте нападения или уже в резиденции».

Я уставился в письмо. Из него следовало, что Лесану не убили, ее похитили, а я ее бросил. Я взялся за голову, и стал думать, что делать, как ее искать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net